

КАЗАКОВА Ирина Николаевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ АВТОРА В
ДИСКУРСЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕДАЧИ «Наблюдатель» ТЕЛЕКАНАЛА
«РОССИЯ – КУЛЬТУРА»)**

10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
доцент Урунова Р.Д.

Введение	4
Глава 1. Теоретические предпосылки исследования репрезентации автора в дискурсе СМИ	11
1.1. Особенности дискурса телевизионных передач.....	11
1.2. Роль автора в создании дискурса телепередачи.....	21
1.3. Стратегический аспект коммуникации в телевизионной беседе.....	32
Выводы по первой главе.....	38
Глава 2. Средства языка, репрезентирующие автора в дискурсе передачи «Наблюдатель»	40
2.1. Речевые структуры как единицы исследования репрезентации автора.....	40
2.2. Функциональное описание композиционных частей передачи «Наблюдатель».....	42
2.3. Схема анализа авторских речевых структур в дискурсе телепередачи	43
2.4. Анализ речевых структур, репрезентирующих телеведущего А. Максимова в дискурсе передачи «Наблюдатель».....	46
2.4.1. Анализ речевых структур начальной части.....	47
2.4.2. Анализ речевых структур основной части.....	56
2.4.3. Анализ речевых структур заключительной части.....	81
2.5. Риторический аспект коммуникативного поведения телеведущего А. Максимова в передаче «Наблюдатель».....	85
Выводы по второй главе.....	93
Глава 3. Метакоммуникация в дискурсе передачи	95
3.1. Аудитория как адресат массовой коммуникации.....	95
3.2. Функциональное описание композиционных частей передачи «Наблюдатель».....	97

3.3.	Схема анализа авторских метакоммуникативных структур....	99
3.4.	Анализ авторских метакоммуникативных структур в дискурсе передачи «Наблюдатель».....	101
3.4.1.	Анализ речевых структур начальной части.....	101
3.4.2.	Анализ речевых структур основной части.....	114
3.4.3.	Анализ речевых структур заключительной части.....	131
3.5.	Взаимодействие стратегических моделей в дискурсе передачи «Наблюдатель».....	137
	Выводы по третьей главе.....	145
	Заключение.....	148
	Список литературы.....	153
	Приложение 1.....	167
	Приложение 2.....	169
	Приложение 3.....	171
	Приложение 4.....	173
	Приложение 5.....	175
	Приложение 6.....	177
	Приложение 7.....	178
	Приложение 8.....	180
	Приложение 9.....	181
	Приложение 10.....	183
	Приложение 11.....	185
	Приложение 12.....	187

Введение

Данное диссертационное исследование посвящено изучению лексико-семантических, грамматических и коммуникативно-прагматических характеристик речевых средств автора – телеведущего в дискурсе передачи.

Ведущая роль в использовании языка как средства отражения и формирования общественного мнения сегодня принадлежит текстам средств массовой информации. Особое место в этом плане занимает телевидение как вид журналистики, отличающийся наглядностью, доступностью, непосредственностью в восприятии происходящего на экране, поскольку телевизионный контент складывается из вербально выраженной информации и образов аудиовизуального ряда. События, транслируемые на телеэкране, а также способы их интерпретации включаются в реальность телезрителя, формируя его мировоззрение, картину мира, программируя способы поведения.

Журналист, который становится ведущим телевизионной программы, влияет на степень убедительности передаваемого сообщения. От его личных и профессиональных качеств зависит восприятие информации аудиторией, а также воздействующий потенциал программы. Общение телеведущего с аудиторией становится персонифицированным – передача ассоциируется с определенным человеком, ориентирующим телезрителя в непрерывном потоке сообщений, образов и мнений через смысловую и оценочную информацию.

Несмотря на широкие возможности для успешного осуществления коммуникации в современном медиапространстве, а также существующие высокие требования к журналистам как к мастерам слова в телевизионном эфире, далеко не всем телеведущим удастся целенаправленно выстраивать коммуникацию, достигая запланированных результатов в процессе общения.

В связи с возрастающим влиянием текстов СМИ в современном обществе, их определяющей ролью в нынешней языковой ситуации, актуальным представляется лингвистическое исследование языка СМИ. Традиционным для лингвистики является обращение к текстам художественной литературы: многочисленными являются исследования языка писателя,

речевого поведения персонажа или рассказчика, в то время как языковые средства, используемые журналистом, формирующие его авторский почерк, представляют не меньший интерес, являясь актуальным эмпирическим материалом, определяющим основные векторы развития современного литературного языка.

Особый интерес для изучения языка современных СМИ представляет речевое поведение журналиста как посредника, отправителя сообщения в программах, основу которых составляет непосредственное межличностное общение, в частности в жанре телевизионной беседы. Представленное с разных точек зрения обсуждение проблемы приобретает объективность и достоверность, а степень убедительности возрастает благодаря обоснованному компетентному мнению авторитетного собеседника – специалиста в определенной области.

Роль ведущего в подобных передачах оказывается довольно сложной, так как он должен предоставить возможность высказать свое мнение каждому участнику, постоянно контролируя развитие беседы, а также поддерживая интерес к ней со стороны аудитории.

Сегодня изучение текстов массовой информации – одно из приоритетных направлений лингвистических исследований. Различные аспекты этого сложного феномена анализируются в работах Т. ван Дейка, Я.Н. Засурского, О.С. Иссерс, В.И. Карасика, Т.Н. Колокольцевой, О.А. Лаптевой, С.С. Распоповой, О.Б. Сиротининой, Г.Я. Солганика, Р.Д. Уруновой. Однако все большую теоретическую и практическую значимость приобретает необходимость изучения языковых средств, составляющих основу профессионального и эффективного коммуникативного поведения журналиста, основная деятельность которого заключается в создании дискурса, адресованного массовой аудитории.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным количеством имеющихся практических рекомендаций в лингвистической литературе по осуществлению профессионального общения в эфире, и в связи с этим

необходимостью изучения успешного опыта организации коммуникативного процесса. Актуальным также представляется определение стратегически значимых средств, использование которых составляет основу грамотного общения в телевизионной беседе.

Объектом исследования в работе является языковая репрезентация стратегической модели речевого поведения телеведущего А. Максимова в передаче «Наблюдатель», **предметом** – лексико-семантические, грамматические и функциональные характеристики речевых структур разного объема, репрезентирующие автора в дискурсе телепередачи.

В основу настоящей работы положена следующая **гипотеза**: речевые средства автора, имеющие высокую частотность (используются в каждом выпуске телепередачи), несут особую функциональную нагрузку и обладают стратегическим статусом, позволяя ведущему наиболее эффективно организовать коммуникацию.

Цель работы заключается в выявлении стратегической модели речевого поведения телеведущего А. Максимова в передаче «Наблюдатель».

Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

1. Определить особенности коммуникации в дискурсе телепередачи «Наблюдатель».
2. Выявить речевые структуры, при помощи которых автор репрезентирует себя в рассматриваемом дискурсе, а также достигает поставленных целей.
3. Описать лексико-семантические, грамматические и функциональные особенности используемых автором языковых средств.
4. Охарактеризовать авторские речевые структуры как элементы модели его речевого поведения.

Теоретической основой работы послужили фундаментальные труды отечественных ученых, исследующих дискурс СМИ, концепции которых позволили выделить и проанализировать речевые структуры как вербальную репрезентацию автора телевизионного дискурса.

В работах Н.Д. Арутюновой, И.Н. Борисовой, В.И. Карасика и Е.С. Кубряковой дискурс (в том числе и телевизионный) рассматривается как вербализация коммуникативного процесса, актуальное, непосредственное использование языка, что определяет такие основные его черты, как динамичность, процессуальность, смыслообразующий характер.

Рассматривая медиатекст в качестве основной единицы массово-информационного дискурса, Т.Г. Добросклонская, Я.Н. Засурский, Н.А. Кузьмина, Л.Г. Лисицкая определяют его как сложное явление, формирующее современное социокоммуникативное пространство.

В работах А.А. Князева, С.С. Распоповой, С.И. Сметаниной, Г.Я. Солганика, Р.Д. Уруновой, Т.В. Шмелевой автор предстает значимым субъектом текстовой деятельности, активно репрезентирующим себя в дискурсе СМИ. При этом отмечается разная степень присутствия автора в медиатексте: от простого информатора, беспристрастно освещающего какое-либо событие, до активного «выразителя мнения» [Шмелева 2010].

Обращение к концепции О.С. Иссерс позволило выделить стратегически значимые речевые структуры, функционально организующие дискурс передачи на каждом его этапе [Иссерс 2008].

Поставленные в работе задачи обусловили использование **методов** научного описания, включающего приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации языковых данных; количественных подсчетов; дискурс-анализа; для описания характера взаимодействия разнофункционального материала используются круги Л. Эйлера – принятый в логике способ моделирования наглядного изображения отношений между объемами понятий с помощью кругов.

Материалом исследования в работе послужили 70 выпусков телевизионной передачи «Наблюдатель» (телеканал «Россия – Культура»), основная часть которых приходится на период с 11.01.2016 по 22.12.2016 (а также выборочно некоторые выпуски 2014, 2015 и 2017 гг.). Информационным поводом программы служат значимые события в культурной и научной жизни

общества. Одним из трех постоянных ведущих передачи «Наблюдатель» (наряду с Фёклой Толстой и Алексом Дубасом) является Андрей Максимов, писатель и публицист, журналист телеканала «Россия – Культура», речевое поведение которого исследуется в данной работе.

Эмпирический материал представляет собой устный дискурс, переложенный в письменный формат. Продолжительность каждого выпуска – 55 минут. Из общего количества реплик А. Максимова за время одного эфира (в среднем около 70) способом сплошной выборки было выявлено 14 наиболее частотных вербальных структур, составляющих основу коммуникативного поведения журналиста в эфире.

Научная новизна исследования заключается в выявлении комплекса языковых средств, лежащих в основе эффективной профессиональной коммуникации; в определении условий осуществления успешной коммуникации в телевизионной беседе; в выявлении модели речевого поведения автора, позволяющей организовать контент передачи в формате диалога, а также выстроить линейную коммуникацию с телезрителями. Путем анализа средств языкового выражения в работе описана конструктивная модель речевого поведения автора, представляющая собой стратегический комплекс, организующий в эфире телепередачи две разнотипные коммуникации одновременно.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В дискурсе телепередачи автор использует вербальные структуры, которые, будучи регулярными (повторяются из эфира в эфир), служат формой активной репрезентации автора.

2. Языковые средства, используемые ведущим, несут особую функциональную нагрузку и оказываются стратегически значимыми для построения дискурса телепередачи.

3. Авторские языковые средства являются комплексом, то есть представляют собой совокупность вербальных структур в их лексико-семантическом, грамматическом и функциональном единстве, и выполняют

организующую функцию на каждом этапе дискурса телепередачи (начальном, основном и заключительном), что служит основанием для рассмотрения их как элементов авторской стратегической модели.

4. Конструктивная модель речевого поведения автора позволяет организовать коммуникацию на двух уровнях – межличностном (с собеседниками в студии) и массовом (с телезрителями). При этом стратегическая цель ведущего заключается в создании оптимальных условий для организации процесса обсуждения, а также в формировании и поддержании зрительского интереса.

Теоретическая значимость диссертации заключается в описании структурных и функциональных особенностей телевизионной беседы-полилога, основу которой составляет двойная коммуникация (с собеседниками в студии и с телезрителями), а также в выявлении и обосновании целенаправленного использования ведущим комплекса стратегических языковых средств, служащих базой для моделирования эффективной коммуникации в дискурсе телепередачи, что вносит вклад в развитие медиалингвистики, рассматривающей вопросы функционирования языка в СМИ, а также теории коммуникации.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть использованы в вузовских курсах лексикологии, морфологии и синтаксиса русского языка, а также теории массовой и межличностной коммуникации, при разработке практических рекомендаций по оптимизации процесса общения.

Апробация работы. Результаты исследования нашли отражение в докладах на научных конференциях: международных научно-практических конференциях, посвященных памяти профессора Е.И. Никитиной (УлГПУ, Ульяновск, 2011, 2012 гг.), международной научной конференции молодых ученых «Проблемы языковой картины мира на современном этапе» (НГПУ, Нижний Новгород, 2012 г.), международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в

образовательном процессе» (СГЮА, Саратов, 2016 г.), а также на заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания УлГУ.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 10 публикациях общим объемом 4,3 п.л., в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, содержащего таблицы с иллюстративным материалом. Во введении содержится обоснование выбора темы исследования, научная новизна и актуальность работы, ее теоретическая и практическая значимость. В первой главе освещаются теоретические вопросы организации телевизионной беседы. Вторая глава посвящена анализу речевых структур, составляющих основу общения телеведущего с собеседниками в передаче «Наблюдатель». В третьей главе рассматриваются основные средства, организующие метакоммуникацию А. Максимова с телеаудиторией в передаче «Наблюдатель».

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования репрезентации автора в дискурсе СМИ

1.1. Особенности дискурса телевизионных передач

Разнообразие источников информации, различной по форме и содержанию, сегодня активно формирует социокоммуникативное и культурное пространство, определяя ценности и приоритеты, лежащие в основе картины мира широкого круга людей. Особая роль в этом процессе принадлежит телевидению, специфику которого определяют такие черты, как наглядность, экранность, доступность, сочетание в создании сообщения различных компонентов как вербального, так и невербального (аудиовизуального) характера, что определяет особое место телевизионных технологий в многомерной и неоднородной структуре средств массовой коммуникации. Еще на заре широкого распространения телевидения журналист и театральный критик В. Саппак в книге «Телевидение и мы. Четыре беседы», опубликованной в 1963 году, писал:

«Телевидение больше иных искусств живет именно вместе с нами, больше всех связано с жизнью в широком и с жизнью в самом узком, самом «бытовом» смысле слова. Оно включено в те процессы, которые происходят в современности – и просто в домах... Оно само достаточно активное начало нашей жизни. Телевидение и мы – рядом. Думать о нем, не значит ли думать о нас самих?..» [Саппак, 1963].

Эта мысль находит свое развитие в работах современных ученых. Так, А.А. Новикова, рассматривая телевидение в социокультурном контексте, определяет его как способ интерпретации действительности. Ученый считает, что оно «как никакое другое СМИ, создает иллюзию видения своими глазами» [Новикова, 2013]. Этому способствует особый набор выразительных средств: план, ракурс, свет и цвет, а также звуковое сопровождение. Названные черты позволяют говорить об особом типе дискурса СМИ – телевизионном, имеющем свою структуру и специфику.

Отметим, что в современной лингвистике языковую форму телевизионного контента называют по-разному. Основными терминами являются «дискурс» и «медiateкст», каждый из которых сформировался в рамках определенного направления: коммуникативной и когнитивной лингвистики (дискурс) и медиалингвистики (медiateкст).

Термин «дискурс» используется в лингвистике достаточно вариативно и неоднозначно. Однако большинство исследователей определяет его, отталкиваясь от традиционного для языкознания понятия «текст». М.М. Бахтин отводит тексту центральное место в системе гуманитарных наук, определяя его как «первичную данность всего гуманитарно-филологического мышления» [Бахтин, 1979]. В.П. Руднев рассматривает текст как «последовательность осмысленных высказываний, передающих информацию, объединенных общей темой, обладающей свойствами связности и цельности» [Руднев, 1997].

Будучи сложным структурно-информационным целым, текст представляет собой многоаспектное и сложное лингвистическое явление.

Традиционное определение текста в лингвистике принадлежит И.Р. Гальперину. Под текстом ученый понимает «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической и стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 1981, с. 18].

Однако для современной лингвистики характерен выход за рамки чисто лингвистического, формального толкования данного феномена. Так, ученые определяют текст как высшую единицу коммуникации [Валгина, 2004; Солганик, 2005]. Г.Я. Солганик отмечает, что «мы общаемся посредством текстов», а «все единицы, категории языка обретают подлинную жизнь именно в текстах» [Солганик, 2005, с. 7].

В качестве базовых конструктивных признаков текста ученые называют целостность (смысловое единство) и связность (структурная связь составляющих его единиц) [Валгина, 2004; Кубрякова, 2001; Солганик, 2005]. Таким образом, текст представляет собой основную коммуникативную единицу, обладающую структурной и смысловой завершенностью.

С точки зрения прагматики, рассматривающей отношения между адресантом и адресатом, текст может быть представлен одновременно как результат деятельности (автора) и материал для деятельности (читателя) [Валгина, 2004]. При этом устная или письменная форма зачастую не рассматриваются как дифференцирующий признак [Николаева, 1978; Сусов, 1999].

Отмечая, что текст может быть как устным, так и письменным, И.П. Сусов определяет его как средство динамического взаимодействия коммуникантов [Сусов, 1999]. При таком подходе понятие «текст» сближается с понятием «дискурс», который в широком смысле понимается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «текст, взятый в событийном аспекте» [ЛЭС, 1990]. В.И. Карасик определяет дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения или наоборот – как общение посредством текста» [Карасик, 2009, с. 278]. Реконструируя языковую личность персонажа художественного произведения, Ю.Н. Караулов обращается к ее дискурсу – вербализованной части лексикона [Караулов, 2010]. И.Н. Борисова понимает под дискурсом коммуникативную деятельность, продуктом которой является текст [Борисова, 2009, с. 136].

Отметим, что, появившись в зарубежной лингвистике в 70-е гг. XX века, термин «дискурс» первое время употреблялся в одном ряду с термином «текст». Т. ван Дейк и В. Кинч в статье 1988 года «Стратегия понимания связного текста» разграничивают понятия «текст» и «дискурс», понимая под последним «актуальное использование языка в социальном контексте» [Ван Дейк, Кинч 1988, с. 154]. В современном языкознании понятия «текст» и

«дискурс» в большинстве случаев все-таки разграничивают. При этом наблюдается тенденция к уточнению, развитию и углублению понятий.

Не противопоставляя понятия «текст» и «дискурс», ученые тем не менее отмечают, что они соотносятся как разные стороны речевой деятельности: как ее процесс и результат [Кубрякова, 1997; Хурматуллин, 2009; Бочарникова, 2010; Ревзина, 2005]; подчеркивается статический и динамический характер явлений с одной стороны, и причинно-следственный – с другой. При этом И.Н. Борисова называет в качестве одного из оснований для различения текста и дискурса «эмпирический статус продукта коммуникации» – устная форма характерна для дискурса, а фиксированная письменная форма – для текста как продукта дискурсивной деятельности [Борисова, 2009]. Той же точки зрения придерживается О.Б. Сиротинина, употребляя термин «дискурс» в связи, прежде всего, с устной разговорной речью, непосредственным общением, характеризующимся ассоциативной связью тем, их быстрой и легкой сменяемостью, опорой на ситуацию общения [Сиротинина, 1994].

Если рассматривать понятия в рамках категории «часть – целое», то также можно обнаружить отсутствие единого мнения. Так, ряд исследователей рассматривает дискурс как часть текста [Гусейнова, 2010; Дымарский, 1998]. М.Я. Дымарский отмечает, что текст является гораздо более сложной единицей, поскольку потенциально содержит в себе процесс коммуникации, «включая в свернутом виде не только все элементы коммуникативного акта, но и сигналы их дешифровки» [Дымарский, 1998, с. 10]. Т.С. Гусейнова, развивая эту мысль, отмечает, что дискурс представляет собой актуализированный, сиюминутный, живой текст, который является, таким образом, «более емким» понятием, нежели дискурс [Гусейнова, 2010, с. 31].

Текст может пониматься также как часть дискурса, его элементарная единица. Этой точки зрения придерживается ряд исследователей [Красных, 1998; Кудлаева, 2006].

Таким образом, важными для нашего понимания дискурса оказываются такие его характеристики, как динамичность, процессуальность,

ориентированность на ситуацию общения, предполагающую коммуникативные цели, а также участников коммуникации.

Особое место в создании современного информационно-коммуникативного пространства принадлежит дискурсу СМИ.

Новый этап в развитии журналистики связан с активным использованием информационных технологий, появлением и распространением Интернета, открывающего новые возможности для функционирования СМИ: сегодня материалы появляются на «страницах» он-лайн газет круглосуточно, что делает информационный поток непрерывным, а у пользователей глобальной сети появляется практически неограниченный доступ к информации любой формы и содержания. Тексты СМИ существуют в глобальном пространстве, принимая то одну форму, то другую, сохраняя при этом основные функции публицистического стиля: информативную (с ней связаны такие черты, как новизна, актуальность сообщения) и воздействующую (предполагает образность, экспрессивность, социальную оценочность) [Валгина, 2007; Костомаров, 2008; Лаптева, 2007; Солганик, 2011; Ягубова, 2015].

Для обозначения всего массива текстов массмедиа в научной литературе можно встретить смежные термины «дискурс» (медийный, публицистический) и «медiateкст», которые зачастую рассматриваются как равнозначные [Лисицкая, 2010; Караджев, 2014].

Многообразие текстов СМИ, их разнородность, с одной стороны, а также ряд схожих признаков с другой, привели к необходимости появления общего термина, который смог бы отразить их особый статус, специфику и структуру. Поэтому, появившись в конце XX века, термин «медiateкст» быстро распространился в современном языкознании.

Так, Т.Г. Добросклонская рассматривает медiateкст в качестве основной единицы медиапотока, важнейшей категории анализа медиалингвистики. При этом исследователь отмечает, что, «функционируя в массмедиа, текст выходит за рамки вербального своего воплощения, являясь продуктом лишь речевой деятельности, и приближается к пониманию текста в семиотике – как

последовательности знаков вообще» [Добросклонская, 2005]. Н.А. Кузьмина под медиатекстом понимает «динамическую сложную единицу высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовой коммуникации» [Кузьмина, 2011, с. 6].

Большинство ученых определяют в качестве основного формального признака медиатекста принадлежность к определенному средству массовой информации (медийность): радио, телевидение, печать или Интернет. Наличие канала распространения (типа носителя) обуславливает специфику текста в СМИ, который становится объемной и многомерной структурой, функционирующей на нескольких уровнях (вербальном, аудиовизуальном, графическом) [Добросклонская, 2005; Засурский, 2005; Распопова, 2015; Соловьева, 2012].

Т.Г. Добросклонская отмечает, что медиатекст может быть как устным, так и письменным, однако необходимо учитывать форму его создания и форму его воспроизведения: так, например, текст интервью, устный по природе, зафиксированный в газетной статье, попадает в руки читателя в письменной форме, и наоборот – письменный текст «бегущей строки», читаемый ведущим теленовостей или корреспондентом, принимает звуковую форму, зачастую сопровождаемую видеорядом [Добросклонская, 2005]. Таким образом, медиатекст, по мысли Я.Н. Засурского, приобретает универсальные черты [Засурский, 2005].

Медиатекст в силу сложности обозначаемого им феномена все чаще становится объектом междисциплинарных исследований на стыке наук – лингвистики и культурологии.

Так, исследуя медиатекст с позиций медиаэтики и аксиологии, Л.Г. Лисицкая отмечает, что медиатекст, «представляя отражение текущих событий, сочетает в себе медийные и вербальные компоненты» [Лисицкая, 2010, с. 13].

С.И. Сметанина, указывая на смыслообразующую функцию СМИ в современном коммуникативном пространстве, отмечает, что именно в медиатексте событие реальной жизни, интерпретированное журналистом,

превращается в текст, который попадает к своему адресату. При этом при создании текстов журналист должен руководствоваться такими традиционными ценностями, как объективность изложения материала, адекватность, оперативность, глубина раскрытия темы. А основная его деятельность заключается в создании текстов [Сметанина, 2002, с. 26].

Н.В. Гоноцкая, исследуя философский аспект взаимопонимания, особое место в формировании современной концепции общения отводит массмедиа, в частности телевидению, рассматривая его как «поле для возможного». Функция СМИ, по мнению исследователя, состоит в том, чтобы «в каждый момент времени обеспечивать возможность продолжения коммуникации» [Гоноцкая, 2013, с. 134].

Таким образом, медиатекст как явление коммуникативное, смыслообразующее соотносится в первую очередь с понятием «дискурс». Однако необходимо отметить, что в некоторых контекстах уместнее использовать термин «медиатекст» (подчеркивая активную роль автора в создании текста как языкового продукта), а в некоторых «дискурс» (актуализируя такие признаки речевой деятельности журналиста и его собеседников, как процессуальность, интерактивность, динамичность).

Независимо от формы воспроизведения и создания, медиатекст всегда адресован массовой аудитории, то есть становится важным средством (и продуктом) массовой коммуникации. В связи с этим остановимся подробнее на описании этой стороны медиатекста (медиадискурса) – его адресованности массовой аудитории.

Вслед за В.П. Конецкой, под массовой коммуникацией мы понимаем особый вид общения, «социально обусловленное явление с основной функцией воздействия через смысловую и оценочную информацию» [Конецкая, 1997, с. 200]. Массовая коммуникация занимает особое место в системе общения, поскольку на данном уровне «пересекаются и интегрируются интересы и ожидания всех индивидуумов – членов различных социальных структур» [Конецкая, 1997, с. 200].

Специфику массовой коммуникации как формы общения формирует ее однонаправленный характер – отсутствие обратной связи с адресатом (телезрителем, слушателем или читателем). Такое общение является опосредованным информационным каналом (телевидением, радио или Интернетом).

Исследуя фактор адресата в его отношении к речевым актам, внутренней речи и художественному тексту, Н.Д. Арутюнова отмечает, что уже в самом термине «адресат» акцентируется «сознательная направленность речевого высказывания к лицу (конкретному или неконкретному), которое может быть определенным образом охарактеризовано, причем коммуникативное намерение автора речи должно согласовываться с этой характеристикой. Иными словами, всякий речевой акт рассчитан на определенную модель адресата» [Арутюнова, 1981, с. 358].

С отсутствием обратной связи с аудиторией связано выдвижение на первый план в массовой коммуникации функции воздействия, которая связана с «формированием в сознании адресата определенной модели мира, а функциональное назначение языковых единиц направлено на смысл, который должен стать достоянием адресата» [Караджев, 2014, с. 41]. В рамках общей функции воздействия действует ряд частных: информационная (оптимизация деятельности индивида и общества), регулирующая (социологизация индивида) и культурологическая (интеграция общества) [Конецкая, 1997, с. 206].

Таким образом, роль массмедиа в современном социокультурном пространстве чрезвычайно велика, а «диапазон взаимодействия журналистов с аудиторией простирается от простого сообщения фактов до стремления повысить политическую культуру аудитории, ее экономическое образование, развить эстетический вкус и сформировать нравственно-этические основы поведения» [Распопова, 2015, с. 153].

В настоящее время проблема взаимодействия с аудиторией, отношения к ней в средствах массовой коммуникации приобретает особую актуальность. По мысли Н.В. Гоноцкой, это связано с «демассификацией» СМИ, их

адресованностью «все более узкой целевой аудитории» [Гоноцкая, 2013, с. 29]. В гуманитарной науке отмечается наличие двух противоположных векторов развития отношений СМИ со своей аудиторией.

С одной стороны, ряд исследователей отмечает положительную тенденцию во взаимодействии журналиста с аудиторией [Каминская, 2008; Караджев, 2014; Распопова, 2012]. По мнению С.С. Распоповой, современные медийные тексты, являясь своеобразным «мостиком между автором и адресатом», направлены «на общение с аудиторией, на установление определенных связей с ней» [Распопова, 2012, с. 100]. Т.Л. Каминская называет адресата «генерирующим началом» в медиатексте, определяющим «способы построения этого текста и способы интерпретации фактов действительности» [Каминская, 2008, с. 316]. Б.И. Караджев, развивая данную мысль, рассматривает отношения журналиста со своей аудиторией как «адресант-адресное» единство [Караджев, 2014, с. 41].

С другой стороны, роль аудитории может быть сведена лишь к объекту воздействия, поскольку с формированием общества потребления, «превращением телевидения в «большой бизнес» производители телепрограмм начинают воспринимать телезрителя как гомогенную массу, интересы которой сводятся к традиционным схемам, более столетия используемым массовой культурой» [Новикова, 2013, с. 119].

Существует и умеренная позиция. Н.В. Гоноцкая полагает, что отношения между массмедиа и аудиторией «нельзя назвать коммуникацией в собственном смысле слова», поскольку они являются опосредованными. В связи с этим, считает ученый, не совсем корректно говорить о прямом воздействии СМИ, роль которых сегодня сводится лишь к «организации пространства, в котором могут возникнуть те или иные смыслы» [Гоноцкая, 2013, с. 138–140].

Однако ориентированность на аудиторию, учет фактора адресата остаются важными компонентами в структуре всех жанров массовой коммуникации, поскольку ориентируясь на адресата, «автор моделирует (или

корректирует, трансформирует) и свой собственный образ», что в значительной степени усиливает прагматический эффект публицистического текста: возрастает его убедительность, «воздействующий потенциал» [Солганик, 2001 (а), с. 78–79].

И в этом смысле особое место занимают жанры телевизионной публицистики, основу которых составляет общение, коммуникативный процесс. По замечанию Н.В. Кодолы, именно такие жанры обладают «особой силой убедительности, достоверности», поскольку в них содержится «свидетельство, заявление, сообщение авторитетного лица» [Кодола, 2012, с. 9].

В этом отношении передача «Наблюдатель», материал которой исследуется в нашей работе, обладает образцовым качеством телевизионного контента. Рассматриваемая программа относится к жанру беседы, которая представляет собой особую разновидность информационно-аналитических жанров журналистики [Ильченко, 2016; Князев, 2002]. Под беседой мы, вслед за С.Н. Ильченко, понимаем «непосредственную форму общения двух или более человек, происходящую в конкретное время и в конкретном месте и посвященную обсуждению одной или нескольких проблем, которые вызывают у аудитории СМИ повышенный интерес» [Ильченко, 2016, с. 22].

А.А. Князев в качестве основного признака беседы, отличающего ее от такой хронологически и онтологически первичной в СМИ формы общения, как интервью, называет роль автора, которая не сводится лишь к формулированию и постановке вопроса. Журналист в беседе – это равноправный создатель содержания будущего текста; важны его мнение и оценки. Кроме того, «полифоническое видение предмета обсуждения повышает объективность его освещения» [Князев, 2002].

Р.А. Борецкий и В.Л. Цвик отмечают, что для беседы характерно отсутствие подробного сценария, поскольку слишком детализированный план неизбежно лишит беседу необходимого ей элемента импровизации, делая ее развитие искусственным [Телевизионная журналистика, 2002]. Анализ фактического материала показал, что в каждом выпуске передачи

«Наблюдатель» можно выделить не более 4-5 пунктов заранее намеченного ведущим плана. При этом А. Максимов активно участвует в развитии беседы, формируя ее динамику наравне с остальными участниками (общее количество реплик телеведущего в течение всего эфира в среднем составляет около 70).

В основе речевой организации передачи «Наблюдатель» лежит полилог как тип речи. Как справедливо отмечает Т.Г. Винокур, количество говорящих не является дифференцирующим признаком в оппозиции «диалог – полилог» [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 351]. Полилог, так же как и диалог, представляет собой «форму речи, состоящую из регулярного обмена высказываниями-репликами» [Там же, с. 119]. Однако в полилоге структурно-смысловые связи слабее, чем в диалоге, а общение становится более спонтанным, ситуативно обусловленным.

Таким образом, можно заключить, что беседа представляет собой особый жанр телевизионного дискурса, характеризующийся набором следующих признаков:

- отсутствие жесткого сценарного плана;
- наличие нескольких участников общения (два и более);
- полифоничность в обсуждении темы;
- политематичность;
- активная роль журналиста в организации коммуникативного процесса и формировании содержания разговора.

1.2. Роль автора в создании дискурса телепередачи

В связи со сложностью организации процесса общения в передачах, основу которых составляет коммуникативный процесс, особенно важной становится роль ведущего, поскольку именно от его умений и интенций зависит, будет ли достигнута основная цель программы – организация процесса обсуждения, получение релевантной информации, а также формирование интереса аудитории к теме через объективное ее освещение с разных позиций.

В научной литературе отмечается особая роль автора в создании медиатекста, особенностью которого является «принципиальное совпадение производителя речи и ее субъекта» [Солганик, 2005, с. 15]. При этом акцентируются разные стороны данной категории: автор в СМИ определяется как реальный человек [Распопова, 2015], как субъект журналистской деятельности [Лазутина, 2001; Новикова, 2013; Сметанина, 2002], реальная творческая личность журналиста, «своеобразный инструмент восприятия и переработки жизненного материала» [Якимов, 2015]. Автор может пониматься также как «образ современного человека» [Гоноцкая, 2013], либо как коммуникатор, выступающий посредником между источником информации и аудиторией [Конецкая, 1997].

Являясь основной текстообразующей категорией, автор также является языковой личностью, «конкретным человеком, многогранно проявляющим себя в языке» [Солганик, 2001 (а), с. 75].

Обращение к личности, индивидуальности в лингвистике ознаменовалось появлением концепции языковой личности, разработанной в 80-е гг. Ю.Н. Карауловым в монографии «Русский язык и языковая личность» (1987). Ученый определил личность как центральный объект гуманитарных наук, как ту «детерминанту, что определяет жизненность научных идей» [Караулов, 2010, с. 137].

Тезис Ю.Н. Караулова о том, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов, 2010, с. 7], получает свое развитие и переосмысление в современной исследовательской практике. Теперь ориентиры смещаются в сторону прагматики, «выработки рекомендаций по обучению эффективной коммуникации» [Саломатина, 2005, с. 10]: нельзя «познать личность» без обращения к конкретной коммуникативной ситуации, выявления механизмов целенаправленного воздействия на адресата, «непосредственного наблюдения за деятельностью коммуниканта» [Арискина, 2011, с. 18]. Кроме того, исследователи отмечают изменения и в процессе

межличностного общения, характерные для современного состояния социума. Они связаны с тенденцией к «персонификации личности», то есть с «ростом индивидуальной неповторимости, непохожести человека на других людей», что неизбежно ведет к усложнению процессов коммуникации [Саломатина, 2005, с. 10].

В связи с этим в современной исследовательской практике наряду с термином «языковая личность» активно употребляется понятие «коммуникативная личность», которая представляет собой «одно из проявлений личности, обусловленное совокупностью ее индивидуальных свойств и характеристик, которые определяются степенью ее коммуникативных потребностей, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе познавательного опыта, и собственно коммуникативной компетенцией» [Конецкая, 1997, с. 169].

При этом языковая личность понимается как «личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов, 2010, с. 38], а коммуникативная – на базе языковых и коммуникативных [Саломатина, 2005; Войткова, 2011]. К коммуникативным средствам наряду с вербальными исследователи относят также невербальные: фонационные (интонацию, логическое ударение, тон, паузу, темп, высоту голоса, тембровую окраску) и кинесические (мимику, жесты, позу) [Конецкая, 1997, с. 104–126].

Ю.Н. Караулов также указывает на роль невербальных средств в структуре языковой личности, которая включает в себя и такие параметры, как «невербальные, жестово-мимические средства коммуникации и эмотивно-эстетические и креативные моменты речемышлительного процесса», составляющие невербализованную часть ассоциативно-семантической сети [Караулов, 2010, с. 93]. В нашем исследовании при анализе речевого поведения А. Максимова мы будем учитывать также экстралингвистические параметры, однако имея в виду, что их интерпретация в большей степени субъективна,

поскольку «одно и то же невербальное средство может актуализировать несколько функций» [Конецкая, 1997, с. 127].

В сущности, оба термина («языковая личность» и «коммуникативная личность») оказываются близким понятию личности вообще. По мысли Ю.Н. Караулова, явления не соотносятся как часть и целое. Языковая личность – это «углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [Караулов, 2010], которое в свою очередь включает в себя множество аспектов. Однако языковая личность коррелирует в первую очередь с языком как «основным средством межпоколенной передачи опыта» [Караулов, 2010], как «уникальным хранителем национальной культуры, универсальным средством возрождения и развития национального самосознания» [Бекасова, 2002]. Кроме того, Ю.Н. Караулов также отмечает, что языковая личность – это сложная и многомерная структура, которая включает в себя также «типичные ситуации общения и ... коммуникативные роли личности» [Караулов, 2010].

Не проводя четких границ между понятиями, В.И. Карасик считает, что в условиях общения языковая личность становится коммуникативной личностью, под которой ученый понимает «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик, 2002].

Автор публицистического текста, по мнению Г.Я. Солганика, – более широкая категория, чем языковая личность, поскольку в первую очередь характеризуется «отношением к действительности и связанным с ним отношением к тексту (речи)» [Солганик, 2001 (а), с. 76]. И в этом плане автор выступает как человек социальный: любой вопрос он должен рассматривать «непрерывно с социальных позиций» [Там же]. Но в то же время публицистичность – это «эмоциональное, заражающее, воздействующее отношение к жизни» [Солганик, 2001 (а), с. 82], поэтому оказывается важен «автор как личность – его взгляды, устремления, общественная позиция, в известной мере личные качества» [Там же, с. 75]. Таким образом, в

публицистике понятие «автор» имеет сложный характер, раскрывающийся в двух ипостасях: автор как «человек социальный» и автор как «человек частный» [Солганик, 2001 (а), с. 76].

По мнению исследователей, соотношение этих двух граней на сегодняшний день смещается в пользу человека частного [Распопова, 2015; Солганик, 2001 (а); Швец, 2008]. С.С. Распопова отмечает, что «любые сведения, полученные из действительности, перерабатываются журналистом всегда индивидуально и опосредованно отражают его личность» [Распопова, 2015, с. 155]. По мысли Г.Я. Солганика, интерес к «человеку частному» является «определяющей приметой времени, важной политической, идеологической тенденцией» [Солганик, 2005]. Следует также отметить, что в российской коммуникации, по замечанию Е.В. Швеца, личностная информация является значимой независимо от жанра, так как российский зритель «оценивает полученную информацию часто через оценку персональных качеств ее носителя» [Швец, 2008, с. 6].

Таким образом, автор в публицистике – это не «условная языковая личность» (как персонаж или рассказчик в литературном произведении), а реальный человек со своим отношением к жизни, системой взглядов и убеждений. Но в тоже время ведущий телевизионной беседы – это не «биографическая авторская фигура», а «особая творческая личность». Таким образом, перед нами оказывается реальная творческая личность автора – «создателя, творца публицистических текстов [Солганик, 2001 (а), с. 74].

Исследователи отмечают, что присутствие автора в медиатексте, его «удельный вес» может быть разным [Распопова, 2012; Солганик, 2001 (а); Шмелева, 2010].

Г.Я. Солганик отмечает динамичность авторского начала – в зависимости от жанра степень выявленности автора будет меняться. Продолжая эту мысль, Т.В. Шмелева, выделяет следующие роли автора в медийном тексте (на основании степени выраженности авторского присутствия):

- информатор (сообщает о событиях, явлениях, фактах, не выражая при этом их оценки, либо выражая, но в имплицитной или объективированной форме);
- репортер (является одновременно информатором и участником события, погруженным в контекст);
- интервьюер, «выразитель мнения» (чаще всего это колумнист, авторское присутствие здесь открыто и даже обязательно);
- аналитик (проявляет себя в тексте через аргументированные оценки, выявление причинно-следственных связей явлений) [Шмелева, 2010].

А.А. Новикова, рассматривая телевидение как особую форму интерпретации реальности, отмечает, что, будучи ведущим телевизионной программы, человек в любом случае проявляет свои личные качества, «заявляет о своем личном мировоззрении». Однако вследствие частотного появления на экране перед аудиторией, ведущий теряет со временем в ее глазах свою уникальность и неповторимость, превращаясь в некий тип, «социальную маску», которая создается на базе архетипических прообразов (Заботливый, Творец, Шут, Мудрец, Славный малый и др.) [Новикова, 2013, с. 97–98].

А. Максимов, отмечая в своей монографии, что телеведущий – это человек, «который в кадре «работает собой», а не играет роль» [Максимов, 2011, с. 135], фактически говорит о том, что ему не свойственна какая-либо «социальная маска». Однако специфика телевизионной реальности такова, что журналист не может не учитывать ситуацию общения, коммуникативные задачи, особенности жанра.

Г.В. Кузнецов, отталкиваясь от выполняемых функций, а также жанра, выделяет следующие три специализации телевизионного журналиста в передачах, основу которых составляет непосредственное общение в студии (интервью, ток-шоу и беседа):

- интервьюер (задает вопросы своему собеседнику в атмосфере предельного внимания к нему);
- шоумен (работает не перед массовой аудиторией, а внутри нее);

- модератор (организует и контролирует обсуждение внутри небольшого круга собеседников) [Телевизионная журналистика, 2002].

Таким образом, для полилогических телевизионных передач (бесед, дискуссий) актуальна роль ведущего-модератора, в задачи которого входит распределение инициативы между собеседниками в процессе общения, а также контроль над развитием темы. При этом внутренняя напряженная работа журналиста сочетается с его внешней непринужденностью и беспристрастностью: ведущий открыто не становится на сторону того или иного участника обсуждения, а только предоставляет возможность каждому собеседнику высказать свое мнение.

Проведение беседы на таком уровне требует обширной и глубокой подготовки, предполагающей сбор и изучении информации о предмете предстоящего обсуждения, сведений о гостях программы; продумывание композиции и драматургии беседы. Данные требования формируют высокое качество вопросов (как подготовленных заранее, так и возникающих по ходу обсуждения). Готовность корректно формулировать и задавать вопросы определяет направление развития беседы, позволяя ведущему реализовывать главную задачу – получение информации в атмосфере полифоничности мнений.

Таким образом, вопрос в беседе обладает особым гносеологическим статусом: содержит потребность спрашивающего в информации. А. Максимов в монографии «Профессия – тележурналист» [Максимов, 2011] отмечает, что основное качество хорошего вопроса состоит в том, что ответ на него не известен журналисту заранее. Только такой вопрос окажется оригинальным и неожиданным, продемонстрирует заинтересованность ведущего в собеседнике, открывая дополнительные возможности для развития беседы [Максимов, 2011, с. 106–110]. Н.И. Голубева-Монаткина, исследуя семантические качества вопросов и ответов, отмечает, что «в вопросе представлено два или несколько возможных миров», которые говорящий соотносит не с объективной действительностью, а друг с другом. Соотношение одного из возможных миров

с реальным положением дел происходит в ответе (за исключением тех случаев, когда говорящий уходит от ответа) [Голубева-Монаткина, 2013].

Понятие «возможный мир» пришло в лингвистику из логики и философии. Сама идея «возможных миров», восходящая к Г. Лейбницу, становится центральной категорией логико-эпистемологического учения, разрабатываемого финским ученым Яаакко Хинтиккой. «Возможный мир» он понимает как «возможное положение дел, либо как возможное направление развития событий» [Я. Хинтикка, 1980, с. 38]. Понятие «возможные миры» соотносится с личными модальностями (или пропозициональными установками), такими, как «надежда, знание, вера, ожидание» [Я. Хинтикка, 1980, с. 40]. Таким образом, спрашивающий оказывается, с одной стороны, более независимым (поскольку сам строит свои миры в вопросе, руководствуясь собственными знаниями, ценностями и целями), с другой стороны, «необходимость построить свои возможные миры и четко их вербализовать» ставят его в более сложную позицию в диалоге [Голубева-Монаткина, 2013].

В работах, посвященных информационно-аналитическим жанрам телевизионной журналистики, предложено несколько классификаций вопросов, являющихся основным инструментом журналиста в получении информации. Так, Н.В. Зверева выделяет два основных типа вопросов: генеральные (подготовленные заранее) и уточняющие (возникающие по ходу развития обсуждения как естественная реакция на слова собеседника) [Зверева, 2009, с. 230]. Е.В. Швец приходит к выводу, что в «звездном» интервью «преобладающими являются вопросы открытого типа (т.е. включающие слова *что, где, когда, о чем, почему* и т.д.)» [Швец, 2008, с. 7]. Но могут также использоваться вопросы закрытого типа, «запрашивающие мнение» [Там же, с. 7]. Также в зависимости от выполняемой функции выделяются риторические вопросы, вопросы для обдумывания, встречные и другие [Там же, с. 10].

В нашей работе мы будем также учитывать и синтаксическую классификацию вопросов, предложенную Е.В. Падучевой, которая включает в себя следующие типы вопросов (примеры Е.В. Падучевой):

- общие вопросы (*Ты решил задачу?*);
- альтернативные вопросы (*Ты решил задачу или списал?*);
- специальные, или частные вопросы – с вопросительным местоимением (*Кто решил задачу?*).

Е.В. Падучева предлагает следующую семантическую трактовку вопросов. Задавая вопрос, «говорящий намечает множество альтернатив, которое, по его мнению, исчерпывает ситуацию», и предлагает адресату «указать, какая (или какие) из альтернатив имеет место» [Падучева, 2010, с. 240–241]. При этом автор рассматривает общий и специальный вопросы как частные варианты альтернативного: в первом случае имеет место «множество альтернатив», а во втором – «выделяется свойство объекта и указывается область, которой должен принадлежать объект» [Там же, с. 240].

А. Максимов, проанализировав распространенные классификации вопросов, а также исходя из собственной практики телевизионного ведущего, предлагает разделить их на две группы: вопросы, которые заставляют собеседника вспоминать что-либо (направлены на установление и поддержание контакта с ним) и вопросы, которые заставляют собеседника думать. Вторая группа вопросов, по мнению журналиста, должна составлять основу процесса общения. Они могут быть общими, альтернативными или специальными, но в любом случае они должны представлять интерес для самого ведущего и вытекать из сути разговора. В связи с этим особое внимание А. Максимов уделяет уточняющим вопросам, представляющим собой «фундамент» любой беседы [Максимов, 2011].

Таким образом, основу эффективного коммуникативного поведения ведущего телевизионной беседы составляет умение грамотно формулировать вопросы, отвечающие задачам процесса общения, конкретному этапу его развития. Кроме того, продуманные и подготовленные заранее вопросы, формирует содержательный каркас беседы, позволяя журналисту оставаться в рамках основной тематической линии, даже если собеседник уклоняется от ответа. Благодаря мастерству телеведущего разговор перестает быть

непредсказуемым; общение становится профессиональным и организованным, что особенно важно в полилоге, когда в коммуникативном процессе принимают участие несколько человек.

Несмотря на то, что количество собеседников в передаче «Наблюдатель» варьируется от двух до четырех, А. Максимов выстраивает общение с каждым из них индивидуально, разбивая полилог на персональные диалоги, поскольку именно диалог как тип речи и форма общения «претендует на самый высокий уровень доверия собеседников», предполагая взаимную искренность и открытость [Кодола, 2012, с. 58]. Выстраивая свою собственную концепцию общения, А. Максимов придает понятию беседы онтологический статус, определяя его не просто как жанр журналистики, а как «жанр жизни» [Максимов, 2013, с. 11]. Его понимание сути общения близко к концепции диалога в философии коммуникации. Так, Н.В. Гоноцкая считает, что процесс коммуникации не исчерпывается лишь обменом информации между двумя субъектами, а представляет собой «интерсубъективный процесс конституирования смыслов» [Гоноцкая, 2013, с. 57]. При этом подлинный диалог понимается как «беседа, в которой речь одного находит отклик в другом», а понимание становится «моментом истины коммуникации, а значит и реализации бытия вообще» [Там же, с. 28].

А. Максимов в монографии «Профессия – тележурналист» формулирует главную цель ведущего телевизионной беседы, которая заключается в умении сосредоточиваться на собеседнике, поскольку, отвечая на вопросы, человек раскрывается как личность – становятся интересны не только его взгляды, позиция в определенном вопросе, но и внутренний мир. Таким образом, «новостью» становится сам собеседник. Отдельная глава книги посвящена умению слушать, которое наряду с готовностью правильно задавать вопросы, становится важнейшей частью беседы. Однако слушание должно быть активным: «Нельзя ни на секунду выпускать собеседника из поля зрения, он должен постоянно не только видеть, но чувствовать, что Вам интересно то, о

чем он говорит, что, в конечном счете, он сам интересен» [Максимов, 2011, с. 100–103].

Описывая основные качества хорошей речи, О.Б. Сиротинина выделяет целесообразность как основной ее критерий, который предполагает ситуацию общения, включающую «соотношение адресанта и адресата», а также коммуникативные задачи говорящего [Сиротинина, 2015 (а), с. 18]. Говорящий должен учитывать *фактор адресата* – его интересы, а также возможности понимания сказанного поскольку «абстрактной хорошей речи не бывает» [Сиротинина, 2015 (б)]. Неразрывно этот компонент связан с этической стороной общения: «неуважение адресата в хорошей речи недопустимо» [Сиротинина, 2015 (б)]. А. Максимов относит вежливость не просто к «вопросу нравственного или морального существования», а определяет это качество как «профессиональный навык журналиста» [Максимов, 2011, с. 59].

Таким образом, форма общения в передаче «Наблюдатель» представляет собой полилог как *единство диалогических сегментов*: структурно-смысловые связи здесь становятся более четкими по сравнению с собственно полилогом, для которого в большей степени характерна спонтанность, нелинейность, свободный переход инициативы от одного собеседника к другому [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 351]. В дискурсе телепередачи «Наблюдатель» ситуация не является равноправной для всех участников разговора – инициатива постоянно находится в руках ведущего: именно он контролирует происходящее в студии, направляя разговор в нужное русло, не позволяя собеседнику отклониться от темы.

Эффективно выполняя роль модератора на интерперсональном уровне (с собеседниками в студии), для массового адресата (телезрителя) ведущий предстает, прежде всего, как журналист-собеседник, который наравне с остальными участниками разговора формирует информационное пространство передачи, соблюдая при этом определенную дистанцию в процессе обсуждения, открыто не становясь на сторону кого-либо из участников общения.

Тем не менее, активная роль журналиста-собеседника в передаче проявляется в высказывании им своего мнения по обсуждаемому вопросу, реакции на ответ собеседника – зачастую через оценочную информацию, которая, по мнению исследователей, воспринимается телезрителями с большим доверием и обладает большей силой убедительности, чем собственно смысловой компонент сообщения [Конецкая, 1997]. Оценивая какой-либо факт, событие или явление, журналист тем самым формирует отношение аудитории к тому или иному вопросу.

В связи с этим ведущий должен обладать авторитетом, от него требуется глубокое знание темы либо стремление дойти вместе с телезрителем до истины, разобраться в сути проблемы. Журналист создает атмосферу живого, естественного обсуждения, в процессе которого на глазах у зрителя рождается истинное понимание дел. Таким образом, телезритель становится активным участником беседы, что придает особую динамику и привлекательность передачам, основу которых составляет коммуникативный процесс. При этом ведущий выступает как посредник между аудиторией и гостями в студии – специалистами в определенной области.

1.3. Стратегический аспект коммуникации в телевизионной беседе

В ситуации двунаправленной коммуникации, предполагающей ряд задач на разных уровнях организации общения, важными составляющими речевого поведения журналиста являются *планирование* будущего разговора с собеседниками, а также *прогнозирование* реакции адресата (как массового – телезрителя, так и непосредственного – собеседника в студии). На этом основании мы можем рассматривать речевое поведение А. Максимова в программе «Наблюдатель» в стратегическом аспекте.

Понятие «стратегия», заимствованное из сферы военного искусства, со второй половины XX века становится базовой категорией лингвопрагматики, основы которой были заложены как зарубежными (Г.П. Грайс, Т. ван Дейк, Дж.Л. Остин, Дж.Р. Серль), так и отечественными лингвистами (Н.Д.

Арутюнова, Е.В. Падучева, Г.А. Золотова). Идея возможности и необходимости контроля речевого общения привела к появлению правил, регулирующих эту сферу человеческой деятельности. Одним из первых эти правила сформулировал логик Г.П. Грайс. Основным в его теории является Принцип Кооперации, суть которого заключается в требовании к собеседникам вносить в разговор тот вклад, который требуется на данном этапе диалога [Грайс, 1985, с. 222]. Принцип Кооперации раскрывается в четырех постулатах общения: Качества, Количества, Отношения и Способа [Там же, с. 222–224]. Однако перечисленные максимы разрабатывались ученым в «общих условиях» речевого общения, безотносительно к его теме и содержанию. Кроме того, принципы (постулаты, максимы) общения не предполагают гибкости в процессе общения. Однако необходимо учитывать особенности коммуникации в реальных ситуациях – цели могут быть достигнуты различными способами, кроме того, они могут меняться в зависимости от вектора беседы.

Томский ученый О.С. Иссерс в своей монографии «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи» [Иссерс, 2008] представила комплексное описание стратегического аспекта речевого общения, опираясь на данные зарубежных и российских ученых. Исследователь считает, что любой говорящий выстраивает свое речевое поведение стратегически и тактически. В то время как тактическое поведение строится с учетом реакции собеседника и представляет собой конкретное языковое воплощение стратегического замысла в данной ситуации, речевая стратегия базируется на результате сообщения, т.е. реализации коммуникативного намерения.

Феномен *речевой стратегии*, представляющий собой «некоторую последовательность речевых действий, организованных в зависимости от цели общения» [Иссерс, 2008, с. 101], по мысли О.С. Иссерс, берет истоки в близких теориях речевых жанров и речевых актов, также предполагающих важную роль адресата и адресанта, их цели, а также ситуацию и контекст общения. Однако ученый выделяет ряд различий, которые формируют специфику стратегического общения:

- образ автора является единым для целой серии речевых действий;
- образ адресата не является некой данностью, а предполагает возможность корректировки;
 - в ситуации реального общения обычно реализуются несколько стратегических целей – «коммуникация стратегически полифункциональна»;
 - стратегия речевого поведения предполагает гибкость, позволяя говорящему корректировать выбранную коммуникативную линию на разных этапах осуществления коммуникации;
 - цели речевых стратегий являются долгосрочными, предполагают «конечный результат», «цели же речевых актов и – в большинстве случаев – речевых жанров ограничены конкретной коммуникативной ситуацией, эпизодом» [Иссерс, 2008, с. 74–78].

Развивая эту мысль, В.П. Москвин определяет речевую стратегию как «план достижения коммуникативной макроцели», которая является общей целью коммуникации [Москвин, 2014, с. 104], в то время как микроцель представляет собой коммуникативное намерение, «реализуемое в отдельном речевом акте» (просьба, вопрос, приказ) [Там же].

Таким образом, *речевая стратегия* представляет собой «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [Иссерс, 2008, с. 109].

Являясь прагматическим вектором коммуникации, речевая стратегия оказывается феноменом, охватывающим все три уровня языковой личности.

1. *Высший, мотивационно-прагматический*, где правят такие категории, как «мотивы, цели, установки, интенциональности» [Караулов, 2010, с. 87]. По мысли О.С. Иссерс, «речевая деятельность в подавляющем большинстве случаев мотивируется неречевыми задачами» [Иссерс, 2008, с. 8], что согласуется с выводом Ю.Н. Караулова о том, что не бывает чисто коммуникативных потребностей – они неизбежно оказываются вплетенными в социально-поведенческий контекст. Таким образом, единицами прагматикона становятся коммуникативно-деятельностные потребности («необходимость

высказаться, стремление воздействовать, желание получить информацию [Караулов, 2010, с. 53]), а они, в свою очередь, определяют цели и мотивы языковой личности.

2. *Первый, тезаурусный (когнитивный)* включающий «особенности отражения действительности в языковом сознании говорящего» [Караулов, 2010, с. 245]. Согласно О.С. Иссерс, речевая стратегия обладает двумя когнитивными измерениями: планирования и контроля, определяющими «развитие коммуникативного контакта в желательном для говорящего направлении» [Иссерс, 2008, с. 99]. *Планирование* – процесс, направленный на оптимизацию речевого взаимодействия, «в результате которого в сознании говорящего конструируется ментальное представление о будущем речевом событии» [Там же, с. 94]. Планирование оказывается логически связанным с *контролем* за осуществлением плана: «говорящий пытается направлять релевантные интеллектуальные и эмоциональные процессы слушающего (его интересы, оценки, рассуждения) таким образом, чтобы те в конечном счете привели его к нужному решению (состоянию)» [Там же, с. 94].

3. *Нулевой, вербально-семантический уровень*, отражающий «структурно-языковые особенности создаваемых текстов» [Караулов, 2010, с. 245]. О.С. Иссерс считает, что основу стратегического общения составляет «выбор оптимальных языковых ресурсов» [Иссерс, 2008, с. 10].

Таким образом, стратегический подход в исследовании речевой коммуникации предполагает выход к высшим уровням организации языковой личности: мотивационному и тезаурусному. Однако необходимо учитывать и лексико-грамматический уровень как необходимую ступень анализа речевого поведения конкретной языковой личности.

Определяя *целеполагание* как основу стратегического процесса, ученые понимают стратегию как «глобальное намерение» [Т. ван Дейк, 1989], как «результат специального коммуникативного замысла говорящего» [Янко, 1999, с. 47], как «сверхзадачу», «смысловой феномен высшего уровня абстракции» [Верещагин, 1992, с. 86]. Стратегическую направленность может иметь и

художественная коммуникация. Г.А. Золотова, рассматривая понятие «стратегия» применительно к литературному произведению, отмечает, что в этом случае «...В понятии стратегии воплощаются замысел, «сверхзадача», художественный императив, мировоззренческие и художественные интересы». Зачастую стратегия не осознается самим автором, он следует ей гипотетически [Золотова, 1996].

В диссертационных работах последнего времени стратегический подход применяется в исследованиях разных дискурсов: политического [Зигманн, 2003], педагогического [Иванова, 2003], публицистического [Кузнецова, 2008; Ланских, 2008; Никонова, 2010; Швец, 2008; Юрина, 2006].

Таким образом, рассматривая стратегию, необходимо учитывать контекст, ситуацию общения, особенности дискурса. В.И. Карасик отмечает, что с позиций социолингвистики можно выделить два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный (говорящий в данном случае выступает как представитель социального института) [Карасик, 2002, с. 199]. Дискурс передачи «Наблюдатель» можно охарактеризовать, с одной стороны, как персональный (ведущий и собеседники выступают как личности – носители определенной системы ценностей, мировоззрения, мнений и оценок). С другой стороны, рассматриваемый дискурс является частью массовой коммуникации, поэтому его обязательной чертой становится публицистичность: представляя аудиторию, ведущий телевизионной программы одновременно является посредником между ней и собеседниками в студии, а вопросы он рассматривает не с точки зрения личной заинтересованности, а в социально значимом аспекте, профессионально выстраивая коммуникацию в студии.

Таким образом, с учетом специфики коммуникации в передаче «Наблюдатель», предполагающей фактор двойного адресата, можно сделать вывод, что стратегическая линия А. Максимова реализуется на двух уровнях коммуникации – массовом и межличностном. Вслед за Е.В. Швец, исследующей специфику «звездного» интервью в коммуникативно-

прагматическом аспекте, мы можем сформулировать стратегию А. Максимова в дискурсе телепередачи «Наблюдатель», которая, с одной стороны, заключается в стимулировании повествования и оценочных суждений собеседников, а с другой стороны – в формировании и поддержании зрительского интереса [Швец, 2008].

Не менее важным аспектом речевого поведения является *установка* говорящего, определяющая общую тональность общения (кооперативную или конфронтативную). Далеко не все передачи в современном эфирном пространстве существуют в рамках кооперативной направленности, о чем свидетельствуют многочисленные исследования конфликтных дискурсов [Кошкарова, 2009; Ланских, 2008; Шаповалова, 2010].

Однако, как отмечает А. Максимов, «любое неравенство мешает пониманию, препятствует общению» [Максимов, 2011, с. 75], а значит, и достижению главной цели беседы – организации динамичного обсуждения, поскольку конфронтативная направленность – «очень сложный и непродуктивный путь для получения информации» [Там же, с. 76].

Кооперативная установка А. Максимова заключается в данном случае не в открытой поддержке того или иного участника общения, а в том, что, занимая нейтральную позицию по отношению к собеседникам, ведущий предоставляет каждому из них максимально благоприятные условия для выражения своей позиции, действуя, тем не менее, в рамках намеченного плана. Роль телеведущего, таким образом, метафорически определена уже в названии передачи: отлично выполняя функции модератора, журналист является активным *наблюдателем*, фокусирующим внимание аудитории на важных смыслах, актуальных проблемах и авторитетных мнениях.

Выводы по первой главе

1. Опираясь на такие базовые текстовые категории, как связность и цельность, дискурс передачи строится в условиях реальной коммуникации с учетом экстралингвистических факторов, ситуации общения, включающей адресанта и адресата сообщения, их коммуникативные цели и намерения.

2. Появление и активное распространение наряду с «дискурсом» термина «медiateкст» обусловлено, с одной стороны, необходимостью акцентировать специфику текстов СМИ, а с другой стороны – подчеркнуть определяющую роль автора в создании медийного текста, в то время как термин «дискурс» акцентирует внимание на процессуальном характере общения, его интерактивности, динамичности.

3. В создании публицистического текста особая роль принадлежит автору, который, формируя динамику повествования, раскрывается в двух ипостасях – как «человек социальный» и как «человек частный». Рассматривая вопросы в социально значимом контексте, ведущий телевизионной беседы следит за распределением инициативы, профессионально выстраивая коммуникацию в студии. Однако не менее важной представляется личностно окрашенное отношение автора к обсуждаемой проблеме, делающее обсуждение убедительным и достоверным в глазах аудитории. Именно соотношением данных аспектов, а также выполняемой функцией, определяется роль журналиста в том или ином жанре журналистики.

4. В передачах, основу которых составляет непосредственное общение ведущего с собеседниками в студии, роль автора может быть определена как *модератор*, в задачи которого входит контроль над развитием и обсуждением темы, а также формирование и поддержание зрительского интереса к программе. Жанр телевизионной беседы, характеризующийся политематичностью, полифоничностью в обсуждении темы, предполагает активную роль телеведущего, который, формируя наравне с остальными участниками полилога информационно-коммуникативное пространство

телепередачи, занимает объективно-отстраненную позицию в обсуждении определенного вопроса.

5. Речевое поведение ведущего телепередачи предполагает такие аспекты, как планирование, прогнозирование и контроль, что определяет его стратегическую направленность: ведущий целенаправленно выстраивает коммуникацию на интерперсональном и массовом уровнях.

Глава 2. Средства языка, репрезентирующие автора в дискурсе передачи «Наблюдатель»

2.1. Речевые структуры как единицы исследования репрезентации автора

В данной главе был обобщен и структурирован весь объем текстов А. Максимова в просмотренном массиве (70 выпусков передачи) для того, чтобы выявить и описать языковые средства, которые использует журналист для организации общения с собеседниками в дискурсе передачи «Наблюдатель».

Для этого методом сплошной выборки из общего количества реплик А. Максимова за время одного эфира (в среднем около 70) были отобраны наиболее частотные вербальные структуры, которые составили каркас коммуникативного поведения журналиста (14 в каждом выпуске).

Анализ средств и способов репрезентации автора в дискурсе передачи показал, что частотность их употребления прямо зависит от степени их важности. Средства, которые используются регулярно, в каждом выпуске программы, обладают особой функциональной значимостью, выполняя авторские цели на протяжении всего эфира, являясь, таким образом, основой сценарного плана телеведущего. Данные средства являются *стратегическими* в соответствии с пониманием О.С. Иссерс. Ученый считает, что каждый субъект речи (ведущий передачи в том числе), выстраивает свое поведение стратегически – с учетом общих целей коммуникации. Для этого говорящий использует особые речевые структуры, которые являются маркерами его коммуникативных намерений.

Таким образом, единицей исследования языковой репрезентации автора являются *речевые структуры*, понимаемые нами, вслед за О.С. Иссерс, как «языковые показатели» («сигналы»), по которым «можно судить о стратегическом замысле говорящего» [Иссерс, 2008, с. 129–130]. Это средства языка, «структуры на поверхности», служащие индикаторами того, что происходит на высших уровнях организации языковой личности, дающие

представление о ее ценностных и целевых установках, мотивах, определяющих стратегию речевого поведения. Отметим, что речевая структура включает в себя лексические единицы, грамматические формы и синтаксические конструкции, которые несут функциональную нагрузку в рамках коммуникативного намерения автора. Основной задачей ведущего в телевизионной беседе является организация процесса обсуждения в условиях кооперативной направленности общения (с учетом фактора адресата). Таким образом, предметом анализа является только материал, обладающий конструктивной способностью и имеющий особую практическую значимость с точки зрения организации дискурса передачи «Наблюдатель».

Речевые структуры отбирались по следующим критериям:

- 1) частотность (повторяются во всех 70 передачах);
- 2) функциональность (служат для выполнения поставленной цели в определенной части дискурса);
- 3) конструктивность (композиционно организуют дискурс передачи).

Эффективность коммуникации также зависит от правильно выстроенной композиции передачи. От того, насколько логически грамотно организовано повествование, зависит достижение коммуникативных целей. В связи с этим коммуникативный процесс в телевизионной передаче должен иметь продуманную структуру, предполагающую определенную последовательность частей. В дискурсе передачи «Наблюдатель» можно выделить традиционные для художественного текста три части: начальную (пролог – номинация А. Максимова), основную и заключительную часть (эпилог). Анализ показал, что речевые структуры, которые А. Максимов использует для саморепрезентации в передаче «Наблюдатель», в соответствии с ее трехчастной композицией делятся на три группы и выполняют определенные функции на каждом этапе организации дискурса передачи. При этом речевая структура может ограничиваться рамками фразы (*я все-таки хочу вернуться к вопросу /; объясните мне / пожалуйста*), а может совпадать с целым абзацем (*здравствуйте // телеканал «Культура» / программа «Наблюдатель» // сегодня*

наблюдать доверено мне //), что связано с целью, которую ставит перед собой ведущий в той или иной части передачи.

2.2. Функциональное описание композиционных частей передачи «Наблюдатель»

Фактически средством выражения авторской позиции являются речевые структуры, которые выполняют определенные функции. Кроме того, обращает на себя внимание распределение стратегически значимых вербальных структур по композиционным частям передачи.

В начальной части устанавливается контакт телеведущего с собеседниками и аудиторией. Репрезентирующие автора речевые структуры обеспечивают настрой на конструктивный лад, кооперативное общение; включают в фокус внимания собеседников и телезрителей тему предстоящего разговора, а также ее отдельные аспекты. После приветствия и представления гостей следует первый вопрос А. Максимова, всегда субъективно значимый для ведущего, определяющий тон дальнейшей беседы (*а вопрос мой будет такой /.../ личный / простой / странный / необычный*). Предоставляя таким образом собеседникам возможность обозначить свое отношение к той или иной проблеме, ведущий корректирует заранее намеченный план в соответствии с озвученной позицией участников предстоящего обсуждения.

В основной части задача А. Максимова усложняется. С одной стороны, этому способствует ситуация общения, предполагающая два типа адресата – непосредственного (собеседников в студии) и массового (телезрителя). С другой стороны, основная часть является композиционным центром передачи, и используемые здесь речевые структуры позволяют ведущему выполнить целый ряд задач: ввести тему, контролировать процесс ее обсуждения, следить за правильностью понимания сказанного собеседником, осуществить переход к новому вопросу.

В заключительной части передачи «Наблюдатель» в фокусе внимания ведущего, помимо непосредственного собеседника, вновь оказывается

телезритель, что позволяет отнести речевые структуры данной композиционной части к двум разным коммуникативным линиям – с собеседниками и аудиторией. Главная задача А. Максимова в финальной части программы, когда обсуждение и коммуникация в целом подходят к концу, заключается в формулировании ключевых моментов обсуждения, подведении итогов программы, выражении благодарности всем участникам беседы.

Таким образом, речевая структура представляет собой конструктивный материал автора, позволяющий выполнять стратегические цели в каждой части дискурса: начальной, основной и заключительной.

2.3. Схема анализа авторских речевых структур в дискурсе телепередачи

Для достижения поставленной в данной главе цели был проведен анализ речевых структур, репрезентирующих автора. Для этого использовалась комплексная двухуровневая методика: на первом уровне осуществлялся анализ композиционных частей дискурса; на втором уровне – каждой речевой структуры.

Анализ каждой речевой структуры проводился в 4 этапа.

На первом этапе осуществлялся лексический анализ на базе Малого академического словаря под редакцией А.П. Евгеньевой [МАС].

На данном этапе выписывалась лексическая единица, несущая ключевую информацию в составе речевой структуры. Если слово оказывалось многозначным, определялось контекстное значение его лексико-семантического варианта, а также тип значения – прямое или переносное.

Кроме того, анализировалось обращение А. Максимова к стилистически маркированной лексике, ограниченной в том или ином отношении (устаревшие слова, книжная или разговорная лексика), использование которой всегда прагматически обусловлено и имеет воздействующий потенциал. Отдельно отмечалось употребление ведущим эмоционально-экспрессивных слов, имеющих оценочную семантику (прежде всего, качественно оценочных

прилагательных и существительных). Оценочная лексика, являясь неотъемлемым компонентом публицистического дискурса, имеет, тем не менее, определенную специфику использования, которая проявляется в ее социальной обусловленности – ведущий, давая оценочный комментарий тому или иному факту, выступает в первую очередь как «человек социальный». Тем более значимой оказывается экспрессивно-эмоциональная лексика, передающая субъективные, личностно-значимые смыслы, которые формируют общее когнитивно-эмоциональное пространство с аудиторией (*меня это совершенно поразило; важный для меня лично вопрос*).

Также на данном этапе отмечались синонимические или антонимические отношения, в которые вступают лексические единицы в контексте. Включение слов в синонимические ряды обусловлено стремлением говорящего акцентировать ту или иную сторону обозначаемого им понятия или явления, значимость которой актуализируется в последовательности синонимичных форм – узуальных или контекстуальных (*мы сегодня будем говорить об уникальной / ни на кого не похожей серии детских книг*). Антонимически противопоставленные слова также раскрывают сущность того или иного феномена, но в единстве его противоположных сторон (*поход в театр это отдых или труд? мир жестокий или добрый?*).

Таким образом, лексический анализ речевой структуры является важной ступенью в понимании авторских смыслов, поскольку, как отмечает Ю.Н. Караулов, семантика слова, объективно существующая в толковых словарях, субъективируются на уровне языковой личности [Караулов, 2010, с. 171], в ее тезаурусе, открывая основные идеи и понятия, лежащие в основе картины мира индивида.

На втором этапе проводился грамматический анализ речевой структуры. Особое внимание уделялось описанию грамматических значений слов и словоформ, необходимых для выявления субъективных смыслов, актуальных для конкретной языковой личности, поскольку «грамматика по самой своей

сути тесным образом связана со знаниями о мире», «коммуникативно ориентирована по самой своей природе» [Караулов, 2010, с. 90–91].

На данном этапе рассматривались особенности употребления грамматических категорий – залога глагольных форм, падежа местоимений и существительных; анализировались особенности саморепрезентации А. Максимова местоимениями и глаголами единственного и множественного числа (*я хочу спросить – мы будем говорить*).

На грамматическом уровне важным оказываются также особенности употребления видо-временных глагольных форм: используя глаголы совершенного или несовершенного вида, А. Максимов может акцентировать неограниченность действия временными рамками (например, в начальной части: *мы сегодня будем говорить о том*), либо, наоборот, указывать на временной предел и отнесенность к неопределенному моменту в будущем (*мы еще поговорим об этом*).

На третьем этапе осуществлялся синтаксический анализ, в процедуре которого учитывались особенности телевизионной речи, которая по форме является устной, но функционально принадлежит публицистическому стилю, что предполагает ряд ее особенностей; на уровне синтаксиса это проявляется во взаимодействии книжных и разговорных конструкций. Специфика устной публичной речи обуславливает, с одной стороны, использование сложных, многокомпонентных структур, состоящих более чем из двух предикативных единиц (многочленные сложные предложения, сложные синтаксические конструкции), а также использование предложений, осложненных вводными элементами, рядами однородных членов; пассивные конструкции. С другой стороны, необходимыми оказываются приемы, облегчающие восприятие сказанного (например, парцелляция – выделение того или иного компонента высказывания), либо служащие для развития повествования в передаче, формируя его динамику и экспрессию (параллелизм синтаксических конструкций, поддерживающий композиционно-стилевой прием контраста). Также на синтаксическом этапе выявляются и анализируются все типы

вопросов (общие, частные или альтернативные), которые представляют собой основной инструмент телеведущего в развитии обсуждения.

На четвертом (функциональном) этапе анализа определялись элементы, являющиеся выражением авторской интенции. Отмечается взаимосвязь грамматикона и лексикона языковой личности с высшими уровнями ее организации – тезаурусом и прагматиконом, формирующими цели и мотивы личности, которые, в свою очередь, определяют выбор стратегии, формируют ее кооперативную, эмоционально настраивающую установку.

2.4. Анализ речевых структур, репрезентирующих телеведущего А. Максимова в дискурсе передачи «Наблюдатель»

В результате анализа, проведенного по указанной в параграфе 2.3 схеме, был выявлен список наиболее частотных речевых структур, которые группируются в трех композиционных частях. Основанием выделения конструктивных частей стал тот факт, что во всех исследованных передачах речевые структуры обязательно репрезентировали начало, середину или конец передачи.

В начальной части передачи «Наблюдатель» А. Максимов использует следующие речевые структуры:

- 1) *здравствуйте // телеканал «Культура» / программа «Наблюдатель» // сегодня наблюдать доверено мне //*;
- 2) *мы будем говорить о том (про то) /;*
- 3) *как всегда / в прологе я задаю один и тот же вопрос //*.

Основную часть репрезентировали следующие авторские речевые структуры:

- 1) *я хочу у Вас спросить;*
- 2) *скажите мне / пожалуйста/ как Вам кажется (с Вашей точки зрения);*
- 3) *я хочу понять (мне интересно понять);*
- 4) *объясните мне / пожалуйста /;*

- 5) *я когда готовился к эфиру / узнал (понял / прочитал) /;*
- 6) *мы еще поговорим об этом (мы еще вернемся к этому) / но сейчас я хочу все-таки спросить (понять / вернуться к вопросу);*
- 7) *у нас уже заканчивается время (эфир) / (у нас не остается времени);*
- 8) *то есть / (правильно ли (так ли) я понимаю /).*

Заключительная часть репрезентировалась следующими речевыми структурами:

- 1) *заканчивая нашу программу / я хочу сказать (вот что //);*
- 2) *мне кажется / это самое главное (это важно; это очень важный момент);*
- 3) *спасибо большое всем / кто был сегодня с нами // с вами был Андрей Максимов // всего доброго / до свидания / пока //.*

2.4.1. Анализ речевых структур начальной части

Во всех 70 передачах в начале каждого эфира А. Максимов регулярно использует следующие речевые структуры:

- 1) *здравствуйте // телеканал «Культура» / программа «Наблюдатель» // сегодня наблюдать доверено мне //;*
- 2) *мы будем говорить о том (про то) /;*
- 3) *как всегда / в прологе я задаю один и тот же вопрос //.*

Начальная часть передачи «Наблюдатель» содержит приветствие А. Максимова, обращенное к телезрителям и гостям программы; представление собеседников в студии, а также вступительные замечания ведущего. Предваряя основное обсуждение, начальная часть, подобно камертону, определяет тональность всего эфира.

Проанализируем далее приведенные речевые структуры данной композиционной части в контексте.

здравствуйте // телеканал «Культура» / программа «Наблюдатель»// сегодня наблюдать доверено мне // меня зовут Андрей Максимов // мы будем говорить про уникальную / ни на кого не похожую серию детских книг / и про детские книги вообще / и про то / как приучить детей к чтению / и надо ли это делать или нет // вот такой круг сегодня вопросов // и / как всегда / в прологе я задаю один и тот же вопрос / прошу на него всех ответить и таким образом уже представляю гостей // вопрос мой будет сегодня такой / очень личный / к нашим гостям // была ли в вашей жизни такая книга / в детстве или в юности/ в подростковом возрасте / которая помогла вам иначе взглянуть на мир? (Эфир от 27.04.2016, посвящен книгам для детей).

Данный фрагмент текста содержит три речевые структуры, выполняющие соответствующие цели в начальной части передачи «Наблюдатель».

1) здравствуйте // телеканал «Культура»/ программа «Наблюдатель» // сегодня наблюдать доверено мне //

а) лексический анализ

наблюдать – в ряду возможных вариантов, обозначающих основное действие телеведущего (*вести передачу, задавать вопросы* и т.д.), А. Максимов выбирает глагол *наблюдать*, который соотносится с названием передачи (словообразовательные отношения по типу «действие – агент действия»: *наблюдатель* – «тот, кто наблюдает за кем-, чем-л., наблюдает что-л.»).

Наиболее близкое из всех значений, закрепленных в словаре, – третье: «внимательно следя за кем-, чем-л., изучать, исследовать». Словарная дефиниция относит процесс наблюдения к сфере научного познания, делая наблюдателя «когнитивной категорией», «активным, познающим субъектом» [Верхотурова, 2006, с. 155].

Таким образом, в данном контексте семантическая структура слова расширяется, вбирая в себя дополнительные смыслы, которые можно найти в

«Энциклопедии эпистемологии и философии науки»: «Наблюдение – один из методов эмпирического исследования ... В отличие от созерцания, неконтролируемого явным образом индивидом, Н. в научном познании обязательно обладает целенаправленным характером и ... предполагает явное различие исследователем себя, как познающего субъекта, и тех фрагментов действительности, которые воспринимаются им в качестве объекта изучения» [Энциклопедии эпистемологии и философии науки, 2009].

Таким образом, выбор слова актуализирует значимые для ведущего элементы значения глагола *наблюдать*:

- объективный характер действия;
- целенаправленность.

доверено – от инфинитива *доверить* – «оказывая доверие, поручить, передать».

Таким образом, в семантике слова на первый план выходит этический аспект.

б) анализ грамматических форм

наблюдать – инфинитив.

доверено – причастный предикатив [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 382]. По форме – краткое страдательное причастие прошедшего времени среднего рода.

мне – дательный падеж личного местоимения *я*, передает значение объекта-адресата [Грамматика 1980, т. 2, с. 26, с. 430].

в) синтаксический анализ

Безличное предложение с составным глагольным сказуемым: причастие (передает модальное значение) + инфинитив (субъектное значение). Позицию ремы занимает дополнение *мне* – логический объект-адресат.

г) функциональный анализ

Пассивная конструкция и отсутствие грамматического подлежащего (субъектное значение передано инфинитивом *наблюдать*) выражают отношение ведущего к своей роли как к особой миссии (*доверено* – кем-то свыше). Позицию ремы занимает дополнение *мне*, передающее значение объекта-адресата, поскольку А. Максимов – не единственный ведущий передачи «Наблюдатель» (его коллеги – Фёкла Толстая и Алекс Дубас). Таким образом, в ситуации двунаправленной коммуникации (с собеседниками в студии и телезрителями) прослеживается еще одна линия взаимоотношений – с коллегами, уважительное к ним отношение. Элементы собственно языкового уровня (семантика слова, грамматическая форма, синтаксическая конструкция) оказываются ключом к тезаурусу личности А. Максимова, акцентируя внимание на этической стороне деятельности журналиста. Идея ответственности становится одной из ключевых в картине мира ведущего, поскольку беседа для него – «главный жанр жизни», а человек – «творение Бога (или природы)» [Максимов, 2009, с. 46].

2) мы будем говорить про уникальную / ни на кого не похожую серию детских книг и про детские книги вообще и про то / как приучить детей к чтению и надо ли это делать или нет // вот такой круг сегодня вопросов //

а) лексический анализ

уникальный – «редкий, единственный в своем роде, исключительный». Выделительная семантика слова поддерживается включенностью его в синонимический ряд, второй член которого содержит отрицание признака, усиленное отрицательным местоимением: *ни на кого [что] не похожая* (отметим, что в ситуации устного общения возможны оговорки, незначительные речевые ошибки, которые не являются предметом рассмотрения в данной работе; в квадратных скобках указан правильный вариант: *серия детских книг* – неодуш.).

вообще – наречие, «при существительном означает: в общем, в целом, не выделяя частных».

б) анализ грамматических форм

мы – личное местоимение, первое лицо, множественное число.

Основная функция – указательная (дейктическая): указывает на группу лиц, в числе которых находится говорящий [Грамматика 1980, т. 1, с. 532], то есть выполняет функцию ролевого дейксиса (местоимение «содержит в значении отсылку к участникам данного акта речи или к речевой ситуации» [ЛЭС, 1990]). Однако в данном контексте имеет особенность употребления – выступает как «собирательное, указывающее на совокупность лиц (в числе которых находится и говорящий), объединенных по какому-либо общему для всех признаку» [Грамматика 1980, т. 1, с. 532].

будем говорить – аналитическая форма простого будущего времени актуализирует категориальное значение несовершенного вида: глаголы несовершенного вида не обладают признаком ограниченности действия пределом [Грамматика 1980, т. 1, с. 596].

в) синтаксический анализ

Сложная синтаксическая конструкция с параллельным подчинением.

г) функциональный анализ

Озвучивая тему, ведущий не ограничивает обсуждение проблемы временными рамками (семантика несовершенного вида – *будем говорить*). Однако он должен придерживаться определенного круга вопросов – это общий план, по которому должна строиться беседа. Поэтому частым элементом данной речевой структуры становится сложная синтаксическая конструкция следующих типов (см. также Приложение 1):

- *мы сегодня пригласили победителя этого самого фестиваля и еще одного архитектора / и будем говорить именно вот про это // про архитектуру / про невероятный конкурс и про архитектуру будущего / что*

нам кажется чрезвычайно важным // (Эфир от 28.12.2015, посвящен Всемирному фестивалю архитектуры, проходившему в Сингапуре).

- *и будем мы говорить об этом / о Пальмире / о Сирии / о том / что это за страна и почему она так нам сегодня важна // (Эфир от 21.04.2016, посвящен значению Сирии и древней Пальмиры в мировой культуре).*

- *мы сегодня будем говорить именно о поэзии // о поэзии вообще и о поэзии сегодня / что с ней происходит сегодня // и что такое поэзия в принципе// (Эфир от 6.07.2015, посвящен роли поэта и поэзии в современном обществе).*

- *мы будем обсуждать Хрущева / Сталина / этот доклад и / самое главное / как мне кажется / что происходит с отношением к Сталину в наше время // вообще что происходит с этим человеком / по поводу которого мы никак не можем прийти к какому-то консенсусу // (Эфир от 25.02.2016, посвящен 60-летию доклада Н.С. Хрущева на XX съезда КПСС).*

При этом центральный, с точки зрения ведущего, вопрос может акцентироваться разными языковыми средствами. Это может быть оценочная лексика (*нам кажется чрезвычайно важным*), ряд синонимов (*про уникальную / ни на кого не похожую серию книг*), частицы (*именно, вот*), вводные словосочетания и предложения (*самое главное / как мне кажется*). Кроме того, такое выделение проблемы часто происходит на фоне погружения ее в контекст общих смежных вопросов, так или иначе связанных с ней (*вообще, в принципе*).

3) *как всегда / в прологе я задаю один и тот же вопрос / прошу на него всех ответить и таким образом уже представляю гостей //*

а) лексический анализ

как всегда – вводное словосочетание, в значении «по обыкновению, как обычно».

б) анализ грамматических форм

я – местоимение, первое лицо, единственное число.

задаю, прошу ответить, представляю – глаголы первого лица, единственного числа. В данном случае действия говорящего не связаны непосредственно с моментом речи, а относятся к «широкому плану настоящего времени»; несовершенный вид глаголов выступает в «неограниченно-кратном типе употребления» [Грамматика 1980, т. 1, с. 629]. Таким образом, типичное, повторяющееся в каждом прологе действие журналиста можно отнести к плану настоящего абстрактного, семантика которого актуализируется вводным словосочетанием *как всегда*.

в) синтаксический анализ

Простое предложение, осложнено однородными простыми глагольными сказуемыми (*задаю, прошу ответить, представляю*) и вводным словосочетанием *как всегда*.

г) функциональный анализ

В данной речевой структуре появляется грамматическое подлежащее, субъект действия, который из объекта-адресата, стороннего наблюдателя, становится индивидуальностью, обретает свое лицо, являясь носителем определенного действия, процессуального признака.

Кроме того, особенностью данной речевой структуры является характеристика, которую дает А. Максимов своему вопросу. В этом проявляется «...Готовность рефлексировать по поводу фактов родного языка (языковое сознание, проявляющееся в оценке плана выражения своей и чужой речи)» [Караулов, 2010, с. 61]:

- *как всегда / в прологе я задаю один и тот же вопрос // Врубель/ человек необычный / фигура необычная / и поэтому вопрос мой тоже будет необычным // (Эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству Михаила Врубеля).*

- *вопрос мой очень прост /.../ поскольку оба участника нашей передачи участвовали и в первом сезоне / поэтому вопрос / мне кажется / будет правомочным // мне интересно узнать / что Вы / вот лично Вы / более всего открываете интересного / общаясь с молодыми дарованиями?* (Эфир от 10.11.2016, посвящен проекту «Синяя птица» на телеканале «Россия 1»).

- *как всегда / представляя наших гостей / я задаю один и тот же вопрос // вопрос мой на самом деле такой / сложный и / наверное / можно на него отвечать всю передачу /.../ был ли у Николая другой выход и мог ли он не отречься от престола? или ситуация была такая / что не отречься было невозможно? как считаете Вы?* (Эфир от 16.03.2017, посвящен 100-летию отречения Николая II от престола).

- *вопрос мой будет сегодня такой / очень личный / к нашим гостям //* (Эфир от 27.04.2016, посвящен книгам для детей).

Такая «самооценка собственных речевых произведений» [Караулов, 2010, с. 76], предваряет первый вопрос начальной части, настраивает собеседников на его восприятие в необходимом ведущему ключе.

Таким образом, приведенные речевые структуры выполняют главную стратегическую цель данной части дискурса – контактоустанавливающую. Собираетелная семантика местоимения *мы*, сложные синтаксические конструкции, самооценка речевых поступков позволяют ведущему, действуя в рамках кооперативной коммуникативной установки, объединить на время эфира присутствующих за столом, включить тему в фокус внимания аудитории и участников беседы, очертить круг вопросов, настраивая собеседников на конструктивный лад.

Отметим, что А. Максимов выделяет начальную часть дискурса, номинируя ее «пролог» (*как всегда / в прологе я задаю один и тот же вопрос//*). Этот термин, традиционный для литературоведения, понимается как «вступительная часть, присоединенная к художественному произведению ... Пролог может содержать указание на основной замысел произведения, освещать его с какой-нибудь особой точки зрения и пр.» [Литературная

энциклопедия, 1925]. Использование термина «пролог» ведущим для обозначения начальной части передачи оказывается вполне оправданным: используя рассмотренные речевые структуры, ведущий определяет направление дальнейшего развития беседы, корректируя намеченный план разговора или даже кардинально меняя его (здесь и далее: **А.М.** – Андрей Максимов):

- **А.М.** *вопрос у меня очень простой // есть ли у вас такой человек / или / может быть / он был / который для вас является воплощением и символом актера?*

Марина Николаева (президент Благотворительного фонда «Премия КУМИР»). *ну / я думаю / отвечая на Ваш вопрос / я не буду оригинальной // это Алексей Владимирович Баталов /.../ он настоящий актер и внутренне / как личность // это особый склад человеческий / мне кажется / еще помимо профессионализма //*

А.М. *вот это очень интересно / что такое особый склад человеческий / актер // про это мы еще поговорим // (Эфир от 22.12.2014, посвящен актерской профессии).*

- **А.М.** *я попрошу Вас назвать или определить ту метафору жизни и творчества Врубеля / которая Вам кажется наиболее правильной //*

Сергей Хачатуров (историк искусства). *мальчик Кай из «Снежной королевы»/ который в царстве Снежной королевы из осколков зеркала хотел сложить слово вечность / но так и не смог его сложить //*

А.М. *вот это да! эфир закончен / большое спасибо // потому что это совершенно поразительно // что еще сказать / я не знаю// (Эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству художника Михаила Врубеля).*

- **А.М.** *как всегда / в прологе я задаю один и тот же вопрос / вопрос мой будет такой / скажем так / личный // в чем самое главное значение Эйнштейна лично для Вас?*

Олег Акимов (историк науки). *это пример того / как не надо делать науку // я против теории относительности // я не считаю / что он пример для подражания / я не хотел бы встречаться с ним //*

А.М. *хорошо / замечательно // это неожиданно для меня //* (Эфир от 30.05.2016, посвящен теории относительности А. Эйнштейна).

- **А.М. Людмила Стефановна/** *Вы мне сломали весь план эфира / потому что когда Вы сказали / что Вы в 9 лет впервые познакомились с чистым бельем // я не могу делать вид / что я этого не услышал //* (С драматургом и прозаиком Людмилой Петрушевской, эфир от 28.01.2016, посвящен благотворительной деятельности).

Таким образом, А. Максимов, задавая первый вопрос пролога, всегда отталкивается от ответных реплик каждого собеседника, что указывает на импровизационный характер беседы.

2.4.2. Анализ речевых структур основной части

Главные приемы построения основной части преимущественно оказываются тактическими, так как в ней осуществляется обсуждение конкретных проблем. Однако все-таки наблюдается использование частотных речевых структур, каждая из которых играет свою роль в достижении общей стратегической цели в данной части дискурса. Исходя из этого, речевые структуры основной части можно разделить на следующие стратегические типы:

1. Начало обсуждения проблемы.
2. Контроль над обсуждением темы.
3. Контроль над пониманием темы.
4. Завершение обсуждения проблемы.

1. Начало обсуждения проблемы

Поскольку речевые структуры этой стратегической части используются с разной степенью регулярности в каждом выпуске передачи, мы выделяем следующие группы.

Речевые структуры первой степени частотности (4-5 случаев в каждом эфире):

- 1) *я хочу у Вас спросить;*
- 2) *скажите мне / пожалуйста / как Вам кажется (с Вашей точки зрения).*

Речевые структуры второй степени частотности (1-2 случая):

- 3) *я хочу понять (мне интересно понять) /;*
- 4) *объясните мне / пожалуйста /.*

Речевые структуры третьей степени частотности (1 случай в передаче):

- 5) *я когда готовился к эфиру / узнал (понял / прочитал) /.*

Поскольку речевые структуры *я хочу у Вас спросить* и *я хочу понять* имеют общие элементы (местоимение *я*, обозначающее субъект действия, и модальный глагол *хочу*), а различаются только смысловым глаголом (*спросить* – *понять*) рассмотрим их вместе.

1) *я хочу у Вас спросить про критику Фрейда / потому что она очень обширна* // (Эфир от 17.05.2016, посвящен теории психоанализа).

3) *я хочу понять / что делает оперный или балетный спектакль шлягером?* (Эфир от 28.03.2016, посвящен 240-летию Большого театра).

а) лексический анализ

хочу – от инфинитива *хотеть* – «иметь намерение (делать что-л.)».

спросить – «обратиться к кому-л. с вопросом, желая узнать, выяснить что-л.; осведомиться».

понять – «уяснить себе, уразуметь смысл, сущность, содержание чего-л., постичь что-л.».

б) анализ грамматических форм

я – личное местоимение, первое лицо, единственное число.

хочу – модальный глагол, первое лицо, единственное число; «модальный предикатив», передает отношение субъективной модальности [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 239].

скажите, объясните – глаголы в повелительном наклонении; «вежливое обращение к одному лицу».

в) синтаксический анализ

Сложноподчиненные предложения с придаточным причины (*потому что она очень обширна //*) и изъяснительным (*что делает оперный или балетный спектакль шлягером*), первая часть которых содержит составное глагольное сказуемое (*хочу спросить / хочу понять*).

Речевые структуры *скажите мне / пожалуйста / и объясните мне / пожалуйста /* также рассмотрим в паре, поскольку они отличаются лишь глагольной семантикой.

2) *скажите мне / пожалуйста / Джон / балет может быть философским?* (Эфир от 2.02.2016, посвящен премьере на Исторической сцене Большого театра балета «Пер Гюнт» хореографа Джона Ноймайера).

4) *объясните мне / пожалуйста / для чего людям искусства соревноваться?* (Эфир от 19.01.2016, посвящен балетному искусству).

а) лексический анализ

скажите – от инфинитива *сказать* (несов. вид – *говорить*) – «выражать в устной речи какие-л. мысли, мнения, сообщать факты и т. п.; произносить что-л.».

объясните – от инфинитива *объяснить* – «растолковав, сделать более ясным, понятным».

б) анализ грамматических форм

скажите, объясните – глаголы в повелительном наклонении, вежливое обращение к одному лицу.

в) синтаксический анализ

Простое вопросительное предложение, осложненное обращением.

г) функциональный анализ

Переход к новому кругу вопросов может быть обозначен А. Максимовым одним из двух типов конструкций:

- повелительная форма глагола (*скажите, объясните*) + *мне* (дательный падеж местоимения *я*);
- местоимение *я* + модальный предикатив *хочу* + инфинитив (*я хочу спросить; я хочу понять*).

В количественном отношении оба варианта в каждом эфире представлены приблизительно одинаково. И если частотность первого обусловлена спецификой самого дискурса телевизионной беседы и статусом ведущего, наделенного такими чертами, как «полномочия, авторитет, информированность, заинтересованность» [Шмелева, 1994], то во втором случае ведущему оказывается важным акцентировать личностное начало, обозначить свое коммуникативное намерение, продемонстрировать собственную инициативу в диалоге.

Большая частотность структур *я хочу спросить* и *скажите мне пожалуйста* (4-5 контекстов в каждом выпуске) обусловлена, с одной стороны, спецификой жанра беседы, в основе которой – полилог как единство диалогических сегментов, а с другой – дополнительным смысловым компонентом в значении глаголов *понимать* (не только «обратиться с вопросом», а «уяснить себе, уразуметь смысл, сущность») и *объяснять* (то есть не просто «сообщать факты», а «растолковав, сделать более ясным, понятным»). Как правило, такие речевые структуры служат сигналами наиболее важных и сложных вопросов, требующих отдельного осмысления в контексте передачи (поэтому их частотность снижается до 1-2 структур в каждом выпуске).

Отметим, что, обращаясь к собеседнику, А. Максимов акцентирует значимость его личного, субъективного мнения, что обуславливает частотность вводных конструкций *с Вашей точки зрения; как Вам кажется* (см. Приложение 2):

- *мы сейчас говорим про традиции / и они очень важны /.../ а что-то новое должно появляться / с Вашей точки зрения?* (Эфир от 13.02.2017, посвящен 80-летию Центрального Дома актера).

- *Александр Григорьевич / скажите / пожалуйста / с Вашей точки зрения / это элитарные стихи?* (Эфир от 22.02.2017, посвящен творчеству поэта Юрия Левитанского).

Исследователи отмечают, что в вопросительных репликах подобные вводные элементы «выполняют побудительно-контактирующую функцию, когда ответ подчеркнуто обязателен для спрашивающего» [Иванова, 1995, с. 56]. В то же время ведущий прямо сообщает о важности личного мнения собеседника:

Сергей Богачев (астрофизик). *опять же / мое мнение / которое не претендует на истину //*

А.М. *мы Вас позвали / чтобы Вы высказывали свое мнение / а не объективное //* (Эфир от 31.01.2017, посвящен обществу «Знание» и знаниям вообще).

Зачастую обращение к собеседнику сопровождается конструкцией с присоединительным союзом *как* (в значении «в качестве, будучи»):

- *Наталья Николаевна / я у Вас хочу спросить **как у зрителя** // зачем Вы как зритель сегодня ходите в театр?* (с актрисой Натальей Белохвостиковой, эфир от 8.11.2016, посвящен Московскому театру под руководством Армена Джигарханяна).

- *скажите / Борис Юрьевич / я Вас спрошу **как отца** / Вы говорили про маленькую дочку // что Вам как отцу кажется необходимым / чтобы сделало государство / чтобы Ваша дочка /.../ имела больший доступ к книгам?* (С режиссером Борисом Грачевским, эфир от 27.04.2016, посвящен книгам для детей).

- *а скажите мне/ Любовь Анатольевна/ я Вас хочу спросить **как старшего научного сотрудника Государственной Третьяковской галереи** //* а

всякий великий художник / философ? (С Любовью Головиной, эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству художника Михаила Врубеля).

- *скажите / пожалуйста/ Денис // я у Вас хочу спросить как у дирижера // можно ли говорить о том / что между дирижером и композитором / ушедшим / есть какие-то взаимоотношения?* (С Денисом Шаповаловым, эфир от 4.05.2016, посвящен XV Пасхальному фестивалю).

- *скажите мне как человек / который занимается аппаратами / насколько велика роль человека в этом процессе?* (С Виктором Вороном, куратором проекта EchoMars, эфир от 4.04.2016, посвящен экспедиции на Марс).

- *скажите мне как генеральный директор Международной федерации балетных конкурсов / такой конкурс это соревнование мастерства или нервов?* (С Сергеем Александровичем Усановым, эфир от 19.01.2016, посвящен балетному искусству).

- *я хочу Вас / Агостино / спросить как итальянца // у Вас есть какое-то для Вас самое интересное и самое любимое время истории итальянской?* (С первым советником Посольства Италии в России Агостино Пинна, эфир от 12.09.2016, посвящен открытию выставка «Рафаэль. Поэзия образа» В ГМИИ имени А.С. Пушкина).

- *я хочу Вас просто как умного человека спросить // мне просто интересно Ваше мнение//* (с психотерапевтом Светланой Кривцовой, эфир от 17.05.2016, посвящен теории психоанализа).

А. Максимов акцентирует внимание участников разговора на той или иной стороне личности собеседника, определенном аспекте его деятельности (творческой, профессиональной и др.), приоритетных для дальнейшего развития диалога. Таким образом, ведущий, с одной стороны, демонстрирует готовность учитывать фактор адресата, свою осведомленность, подготовленность к передаче. В то же время, определяя «статус» собеседника как *отца, генерального директора, старшего научного сотрудника, как зрителя или просто умного человека*, А. Максимов формулирует вопрос, исключая положения дел, которые могут привести к неоднозначной

интерпретации собеседником вопроса, к построению отвечающим своих собственных миров, уклонению от сути вопроса. И в этот момент проявляется активная позиция А. Максимова как ведущего.

Необходимо также отметить, что в начале обсуждения проблемы ведущий активно использует прием контраста, который становится эффективным средством развития беседы, формирует его динамику. На собственно языковом уровне контраст проявляется, прежде всего, в использовании языковых или речевых антонимов, лежащих в основе антитезы («стилистической фигуры, строящийся на противопоставлении сравнимых понятий» [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 28]). Л.А. Введенская, рассматривая сопоставление как «один из способов познания», отмечает, что противоположности являются «слагаемыми бытия» [Введенская, 2010, с. 4].

Исследователи отмечают, что «наиболее полно антонимия реализуется в определенных, «диагностических» контекстах» [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 29], в частности в таких, в которых выражены отношения взаимоисключения, которые, в свою очередь, лежат в основе альтернативного вопроса. Именно в таком типе вопроса представлены два взаимоисключающих положения дел, а отвечающий должен выбрать одно из них. Ответ, как правило, не может быть исчерпан представленными в вопросе положениями дел («возможными мирами»), поэтому зачастую отвечающий не соотносит их с действительностью, а «строит» свои собственные:

- **А.М.** *я хотел у Вас спросить / как вообще оценивать / хороший театр или плохой?*

Александр Журавский (заместитель министра культуры). *у нас нет в данном случае этической оценки // успешный / неуспешный // эффективный / неэффективный // (Эфир от 1.11.2016, посвящен проблемам отечественного театра).*

- **А.М.** *это плохо, что у вас так много почитателей / или это хорошо?*

Вера Полозкова (поэт). *это очень лестно и очень ответственно для меня // (Эфир от 6.07.2015, посвящен поэзии и поэтам в современном мире).*

- **А.М.** *мир жестокий или добрый?*

Людмила Петрушевская (прозаик, поэт и драматург). *ну нельзя же так одним словом сказать // (Эфир от 28.01.2016, посвящен благотворительной деятельности).*

- **А.М.** *скажите / Наталья Николаевна / поход в театр / это отдых или труд?*

Наталья Белохвостикова (актриса, народная артистка России). *мне кажется / это плохое слово / работать и отдыхать // нельзя так сказать // ну/ это вот как-то очень / белое и черное // (Эфир от 8.11.2016, посвящен Московскому театру под руководством Армена Джигарханяна).*

- **А.М.** *какую личность Вы видите?*

Денис Шаповалов (виолончелист, дирижёр). *как вся его музыка// сложно сказать // столько можно черточек и черт прорисовать //*

А.М. *но это светлая музыка или мрачная? светлый человек или мрачный? как воспринимается Вами?*

Д.Ш. *это свет изначальный // но он / может быть / и через мрак идет // и свет в конце тоннеля // (Эфир от 4.05.2016, посвящен XV Пасхальному фестивалю).*

- *скажите / Борис Леонидович Пастернак был абсолютно не от мира сего человек / вот как возникает ощущение / когда читаешь его стихи // или он был достаточно земной? (Эфир от 19.10.2015, посвящен вопросам антропологии).*

В данном случае антонимия усложнена использованием в качестве второго члена оппозиции устойчивого словосочетания *не от мира сего* («о крайне неприспособленном к жизни человеке»). В поисках достаточно «сильного» антонима к прилагательному *земной* (в переносном употреблении – «обыденный, житейский, грубый, проникнутый материальными интересами, чуждый возвышенных стремлений») ведущий останавливается на более экспрессивном варианте. Кроме того, синтагматически актуализируется качественное значение фразеологизма – в сочетании с наречием степени

фразеологический оборот, выполняющий синтаксическую функцию несогласованного определения, оказывается в препозиции по отношению к определяемому существительному. Такая инверсия приводит к «смысловому или эмоциональному выделению слов» [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 152].

Контраст как композиционно-речевой прием может выходить за рамки антонимии (языковой или контекстуальной). Часто в основе вопроса лежит контрастное сопоставление разных планов модальности: реального и ирреального (наличие отношения – его невозможность):

- **А.М.** *как Вам кажется / именно сегодня / вот именно сейчас / у поэзии есть в нашем обществе какая-то роль? или у поэзии роли никакой быть не может?*

Вера Полозкова (поэт). *ну конечно // мне кажется / да //*

А.М. *какая?*

В.П. *мне кажется / у нее сейчас вообще одна из важнейших / главнейших функций в формулировании смыслов / ответов на вопросы / какой-то такой дистилляции правды из всего того / что происходит // и переоценить это очень сложно // (Эфир от 6.07.2015, посвящен роли поэта и поэзии в современном обществе).*

- **А.М.** *скажите пожалуйста/ Леонид Исаакович / можно ли сформулировать в нескольких словах главный урок / который Вы получили как актер / работая с режиссером Германом? или это надо роман писать?*

Леонид Ярмольник (актер). *нет / писать роман не надо / потому что все превращается тогда в какой-то вымысел // (Эфир от 1.10.2016, посвящен истории создания фильма Алексея Германа «Трудно быть богом»).*

В данном примере союз *или* выносится в начало следующего предложения, выступая в качестве частицы, служащей «для установления альтернативных отношений между предполагаемым (в вопросе) и тем, о чем говорится перед этим» [Грамматика 1980, т. 2, с. 387–388]. В этом случае семантика противопоставления оттеняется дополнительными значениями

«предположения, допущения, возможности чего-либо» [БТС 1998]. Следует отметить, что вопрос, сформулированный однозначно, категорично, содержит в своей основе «прагматический компонент» [Ремчукова, 2011] вызова: ведущий заинтересован в развитии дискуссии, и подобное коммуникативное поведение оказывается необходимым, для того чтобы зритель «не просто наблюдал за беседой, но и ощущал постоянную потребность в ней участвовать» [Максимов, 2011, с. 187].

Еще более категоричными в плане выражения авторских намерений оказываются высказывания, «структурную основу которых составляют сочетания определенных предикативных наречий с инфинитивом» [Ремчукова, 2011, с. 83]. В этом случае в вопросе сопоставляются разные оттенки модальности, например, наличие действия – его невозможность:

А.М. Набоков / писатель / которого читают / или Набоков / писатель / которого невозможно читать?

Игорь Чубаров (философ). ну / это главнейший вопрос на самом деле // (Эфир от 16.06.2016, посвящен творчеству Владимира Набокова).

В данном контексте противопоставление двух взаимоисключающих характеристик писателя усиливается отнесенностью высказывания к двум полюсам модальности: реальности (в придаточном определительном с обобщенно-личным значением *читают*) – ирреальности (безличная конструкция: модальное слово в сочетании с инфинитивом).

Структурная симметрия (два сложноподчиненных предложения с придаточными определительными, разделенные союзом *или*) подчеркивает асимметрию содержательную. Таким образом яснее высвечиваются противопоставленные смыслы: констатация отношения – его невозможность.

Такой прием оказывается весьма эффективным: ведущий в дискуссионном ключе формулирует проблему, предлагая участникам беседы взглянуть на творчество писателя под несколько неожиданным углом. Кроме того, в данном примере показателем успешности такого коммуникативного

хода служит ответная реплика собеседника, положительно оценившего вопрос телеведущего (*это главный вопрос на самом деле*).

В следующем примере противопоставленными оказываются модальные оттенки долженствования, с одной стороны, и отсутствия необходимости совершения действия – с другой:

- *человек должен отслеживать / как он меняется духовно / что вообще с ним происходит на протяжении жизни? или не надо этого делать?* (Эфир от 16.06.2016, посвящен творчеству Владимира Набокова).

- **А.М.** *я хочу у Вас вот что спросить // когда мама ведет ребенка на балет / надо его как-то готовить или нет?*

Катерина Новикова (руководитель пресс-службы Большого театра). *мне так кажется / что искусство существует на разных уровнях / и / быть может / чем больше ты знаешь / тем больше поймешь //* (Эфир от 2.02.2016, посвящен премьере на Исторической сцене Большого театра балета «Пер Гюнт» хореографа Джона Ноймайера).

Таким образом, реализуясь на разных уровнях, контраст как композиционно-речевой прием становится выразительным средством осмысления сложной, подчас противоречивой действительности, позволяя «раскрыть сложное диалектическое противоречие изображаемого» [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 201].

Перейдем к анализу следующей речевой структуры основной части передачи.

5) *я когда готовился к эфиру / понял / что его активная творческая деятельность длилась 20 лет // это / в общем / очень мало // что он сделал такого / что позволяет его считать одним из величайших художников мира?* (Эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству художника Михаила Врубеля).

а) лексический анализ

готовился – от инфинитива *готовиться* – «изучать что-л., работать над чем-л. с какой-л. целью, для подготовки к какой-л. деятельности».

б) анализ грамматических форм

я – личное местоимение, первое лицо, единственное число.

готовился – глагол прош. времени, м.р., несов. вид.

в) синтаксический анализ

Сложноподчиненное предложение с придаточными времени (присоединяется союзом *когда*) и изъяснительным (присоединяется союзом *что*).

То же содержание речевой структуры может передаваться деепричастным оборотом:

- *а Россия / как я / готовясь к эфиру / узнал / один из лидеров по инновациям в нанотехнологиях // скажите / пожалуйста / это связано с тем / что Россия инвестирует в будущее?* (Эфир от 4.02.2016, посвящен разработке нанотехнологий).

- *я / готовясь к эфиру узнал / что Рафаэль был главным архитектором Собора Святого Петра / совершенно поразившая меня вещь // а как художник в то время становился главным архитектором собора?* (Эфир от 12.09.2016, посвящен открытию выставки «Рафаэль. Поэзия образа» В ГМИИ имени А.С. Пушкина).

- *я / готовясь к эфиру / узнал / что любимый писатель Шварца / Чехов // а у Шварца есть что-то чеховское?* (Эфир от 20.10.2016, посвящен творчеству драматурга Евгения Шварца).

г) функциональный анализ

Подготовка к эфиру, безусловно, является важной составляющей мастерства телеведущего, поскольку отсутствие контекстуальной информации «затрудняет осуществление стратегии в полном объеме» [Иссерс, 2008, с. 97]. Рассмотренные речевые структуры (*я когда готовился к эфиру; я / готовясь к эфиру /*) становятся важным компонентом стратегии А. Максимова: в этот момент проявляется активная роль журналиста, осведомленность которого

помогает ему «ставить вопросы по существу и таким образом участвовать в формировании концепции текста» [Стилистический энциклопедический словарь, 2006, с. 83].

Отметим, что, формулируя вопрос, обозначающий переход к новой теме, А. Максимов не просто запрашивает определенную информацию, акцентирует значимость мнения собеседника, демонстрирует свою заинтересованность, но и показывает, что «адресат может ответить на вопрос», «владеет нужной информацией» [Культура русской речи, 2003, с. 156].

- *я хочу Вас спросить про Нижинского // я знаю / что Вы его считаете великим танцовщиком / собираете коллекцию // а что такое было в Нижинском / что его делает отдельным / не просто хорошим / а отдельным человеком?* (Эфир от 2.02.2016, посвящен премьере на Исторической сцене Большого театра балета «Пер Гюнт» хореографа Джона Ноймайера).

- *Михаил Викторович / я хочу вас спросить как священника и как писателя // я читал Ваши книжки // как Вам кажется / вот с точки зрения священника и писателя / это феноменальная история / написание Шостаковичем симфонии в блокадном Ленинграде // это единственный случай / насколько я знаю / больше такого не было // что двигало этим человеком / что он писал именно такую музыку / именно в такое время?* (С писателем Михаилом Ардовым, эфир от 14.03.2017, посвящен Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича).

- *Генрих Семенович / я хочу Вам задать вопрос / который больше мне задать некому // он такой наивный / но мне интересно // поэзия похожа на извержение вулкана? или это такая метафора и за ней ничего не стоит?* (С вулканологом Генрихом Штейнбергом, эфир от 7.03.2017, посвящен поэзии Анны Ахматовой).

Таким образом, акцентируя внимание на моменте подготовки к беседе, А. Максимов, с одной стороны, демонстрирует свою заинтересованность в теме эфира, глубокий интерес к личности собеседника, стремление достичь необходимой степени компетентности в обсуждаемом вопросе, а с другой –

делится информацией со зрителями, «поднимая» аудиторию на необходимый уровень профессионального общения (*узнал (понял / прочитал) / что...*).

2. Контроль над обсуждением темы

Является смысловым центром авторской стратегии и одновременно самым сложным ее компонентом, поскольку именно здесь раскрывается главное мастерство А. Максимова – «быть ведущим, а не ведомым» [Максимов, 2011, с. 122], не позволяя собеседнику переходить на смежные проблемы и темы.

Поскольку моменты, когда собеседники отклоняются от сути вопроса (намеренно или нет) в передаче «Наблюдатель» достаточно редкие, то и речевые структуры данного стратегического типа встречаются в среднем всего 1-2 раза в течение эфира:

9) мы еще поговорим об этом (мы еще вернемся к этому)/ но сейчас я хочу все-таки спросить (понять / вернуться к вопросу)/;

10) у нас уже заканчивается время (эфир) / (у нас не остается времени)/

Перейдем далее к анализу речевых структур, интерпретируя основные моменты в контексте.

- *мы поговорим еще о сегодняшнем зрителе / но я хочу вот о чем спросить // (Эфир от 14.04.2016, посвящен кинотеатру «Иллюзион»).*

- *мы еще вернемся обязательно к теме / которую предложили Вы / к экологии / но я хочу у Вас спросить вот о чем// (Эфир от 18.10.2016, посвящен 70-летию Института океанологии Российской академии наук).*

а) лексический анализ

еще – нареч. «снова, опять», акцентирует внимание на моменте времени – в будущем, не сейчас.

обязательно – «во что бы то ни стало, непременно».

б) анализ грамматических форм

мы – личное местоимение, первое лицо, множественное число. Указывает на группу лиц, в числе которых находится говорящий [Грамматика 1980, т. 1, с. 532], то есть выполняет функцию ролевого дейксиса.

поговорим, вернемся – глаголы будущего времени совершенного вида, (ограничительный способ действия). В отличие от форм аналитического будущего времени, частотных в начальной части передачи (см. п. 2.4.1), не обладают «признаком целостности действия» [Грамматика 1980, т. 1, с. 596], а выражают действие, «ограниченное временным пределом, определенным временным отрезком». Таким образом, используемые глагольные формы обозначают действие, которое не представляется ведущему необходимым сейчас, в данный момент времени, а переносится на определенный момент в будущем.

в) синтаксический анализ

Сложносочиненное предложение, субъектом действия в первой части которого является группа лиц (*мы еще поговорим; мы еще вернемся*), а во второй части грамматическое подлежащее выражено личным местоимением и обозначает один субъект действия – телеведущего (*я хочу*). Противопоставленность двух частей сложносочиненного предложения актуализирует противительный союз *но*.

г) функциональный анализ

Таким образом, оппозиция *я – мы*, выявленная на собственно языковом уровне, свидетельствует не только об «осознанности говорящим своих намерений». В данном случае она имеет вполне определенный прагматический эффект – обозначить свою позицию как ведущего в интервью, поскольку «достижение цели возможно, если говорящий в течение всего цикла общения контролирует интеллектуальные и эмоциональные процессы слушающего» [Иссерс, 2008, с. 109–110]. А. Максимов демонстрирует свою принадлежность к группе, причастность к происходящему непосредственно во время эфира,

сохраняя, тем не менее, инициативу и контроль над темой в диалоге (*я хочу*). При этом ведущий не оставляет предложенные собеседниками темы без внимания, а переносит их рассмотрение на некоторый момент времени в будущем – *еще вернемся* (см. Приложение 3).

Иногда акцентирование своей принадлежности к группе как компонент данной структуры может опускаться. Тогда единственным эксплицированным субъектом действия остается ведущий (хотя подразумевается, что в обсуждении по-прежнему участвует группа лиц – собеседники в студии):

- *я хочу все-таки вернуться к вопросу «сказочник и власть» // (Эфир от 20.10.2016, посвящен творчеству драматурга Евгения Шварца).*

- *все-таки я хочу получить ответ на вопрос / в балете главное мысль или эмоция? (Эфир от 2.02.2016, посвящен премьере на Исторической сцене Большого театра балета «Пер Гюнт» хореографа Джона Ноймайера).*

- *все-таки я хочу понять // мне казалось / что так все было под колпаком в то время / что заниматься антимарксистской наукой в университете... (Эфир от 28.02.2017, посвящен жизни и научной деятельности Юрия Лотмана).*

- *мне очень нравится брать интервью у телевизионных людей / потому что в принципе я не нужен / вы так чудесно разговариваете // но у меня все-таки есть несколько вопросов / которые / мне кажется / очень важно задать// (Эфир от 10.11.2016, посвящен проекту «Синяя птица» на телеканале «Россия 1»).*

- *это то / что сейчас происходит // я все-таки хочу вернуться в начало XX века // кто были те люди / которые эту программу пытались внедрить и почему у них не получилось? (Эфир от 2.11.2016 посвящен особенностям исторического пути развития России).*

Как правило, фрагментам с данными речевыми структурами предшествует свободное повествование собеседника, когда А. Максимов не ограничивает его рамками предложенной темы, позволяя проявить инициативу в диалоге. Однако ведущий продолжает следить за обсуждением,

контролировать развитие темы. На собственно языковом уровне это выражается в использовании в речевой структуре противительного союза *все-таки* (в значении «тем не менее, однако, несмотря на что-л.»): предоставляя собеседнику возможность свободно рассуждать, А. Максимов тем не менее в нужный момент возвращает его к основной линии повествования.

Регулярной в основной части дискурса передачи «Наблюдатель» оказывается следующая речевая структура, также служащая для поддержания контроля над обсуждением:

10) у нас уже заканчивается время (эфир) / (у нас не остается времени)

Сообщение ведущего о приближающемся завершении эфира настраивает собеседника на краткий ответ по существу следующего вопроса. Телевизионная реальность функционирует по своим законам, один из которых – ограниченность эфирного времени. Несмотря на значимость обсуждаемой проблемы, ведущий вынужден проявить инициативу и перейти к более актуальному в его представлении вопросу. Как правило, это происходит в двух основных случаях:

1) А. Максимов, следуя подготовленному заранее плану беседы, стремится включить в обсуждение оставшийся в стороне, но важный, с его точки зрения, вопрос:

- *у меня остался / Павел Евгеньевич / последний к Вам вопрос / у нас уже заканчивается эфир // (с Павлом Сахаровым, бронзовым призером Международного чемпионата профессионального мастерства среди людей с ограниченными физическими возможностями «Абилимпикс», эфир от 26.05.2016).*

- *у нас совсем не остается времени // я / Марина Леонидовна / хочу Вам задать один вопрос / последний // лично для Вас как для человека / не как для предпринимателя / что принесла премия «Кумир»? вот Вам как человеку? у Вас минута на ответ // (Эфир от 22.12.2014, посвящен актерской профессии).*

- *у нас совсем уже заканчивается время // Марк Анатольевич / хочу Вам задать последний короткий вопрос // (с режиссером Марком Захаровым, эфир от 18.05.2016, посвящен творчеству писателя и драматурга Григория Горина).*

2) В связи с приближающимся окончанием эфира, А. Максимова необходимо как можно быстрее завершить текущее обсуждение заданного ранее (или внезапно возникшего) вопроса и перейти к заключительной части передачи (ведущий при этом может достаточно категорично акцентировать внимание собеседников на необходимости краткого ответа):

- *у нас уже заканчивается время // я хочу / чтобы Вы в конце программы коротко сказали // коротко // с Вашей точки зрения / за последнее время самое главное открытие / связанное со Вселенной? (Эфир от 14.01.2016, посвящен «темной энергии» и другим вопросам, связанным со Вселенной).*

- **Никита Явейн (архитектор).** *вот мы сейчас начали хотя бы за жизнь / за что-то бороться // раньше-то и за это не было // а теперь надо бороться / там / чтобы металл продавать / нефть // а вот чтобы продавать проекты / точно так же / более жестоко причем //*

А.М. *у нас почти не остается времени // скажите за 30 секунд / а почему такая ситуация возникла? (Эфир от 28.12.2015, посвящен Всемирному фестивалю архитектуры, проходившему в Сингапуре).*

- **Юрий Дружкин (музыковед, культуролог).** *я попытался это объяснить на пальцах / но сделаю еще одну попытку //*

А.М. *минута у вас //*

Ю.Д. *хорошо // (Эфир от 11.04.2016, посвящен творчеству Клавдии Шульженко).*

Таким образом, рассмотренные речевые структуры позволяют А. Максимова следить за развитием повествования, сохраняя инициативу и контроль над обсуждением темы в основной части дискурса.

3. Контроль над пониманием темы

Является важным элементом авторской стратегии, прагматическая функция которого заключается, в первую очередь, в том, чтобы обеспечить правильность понимания сказанного собеседником (то есть, как отмечает А. Максимов, «уничтожить семантический шум» [Максимов, 2011, с. 102]). Кроме того, контроль над пониманием является неотъемлемым компонентом активного слушания: безусловно, необходимо придерживаться намеченного плана разговора, однако собеседник «должен понять, что его услышали» [Максимов, 2011, с. 107]. Поэтому в беседе А. Максимов активно использует уточняющие вопросы, являющиеся, по мнению журналиста, «фундаментом» беседы как жанра журналистики.

Реализации авторских целей в данной части дискурса регулярно служит следующая речевая структура:

11) то есть / (правильно ли (так ли) я понимаю /)

Например (см. также Приложение 4):

А.М. Стивен Хокинг утверждает / что в ближайшее столетие люди заселят Марс // это так?

Олег Кораблёв (доктор физико-математических наук). *я бы воздержался от заселения Марса пока /.../ но постоянное присутствие возможно //*

А.М. то есть / так я понимаю / очевидно / что колония на Марсе в конце концов будет / это просто вопрос времени // правильно ли я понимаю?

О.К. да. (Эфир от 4.04.2016, посвящен исследованию Марса).

а) лексический анализ

так – «нужным, должным образом, как надо, как следует».

правильно – от прил. *правильный* – в 3-ем значении – «верный, истинный, соответствующий действительности».

понимаю – от инфинитива *понимать* – «уяснить себе, уразуметь смысл, сущность, содержание чего-л., постичь что-л.».

б) анализ грамматических форм

правильно – наречие образа действия, от качественного прилагательного *правильный*.

так – местоименное определительное наречие образа действия.

я – личное местоимение, первое лицо, единственное число.

понимаю – глагол, первое лицо, единственное число, настоящее время.

в) синтаксический анализ

Уточняющие вопросы по своей синтаксической структуре представляют собой альтернативный тип вопросов (*правильно ли (так) я понимаю* или нет?), однако имеют дополнительную семантику уточнения: говорящий не стремится получить новую информацию (первичная функция вопроса [Грамматика 1980, с. 393-394]), а лишь выяснить, верно ли его понимание сказанного собеседником. Частица *ли* употребляется для усиления вопросительного характера предложения.

г) функциональный анализ

Рассматриваемая речевая структура (*то есть / правильно ли (так ли) я понимаю /*) является неотъемлемым компонентом активного (рефлексивного) слушания, поскольку содержит «вербальные средства реакции на сообщение собеседника», служащие для «установления обратной связи» [Кодола, 2012, с. 61].

Иногда данная речевая структура может содержать повелительную глагольную форму (*подождите*), призывающую собеседника остановить рассуждение в связи с возникшей необходимостью уточнения сказанного:

• **Борис Пастернак (издатель).** *вообще поэзия / это первый кирпичик / который лежит в основе любой крупной прозаической вещи // я уверен / в начале был поэтический толчок / некое вдохновение / а уж потом дописывали //*

А.М. *подождите // то есть любой замечательный роман начинается с поэтического толчка?*

Б.П. *это мое личное убеждение // (Эфир от 6.07.2015, посвящен поэзии и поэтам в современном мире).*

- **Светлана Кривцова (психотерапевт).** *хорошая коммуникация взрослого с ребенком / это такая коммуникация / которая / будучи переданная вовнутрь / усвоенная / становится такой хорошей формой диалога с самим собой // поэтому...*

А.М. *подождите // это очень важная мысль // хорошая коммуникация / это когда я разговариваю с каким-то человеком...*

- **С.К.** *...так / как я хочу / чтобы мой младший собеседник потом в такой же манере сам с собой разговаривал / когда случится какой-то конфликт или какая-то беда // (Эфир от 17.05.2016, посвящен теории психоанализа).*

Таким образом, ведущий акцентирует важность и нестандартность высказанной собеседником мысли, привлекая внимание к ней телезрителей и собеседников в студии.

Частыми элементами рассматриваемой речевой структуры становятся вводные словосочетания *грубо говоря, попросту говоря*:

- **Александр Каплан (психофизиолог).** *я не боюсь / что создадут искусственный интеллект // я боюсь / что само общество / сам человек навязывает себе стандарты человеческого в человеке / которые больше похожи на очень слабые формы искусственного интеллекта //*

А.М. *то есть / попросту говоря / проблема состоит не в том / что машина станет человеком / а в том / что человек станет машиной? (Эфир от 29.03.2016, посвящен механизмам работы мозга и искусственному интеллекту).*

- **А.М.** *должны ли родители объяснять детям / что искусство помогает понять самого себя? (Эфир от 17.05.2016, посвящен теории психоанализа).*

Светлана Кривцова (психотерапевт). *мне кажется / тут немножко тоньше процесс // дело в том / что не каждый фильм / не каждая книга затрагивает человека /.../ но я работаю феноменологическим методом / а*

этот метод / который / собственно говоря / был тоже антифрейдовским / Гуссерль / великий философ / который создал феноменологию // и по сути мысль такая / что / когда ты смотришь вовне / ты одновременно смотришь вовнутрь /.../ и тебе кажется / что тебя оттуда что-то затронуло / но это откликнулось что-то твое / и это очень интересно //

А.М. то есть / попросту говоря / обращать на ребенка больше внимания?

Светлана Кривцова. *да //*

• А.М. скажите / пожалуйста / можете мне объяснить/ почему именно «Демон» стал визитной карточкой Врубеля?

Любовь Головина (искусствовед). *с моей точки зрения / уже хотя бы потому что демон / это нечто такое/ что отличается от темы традиционной / христианской // тема эпатажная / тема / такая / шокирующая / может быть даже / и это всегда интересно бывает публике //*

А.М. то есть это / грубо говоря / тот же самый скандал / о котором мы говорили?

Л.Г. *да //* (Эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству художника Михаила Врубеля).

• А.М. я понимаю / что конкурсы нужны // а зачем?

Юрий Григорович (хореограф, народный артист СССР). *ну как-то проверить // вот / например / сейчас мы будем смотреть многие театры нашей страны /.../ интересно / что делается там / где-нибудь в Якутске / там / я не знаю / в Уфе // где-то еще в очень далеких районах // не то / что делается в Москве или в Ленинграде / это мы все видим / а вот что делается там / и как они понимают это все //*

А.М. то есть конкурс нужен как витрина / грубо говоря?

Ю.Г. *витрина / и /.../ смотрины //*

В приведенных примерах А. Максимов трансформирует объемное, возможно, трудное для восприятия высказывание собеседника в простую и

понятную фразу, обобщающую смысл сказанного, например, в емкой и простой метафоре (*то есть конкурс нужен как витрина / грубо говоря?*); либо переформулирует сложную мысль собеседника, изобилующую специальной лексикой и конструкциями, усложняющими понимание высказывания собеседника (*то есть / попросту говоря / обращать на ребенка больше внимания?*).

Таким образом, рассмотренные речевые структуры лежат в основе такого приема активного (рефлексивного) слушания, как выяснение (*то есть / правильно ли (так ли) я понимаю*). Кроме того, стремясь выяснить степень правильности понимания сказанного собеседниками, А. Максимов может использовать прием перефразирования, предлагая «новое словесное оформление мысли» собеседника [Кодола, 2012, с. 61], например:

скажите / пожалуйста / Олег Игоревич / а можно ли говорить / что Ваши исследования в конечном итоге нужны для того / чтобы лучше потом работали колонии на Марсе? или это слишком далекие перспективы?

Отметим совершенно особый статус данной речевой структуры, поскольку в ней совмещен контроль над пониманием темы с выходом к обсуждению новой проблемы. А. Максимов не только перефразирует слова собеседника, но и, отталкиваясь от услышанного, формулирует проблему в совершенно ином, новом контексте (зачастую – опять контрастно). Безличный предикатив *можно* в сочетании с вопросительной усилительной частицей *ли* передает определенную долю сомнения ведущего в последующем предположении, но в то же время и самостоятельность, смелость собственного вывода, что обеспечивает динамику развития беседы, переходящей иногда в оживленную дискуссию:

А.М. а можно ли говорить / если художник не философ / то он не великий?

Любовь Головина (искусствовед). да //

Сергей Хачатуров (историк искусства). *а я бы совсем не согласился //*
(Эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству художника Михаила Врубеля).

Таким образом, контроль над пониманием становится неотъемлемым компонентом авторской стратегии, обеспечивающим продуктивное и кооперативное общение в дискурсе передачи «Наблюдатель». Речевые структуры данного стратегического типа позволяют ведущему, оттолкнувшись от слов собеседника, интерпретировать их, демонстрируя тем самым необходимую для профессиональной беседы готовность слушать.

4. Завершение обсуждения проблемы

Характерным для А. Максимова оказывается отсутствие регулярных показателей завершения обсуждения темы. Их появление, как правило, сигнализирует о невозможности получить достаточно информативный ответ и обозначает вынужденный переход к другой теме:

- **А.М. Зилов / хороший человек? ужасный вопрос //**

Владимир Панков (режиссер). *а что это значит / хороший человек?*

А.М. *Вы бы хотели с ним дружить?*

Владимир Панков. *а Вы не Зилов?*

А.М. *мне кажется / я не дотягиваю //*

Владимир Панков. *мне кажется / каждый из нас Зилов тут сидит //*

А.М. *так / понятно //* идем дальше // (Эфир от 9.02.2016, посвящен творчеству А. Вампилова).

- **А.М.** *а «если» возможны? или «если» всегда возможны? или про это нельзя спрашивать?*

Игорь Митрофанов (доктор физико-математических наук). *про это нельзя спрашивать //*

А.М. *хорошо //* тогда будем про другое говорить // (Эфир от 4.04.2016, посвящен исследованию Марса).

а) лексический анализ

понятно – во 2-ом значении: «разг. о принятии к сведению какого-л. сообщения».

хорошо – в 6-ом значении: «*пусть будет так*».

б) анализ грамматических форм

понятно – наречие, «в знач. утвердительной частицы» [Энциклопедия «Русский язык», с. 621]).

хорошо – наречие, «в знач. утвердительной частицы» («частица-реплика» [Там же]).

так – местоименное наречие в знач. частицы, «употребляется как знак внимания к словам собеседника».

в) синтаксический анализ

Являясь «относительно независимыми высказываниями» [Грамматика 1980, т. 2, с. 418], такие слова, как *понятно*, *хорошо*, *так* выступают в диалоге «в качестве реплицирующего компонента» [Энциклопедия «Русский язык», с. 621].

г) функциональный анализ

Подчеркнем, ситуация, когда собеседник уклоняется от ответа, оказывается достаточно редкой и в целом не типичной для дискурса передачи «Наблюдатель», поскольку А. Максимов выстраивает свое коммуникативное поведение в рамках кооперативной стратегии, учитывая, прежде всего, интересы собеседника. С этим связано практически полное отсутствие подобных речевых структур – они не являются компонентами активного слушания и не несут достаточной информативной или функциональной нагрузки, а служат лишь формальным показателем окончания обсуждения конкретной проблемы, обозначающим переход к рассмотрению нового вопроса.

Частотной в этой части дискурса оказывается эмоционально-оценочная лексика:

- **Никита Шкловский-Корди (физиолог, онколог).** *моя бабушка / Василиса Шкловская / говорила / не отчаивайтесь // будущее не в наших руках//*

А.М. потрясающе // это должно быть такой/ лозунгом просто /.../ замечательно// (Эфир от 19.10.2015, посвящен вопросам антропологии).

- *А.М. двадцатилетним людям нужны стихи?*

Вера Полозкова (поэт). *вообще необходимы //*

А.М. и они их понимают?

В.П. *конечно //*

А.М. это один из самых оптимистичных эфиров / который я вел в своей жизни! (Эфир от 6.07.2015, посвящен роли поэта и поэзии в современном обществе).

- *А.М. Игорь Иванович / ваш любимый памятник?*

Игорь Калядин (кинорежиссер, сценарист). *я обожаю Александра Сергеевича Пушкина //*

А.М. так // тут мы с Вами схожи /.../ вообще / удивительный поэт // он сказал про все // (Эфир от 21.04.2016, посвящен значению Сирии и древней Пальмиры в мировой культуре).

- *А.М. а можно научиться не потерять любовь?*

Алёна Карась (театральный критик). *конечно!*

А.М. как интересно!.. (Эфир от 21.09.2016, посвящен театральной критике).

Таким образом, оценочная лексика, становясь неотъемлемым элементом рассматриваемых структур (*потрясающе; один из самых оптимистичных эфиров; удивительный поэт; как интересно*) является ключом к тезаурусу личности Андрея Максимова, высвечивая значимые в его картине мира идеи и понятия, демонстрируя готовность когнитивного уровня – формулировать и выражать оценки.

2.4.3. Анализ речевых структур заключительной части

В отличие от пролога, подготовленного заранее, и основной части передачи, характер которой является в большей степени непредсказуемым, в эпилоге совмещаются фрагменты с заготовленным текстом и варьируемая часть, содержащая выводы и оценки ведущего.

Наиболее частотными (повторяющимися в каждой передаче) являются следующие речевые структуры:

- 1) *заканчивая нашу программу / я хочу сказать (вот что //);*
- 2) *мне кажется / это самое главное (это важно; это очень важный момент)/;*
- 3) *спасибо большое всем / кто был сегодня с нами // с вами был Андрей Максимов // всего доброго / до свидания / пока //.*

Перейдем к анализу речевых структур, выполняющих авторские задачи в заключительной части передачи «Наблюдатель».

1) заканчивая нашу передачу / я / во-первых / хочу сказать Вам огромное спасибо за такой уровень разговора / потому что / мне кажется / очень важно / чтобы по телевизору говорили про такие вещи // (Эфир от 29.03.2016, посвящен механизмам работы мозга и искусственному интеллекту).

а) лексический анализ

заканчивая – от инфинитива *заканчивать* – «довести до конца; окончить, завершить».

б) анализ грамматических форм

заканчивая – деепричастие, несовершенный вид, настоящее время.

наш – притяжательное местоимение *к мы*. В данном контексте имеет семантику указательного местоимения: «в обращении пишущего или говорящего к читателям или слушателям: тот, о котором мы сейчас говорим, которым занимаемся» [МАС].

в) синтаксический анализ

Сложное предложение с последовательным подчинением, осложненное вводным словом (*во-первых*) и предложением (*мне кажется*), а также деепричастным оборотом, обозначающим дополнительное действие субъекта по отношению к главному, выраженному составным глагольным сказуемым (*хочу сказать*).

г) функциональный анализ

Акцентируя внимание собеседников и телезрителей на моменте окончания эфира (*заканчивая нашу передачу*), ведущий обозначает переход от основной части дискурса телепередачи к заключительной, от диалога – к авторскому монологу-комментарию (*я хочу сказать / что*). Именно здесь наиболее последовательно проявляется готовность А. Максимова делать выводы и обобщения. Речь становится аргументированной, композиционно выстроенной. На собственно языковом уровне это проявляется в логической и грамматической связи между предложениями, средствами которой служат вводные слова и предложения (*во-первых, мне кажется*), а также придаточные причины, изъяснительные (*потому что, чтобы*).

Перейдем к анализу следующей речевой структуры:

2) *мне кажется / самое главное / что передала Галина Павловна и Мстислав Ростропович всем нам / это вот эта необходимость / чтобы была любовь // мне кажется / это самое главное //* (Эфир от 25.10.2016, посвящен жизни и творчеству оперной певицы Галины Вишневской).

а) лексический анализ

мне кажется – «как будто, по-видимому».

главное – от *главный* «самый важный, существенный среди других; основной».

б) анализ грамматических форм

самое главное – сложная форма превосходной степени проявления признака, носителем которого является субстантивированное прилагательное.

в) синтаксический анализ

мне кажется – односоставное безличное вводное предложение, с помощью которого «говорящий объективирует излагаемое указанием на его источник» (в данном случае – сам субъект речи) [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 64].

г) функциональный анализ

Если предыдущая речевая структура (*заканчивая нашу программу/ я хочу сказать/ что*) предваряет фрагмент, содержащий подведение ведущим итогов обсуждения, настраивает участников общения на восприятие авторского текста, то рассматриваемая структура акцентирует внимание телезрителей и собеседников на сделанном выводе, находясь в постпозиции к нему. Именно здесь у автора появляется возможность реализовать важную для телеведущего готовность – формулировать и выражать оценки. На собственно языковом уровне это выражается, прежде всего, в использовании оценочной лексики (*это очень важно; самое главное*), а также вводных слов и предложений, саму «семантическую основу» которых составляет «значение оценки» [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 64].

Именно здесь речь журналиста проявляется как «непосредственно авторская, личностная, субъективная, документальная, подлинная» [Солганик, 2001, с. 78]. Рассматриваемая речевая структура служит сигналом более высокого, тезаурусного уровня языковой личности А. Максимова, высвечивая значимые моменты в его картине мира.

Итак, по аналогии с прологом окончание передачи может быть обозначено как *эпилог* – заключительная часть «присоединенная к художественному произведению в качестве художественного дополнения и представляющая собою более или менее самостоятельное целое» [Литературная энциклопедия, 1925]. В передаче «Наблюдатель» эпилог также представляет собой «самостоятельное целое»: именно здесь голос журналиста

звучит наиболее полно и ярко. Подобно начальной части – прологу – эпилог длится около одной минуты (в то время как в основной части передачи реплики А. Максимова в совокупности занимают не более 5-6 минут). Таким образом, в этой части дискурса передачи «Наблюдатель» главным действующим лицом становится сам ведущий, а внимание зрителей сосредоточивается на его мнении, оценках и выводах.

2.5. Риторический аспект коммуникативного поведения телеведущего А. Максимова в передаче «Наблюдатель»

Важной особенностью многих жанров телевизионной публицистики является «прямое, непосредственное выражение авторского “я”» [Кодола, 2012, с. 26]. В связи с этим «большое значение здесь приобретает личность, индивидуальность» ведущего [Там же]. Несмотря на то, что личностные черты А. Максимова проявляются в передаче достаточно активно и открыто, задачи и характер жанра требуют, чтобы ведущий находился в тени своего собеседника, поскольку в центре оказывается не журналист, а «общественное, актуальное событие, сопряженное с высказываем о нем причастного к этому событию человека» [Там же, с. 12].

Поэтому проявление языкового своеобразия ведущего телевизионной беседы ограничивается определенными рамками: речь А. Максимова достаточно экспрессивна, оценочна, выразительна, однако лишь в той степени, в которой этого требуют задачи коммуникации

Н.В. Кодола, рассматривая стилистические особенности беседы в телепередаче, отмечает, что «...Речь, изобилующая тропами, труднодоступна, нарушает принцип коммуникативной значимости, а потому представляется эстетически неприемлемой» [Кодола, 2012, с. 26]. Это обуславливает минимальное использование А. Максимовым средств выразительности. Журналист всего несколько раз прибегает к использованию метафоры (при этом – одной и той же):

- *у нас остается очень мало времени /.../ я спрошу вас всех очень простую вещь // вот дом актера / это такое живое существо // Ваше самое главное ему пожелание* (Эфир от 13.02.2017, посвящен 80-летию Центрального Дома актера).

- *я хочу все-таки понять /.../ вот поэзия / живой человек // он как себя сегодня ощущает / этот человек? ему сегодня хорошо / плохо? он здоров / болен? он на виду / он скромно в углу сидит?* (Эфир от 6.07.2015, посвящен роли поэта и поэзии в современном обществе).

Простая метафора необходима ведущему для создания понятного образа, через который возможно наглядное объяснение сложного феномена.

Еще одним средством выразительности становится гипербола, которая служит для акцентирования внимания на какой-либо стороне личности собеседника, созданию яркого представления о ней:

- *вот Вы бесконечное количество лет занимаетесь балетом / а почему Вам не надоедает?* (Эфир от 19.01.2016, посвящен балетному искусству).

- *скажите / пожалуйста / я хочу Вас спросить / потому что в стране не осталось ни одного человека / который не видел хотя бы одной Вашей пьесы* // (Эфир от 9.02.2016, посвящен творчеству Александра Вампилова).

Кроме того, эстетически значимым оказывается и характерное для А. Максимова более глубокое, тонкое осмысление того или иного феномена, в частности через проникновение в семантику многозначного слова, что создает возможности для языковой игры:

- *я хочу сказать спасибо нашей группе / потому что это очень такая / передача / которую трудно сделать // у нас был живой звук / у нас был очень живой сегодня режиссер* // (Эфир от 22.06.2016, посвящен спектаклю «Песни военных лет» в Театре Наций).

Характеризуя непростой в техническом отношении эфир (ведущий не сразу находит подходящее определение, заменяя его описательным оборотом с придаточным определительным), А. Максимов удачно обыгрывает семантику

многозначного слова *живой*, сопоставляя в параллельных конструкциях его разные лексико-семантические варианты, переводя их из одного лексико-грамматического разряда в другой: относительное прилагательное в устойчивом терминологизированном сочетании *живой звук* (то есть исполнение без фонограммы) и качественное с наречием степени в словосочетании *живой режиссер*, то есть профессиональный; своевременно реагирующий на возникающие (и неизбежные в подобного рода эфирах) нюансы. Сопоставление в одном контексте разных значений одного слова становится лексико-семантической основой комплимента: профессиональная работа музыкантов в кадре требует не менее профессиональной работы режиссера – такой «эфир-концерт» (определение А. Максимова в прологе) стал возможен благодаря совместным усилиям, творческой, «живой» атмосфере, царящей на съемочной площадке.

Исследуя креативный потенциал русской грамматики, Е.Н. Ремчукова отмечает, что особый интерес в плане репрезентации автора представляет метаязыковая рефлексия, когда именно вербальные средства, «языковое оформление сообщаемого» [Ремчукова, 2011, с. 74] оказываются в центре внимания говорящего, подвергаются осмыслению, толкованию, комментированию. Необходимость оценить те или иные факты речи зачастую оправдана прагматически: говорящий старается «избежать коммуникативной неудачи» [Ремчукова, 2011, с. 77], которую мы, вслед за О.С. Иссерс, понимаем как нераспознавание собеседником коммуникативного намерения говорящего [Иссерс, 2008]:

А.М. *то есть человечество в целом / позволю себе такое плохое слово / но оно понятное / в целом становится лучше?* (Эфир от 19.10.2015, посвящен вопросам антропологии).

В данном контексте ведущему приходится аргументировать выбор недостаточно информативного в оценочном плане, *плохого* слова (то есть «не отвечающего полностью своему назначению»). Обладая предельно общей семантикой (*лучше* – компаратив от *хороший* –

«обладающий положительными качествами, свойствами»), выбранное определение представляется не сопоставимым, на первый взгляд, с глубиной, многоаспектностью и сложностью обсуждаемой проблемы. Однако предпочтение ведущим именно этого слова является коммуникативно оправданным, потому что оно – *понятное*: телезрителю, самому ведущему, – любому, желающему разобраться в сложных, но в то же время актуальных вопросах антропологии. Журналист в данном случае выступает от имени аудитории, и его задача – не только донести сложную, нестандартную мысль говорящего, но и «передать ощущения человека в познании нового» [Максимов, 2011, с. 209].

Павел Акимкин (актер Тетра Наций). *есть люди / которые говорят / «ну это же не песни военных лет / зачем же вы их включили?»*

А.М. *это я //*

П.А. *нет / Вы спрашиваете / Вы с вопросом//*

А.М. *почему тогда это называется «песни военных лет»? занудливо спрашиваю я Вас //* (Эфир от 22.06.2016, посвящен спектаклю «Песни военных лет» в Театре Наций).

Речь идет о назывании концерта, которое дает исчерпывающее представление о временной отнесенности написанных произведений. Понимая, что тематика песен, включенных в концертную программу, находится вне времени, вне поколений, ведущий, тем не менее, вынужден добиваться ответа на вопрос, предвосхищая возможную реакцию аудитории. Отметим, что собеседником осознается условность «полемичной» установки журналиста (*нет / Вы спрашиваете / Вы с вопросом//*). Ведущий намеренно прибегает к использованию в иронической манере стилистически маркированного слова (*занудливо* – «прост. очень нудный и надоедливый»).

Таким образом, «анализ метаязыковых высказываний позволяет под новым углом зрения увидеть неразрывное единство когнитивного и прагматического уровней структуры языковой личности: абстрактные грамматические категории оказываются «вписанными» в картину мира,

отражающую иерархию ценностей, но их реальное осмысление за пределами строгой науки становится возможным лишь в прагматическом контексте, предполагающем оценку самим говорящим своей или чужой речевой деятельности» [Ремчукова, 2011, с. 92–93].

Ярким средством, акцентирующим значимые для автора смыслы, является использование наряду с общеупотребительной лексикой архаичных форм:

А.М. я надеюсь / что / может / наша передача сподвигнет вас лишний раз открыть какой-нибудь роман Набокова / или повесть / или рассказ / и прочесть его // (Эфир от 16.06.2016, посвящен творчеству Владимира Набокова).

Включение в нейтральный контекст слова, сопровождающегося пометой «высокое», («подвигнуть, устар., высок. Склонить к совершению чего-л.; побудить») является эффективным средством привлечения внимания адресата. Кроме того, дополнительную экспрессивную нагрузку несет окказиональное образование глагольной формы: «восстанавливая» видовую пару (*подвигнуть-сподвигнуть*), ведущий дополнительно акцентирует видовую семантику результативности.

Архаичность формы также может служить ярким средством выражения оценки, актуализируя эмоциональные и интеллектуальные переживания ведущего:

*А.М. (о писателе В. Набокове). редкий писатель вот так// он **речёт!** Тонино Гуэрра / великий / вот он тоже **рёк** // он знал / что от него ждут афоризмов / и он / пожалуйста / но это редкий случай // это значит все-таки человек / который понимает / что он не просто так // (Эфир от 16.06.2016, посвящен творчеству Владимира Набокова).*

Комментируя видеофрагмент интервью с В. Набоковым, А. Максимов затрудняется в поиске подходящего слова, характеризующего коммуникативное поведение писателя. Внезапно найденная форма ярко

выделяется в общей нейтральной тональности высказывания: *рѣк* от *речи* «(церк.-книжн., поэт. устар.). Сказать (говорить)» [Даль, 2006].

Он *рѣк* – то есть не просто говорил, а создавал средствами языка совершенно особую атмосферу, в которой каждое слово, каждая интонация, подчиняясь игре писательского таланта, не могли быть случайными, в связи с чем А. Максимов отмечает далее: *он играет в великого писателя // он разговаривает так / как должен разговаривать великий писатель //*

Следует отметить, что крайне нестандартный выбор малоупотребительного глагола вызывает в сознании слушающего цепочку словообразовательных ассоциаций, более привычных в ряду устаревших форм (*изрекать, пророчить, предрекать*), которые актуализируют дополнительные смыслы (ср., напр., *изрекать*. «торжественно, высокопарно, не допуская возражений, произнести» (разг., ирон.)). Архаичная форма становится ярким акцентом в передаче авторского отношения к сообщаемому.

Таким образом, готовность А. Максимова к «эстетизации речевых поступков» свидетельствует о «рассуждающей и рефлектирующей силе его интеллекта, работы воображения, глубины и значимости этических переживаний» [Караулов, 2010, с. 79].

Итак, рассмотренные структуры вместе образуют функциональный комплекс, который, на наш взгляд, целесообразно назвать *стратегической авторской моделью* на основании следующих факторов:

1. Регулярность выражения всех речевых структур строго по частям передачи: все речевые структуры следуют в определенном порядке, и каждая речевая структура занимает свое место.

2. Функциональная значимость каждой речевой структуры, которая используется ведущим для достижения поставленных целей на каждом этапе организации дискурса передачи.

3. Структурно-смысловая оформленность композиционных частей передачи (начальной, основной и заключительной) благодаря комплексу стратегических структур.

В Таблице 1 представлены авторские речевые структуры, распределенные по композиционным частям передачи в соответствии с авторскими целями.

Таблица 1.

Распределение авторских речевых структур в композиционных частях передачи «Наблюдатель»

Композиционная часть передачи «Наблюдатель»	Основные задачи ведущего	Речевые структуры авторской стратегической модели
Начальная часть	<ul style="list-style-type: none"> • установление контакта телеведущего с собеседниками и аудиторией; • настрой на конструктивный лад, кооперативное общение; • включение в фокус внимания собеседников и телезрителей темы предстоящего разговора, отдельных ее аспектов 	<p><i>1) здравствуйте// телеканал «Культура»/ программа «Наблюдатель»// сегодня наблюдать доверено мне//;</i> <i>2) мы будем говорить о том (про то);</i> <i>3) как всегда/ в прологе я задаю один и тот же вопрос//</i></p>
Основная часть	<ul style="list-style-type: none"> • начало обсуждения проблемы 	<p><i>1) я хочу у Вас спросить;</i> <i>2) скажите мне/ пожалуйста/ как Вам кажется (с Вашей точки зрения);</i> <i>3) я хочу понять (мне интересно понять);</i> <i>4) объясните мне/ пожалуйста/;</i> <i>5) я когда готовился к эфиру/ узнал (понял/ прочитал)/</i></p>

	<ul style="list-style-type: none"> • контроль над обсуждением темы 	<p><i>б) мы еще поговорим об этом (мы еще вернемся к этому)/ но сейчас я хочу все-таки спросить (понять/ вернуться к вопросу);</i> <i>7) у нас уже заканчивается время (эфир)/ (у нас не остается времени)</i></p>
	<ul style="list-style-type: none"> • контроль над пониманием темы 	<p><i>8) то есть/ (правильно ли (так ли) я понимаю/)</i></p>
	<ul style="list-style-type: none"> • завершение обсуждения проблемы 	<p><i>Оценочная лексика (потрясающе, удивительно, невероятно, поразительно и др.)</i></p>
<p>Заключительная часть</p>	<ul style="list-style-type: none"> • формулирование ключевых моментов обсуждения; • подведение итогов программы; • выражение благодарности всем участникам беседы 	<p><i>1) заканчивая нашу программу/ я хочу сказать (вот что//);</i> <i>2) мне кажется/ это самое главное (это важно; это очень важный момент);</i> <i>3) спасибо большое всем/ кто был сегодня с нами// с вами был Андрей Максимов// всего доброго/ до свидания/ пока//</i></p>

Выводы по второй главе

Речевое поведение А. Максимова, регулирующее его взаимоотношения с собеседниками в дискурсе передачи «Наблюдатель», определяется двумя основными факторами:

- стремлением ведущего к реализации главной функции беседы-полилога – организации процесса обсуждения в рамках заданной темы;
- готовностью учитывать фактор адресата (интересы собеседника, его возможности понимания сказанного).

Анализ речевых структур позволил выявить следующие закономерности использования А. Максимовым языковых средств:

1. Ведущий репрезентирует себя вариантами местоимений 1-го лица: *я* и *мы*. При этом речевые структуры, содержащие местоимение *я*, встречаются в два раза чаще – ведущий акцентирует моменты, когда инициатива в диалоге и контроль над развитием темы должны находиться в его руках. *Мы* используется А. Максимовым как «эмоционально настраивающий» компонент речевой стратегии, когда стратегически необходимо обозначить свою принадлежность к группе («я и собеседники» или «я и авторы программы»).

2. Частотными оказываются структуры, содержащие обращение к собеседнику, репрезентирующие его местоимениями и глаголами второго лица (*скажите; хочу Вам задать вопрос*). При этом, задавая вопрос, ведущий регулярно подчеркивает значимость субъективного мнения собеседника, что обуславливает частотность вводно-модальных конструкций: *с Вашей точки зрения; как Вам кажется*.

3. А. Максимов эффективно использует такие приемы активного (рефлексивного) слушания, как выяснение (*то есть / правильно ли я понимаю*) и перефразирование (*можно ли говорить / что...*), контролируя на протяжении всего эфира правильность понимания сказанного собеседником. В связи с этим отмечается высокая частотность структур, содержащих уточняющие вопросы (4-5 раз в каждом эфире).

4. Выразительным средством развития обсуждения служит прием контраста, создающий особую динамику развития беседы. Журналист ограничивает возможности ответа заведомо искусственными рамками полярных суждений, что оказывается довольно действенным приемом: преодолевая категоричность, однозначность определений, собеседник настраивается на развернутый, аргументированный ответ, сопровождаемый глубокими размышлениями, личными воспоминаниями.

5. В центре внимания А. Максимова как ведущего всегда находится собеседник, профессиональное мнение которого, а также субъективное отношение к тому или иному вопросу становятся предметом личного и профессионального интереса журналиста. При этом ведущий, сохраняя контроль и инициативу над обсуждением, находится в тени своего гостя, предоставляя в первую очередь ему возможность для самовыражения. Творческая активность журналиста проявляется при этом в его готовности корректно формулировать вопросы, управлять общением, а также выражать собственные выводы и оценки.

6. Авторские речевые структуры функционально группируются в композиционных частях передачи (начальной, основной и заключительной) и дополняют друг друга, что явилось основанием для того, чтобы рассматривать всю совокупность отобранных речевых структур как стратегическую авторскую модель.

Глава 3. Метакоммуникация в дискурсе передачи

3.1. Аудитория как адресат массовой коммуникации

Одним из конституирующих признаков беседы как жанра телевизионной публицистики является ее двунаправленность: с одной стороны, автор ведет беседу с гостями в студии (межличностная коммуникация), а с другой стороны, «выстраивает особую публицистическую драматургию беседы», рассчитанную на восприятие ее телезрителем в условиях массовой коммуникации [Кодола, 2012, с. 8–9].

В.П. Москвин отмечает, что по типу адресата существенным является разграничение личной и публичной коммуникации. Говоря о личной коммуникации, ученый имеет в виду, прежде всего, интерперсональное, межличностное «общение индивидов в паре» [Москвин, 2014, с. 77]. Публичная коммуникация в качестве адресата предполагает как группу лиц (выступление лектора или оратора перед своей аудиторией), так и «широкие слои населения» (массовая коммуникация). При этом целесообразно говорить о разных уровнях коммуникации, поскольку «...Механизм общения в направлении от интерперсонального к публичному усложняется» [Москвин, 2014, с. 77].

В телевизионном полилоге, таким образом, сосуществуют и взаимодействуют два уровня коммуникации: интерперсональный и массовый. Важной особенностью массовой коммуникации является отсутствие прямого контакта с адресатом – такое общение является опосредованным информационным каналом (в данном случае телевидением). Поэтому особую значимость приобретает фактор адресата, который оказывается связанным в первую очередь с этической стороной взаимодействия ведущего и телезрителя.

О.С. Иссерс отмечает «прямую зависимость образа автора от образа аудитории»: «...Автор создает свою аудиторию как некую функцию, предполагает ее уровень знаний, отношение к предмету речи» [Иссерс, 2008, с. 195–196], этическая сторона в этом случае проявляется в «адаптации к аудитории, знании ее ожиданий» [Там же, с. 194]. Замечания О.С. Иссерс,

адресованные оратору, выступающему перед большой (но не массовой) аудиторией, оказываются справедливыми и для телевизионного ведущего. Однако в этом случае задача журналиста усложняется. Общение, лишённое обратной связи, становится одновекторным, что и определяет основную особенность отношений с массовым адресатом – «диалогичность создается искусственно, то есть моделируется» [Синельникова, 2008, с. 141].

Из-за отсутствия обратной связи аспект взаимоотношения со зрителем зачастую находится на периферии стратегического интереса ведущих телевизионных программ. Особенно это относится к жанру телевизионной беседы, предполагающей непосредственное общение в студии (даже у соведущих А. Максимова в передаче «Наблюдатель» Ф. Толстой и А. Дубаса не наблюдается сформированной установки на контакт с аудиторией, стремления сделать телезрителя активным участником обсуждения, включить его в общий разговор).

Андрей Максимов, обращаясь к будущему журналисту в своей книге «Профессия – тележурналист», отмечает, что самое главное – это «как и для чего Вы – лично Вы – будете влиять на своего зрителя, какой мир Вы поможете ему построить» [Максимов 2011, с. 238].

Таким образом, у теледискурса существует второй – метакоммуникативный план, «надстройка», понимающая коммуникацию в телевизионной беседе на новый, гораздо более сложно организованный уровень – массовый.

Анна Вежбицка в своей статье «Метатекст в тексте» рассматривает метакоммуникацию как «авторский комментарий к тексту», «позволяющий уловить связи», «вскрыть мысленную конструкцию целого» [Вежбицка, 1978, с. 403]. Такие «метаоператоры», как *кстати, между прочим, во-первых, во-вторых, итак, прежде всего* и др. являются «метатекстовыми нитями», которые «проясняют «семантический узор» основного текста», соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют» [Там же, с. 421].

Таким образом, метакоммуникация ориентирована на адекватную передачу речевой информации, позволяя говорящему корректировать восприятие речевого поведения [Гилёва, 2013; Грабовская, 2013].

Кроме того, именно в метатексте наиболее открыто проявляется позиция автора, его отношение к тому или иному событию, явлению. Речевые структуры, содержащие местоимения и глаголы первого лица (*я хочу сказать вам/ я считаю это очень важным; мне кажется/ это самое главное*) являются активной формой репрезентации автора. По определению Р.Д. Уруновой, такие «авторизованные метатекстовые включения» представляют собой «самую открытую форму авторства» [Урунова, 2015, с. 264].

Таким образом, в жанре телевизионной беседы метакоммуникация выполняет две важные функции:

1) актуализирует такие жанрообразующие признаки, как активная роль ведущего в создании медиатекста, «в формулировании тезисов» [Стилистически энциклопедический словарь, 2006, с. 83], придавая авторскому слову оценочность, субъективность, убедительность;

2) моделирует диалогичность дискурса, делает активной роль телеаудитории, выступая «посредником» между автором сообщения, его содержанием и адресатом [Шаймиев, 2012, с. 565], помогая телезрителю в восприятии текста.

3.2 Функциональное описание композиционных частей передачи «Наблюдатель»

Так же, как и в случае с основной линией общения А. Максимова с собеседниками, единицей репрезентации автора на уровне массовой коммуникации служат речевые структуры. Однако необходимо отметить существенную особенность их использования телеведущим. Поскольку важная роль в дискурсе телевизионной передачи принадлежит экстралингвистическим факторам, вербальные средства переключения внимания ведущего с собеседника на телезрителя оказываются факультативными и зачастую

опускаются. Тем не менее, строя взаимоотношения со своей аудиторией, А. Максимов использует определенные речевые структуры, выполняющие соответствующие функции в композиционных частях передачи.

В начальной части основной задачей ведущего по отношению к телезрителю является установление контакта с ним, формирование интереса, определенного отношения к теме предстоящего разговора. Отметим, что речевые структуры пролога, рассмотренные в Главе 2 (*здравствуйте// телеканал «Культура»/ программа «Наблюдатель»// сегодня наблюдать доверено мне//; мы будем говорить о том (про то)/; как всегда/ в прологе я задаю один и тот же вопрос//*) в равной степени могут быть отнесены как к собеседникам, так и к телезрителям. На это указывают экстралингвистические факторы: крупный план телеведущего, взгляд которого обращен прямо в камеру, отсутствие его собеседников в кадре говорят, прежде всего, о том, что в прологе внимание А. Максимова сосредоточено именно на аудитории, в то время как участники предстоящего разговора являются только слушающими. Безусловно, их роль не пассивна – они активно воспринимают информацию, но за кадром. В условиях двухадресной коммуникативной ситуации ведущий, сообщая информационный повод программы, включает телезрителя в дискурс передачи с помощью невербальных коммуникативных средств, однако может акцентировать внимание на телезрителе и вербально (*вы знаете / дорогие зрители / я хочу вам сказать //*).

В основной части на первое место во взаимодействии ведущего с аудиторией выходит задача поддержания зрительского интереса, в первую очередь – через контроль над пониманием. Поскольку в студии в качестве собеседников оказываются люди, профессионально занимающиеся своим делом (зачастую это специалисты в одной области), от ведущего требуется непрерывно контролировать правильность понимания слов собеседника, интерпретируя и комментируя их, если это необходимо, таким образом, чтобы зритель получил возможность почувствовать себя полноправным участником общения. Поэтому главная роль здесь принадлежит вербальным средствам (*я*

хочу сказать нашим зрителям / может / они не знают; нас же смотрят по всей стране).

В заключительной части невербальные средства (крупный план, прямой взгляд телеведущего в камеру и др.) вновь указывают на то, что речевые структуры данной части (*заканчивая нашу программу / я хочу сказать (вот что //); мне кажется / это самое главное //; спасибо большое всем / кто был сегодня с нами // с вами был Андрей Максимов // всего доброго / до свидания / пока //*) адресованы, прежде всего, телезрителям. Основная задача журналиста в заключительной части передачи заключается в том, чтобы подвести итоги беседы, коротко и содержательно сформулировать главный ввод, соотнести его со своей позицией, поделиться выводами и оценками с телезрителями для того, чтобы в конечном итоге сформировать устойчивый интерес к передаче в целом.

Итак, речевые структуры, которые А. Максимов использует для организации общения с аудиторией, поддержанные невербальными средствами коммуникации, служат для выполнения определенных стратегических целей на каждом этапе организации дискурса. Используя набор речевых структур, организующих коммуникацию с непосредственными собеседниками, А. Максимов выстраивает параллельную линию коммуникации с массовым адресатом.

3.3. Схема анализа авторских метакоммуникативных структур

Анализ каждой речевой структуры также включает в себя 4 этапа. Однако его схема существенно отличается от схемы, использованной в Главе 2, так как специфика ситуации общения в условиях опосредованной коммуникации требует включения иных параметров анализа речевых структур. Поскольку основная стратегическая цель журналиста по отношению к своей аудитории коротко может быть сформулирована как формирование и сохранение зрительского интереса, то активная роль в данном процессе, безусловно, принадлежит автору, контролирующему развитие темы, степень ее понимания телезрителем. Кроме того, в публицистике любой текст «обязательно несет в

себе отражение личностных качеств автора» [Урунова, 2015, с. 263], степень выраженности которых определяет различную форму авторизации.

На первом этапе анализа речевой структуры определяется тип авторизации: активная (саморепрезентация ведущего местоимениями и глаголами первого лица, единственного числа) или пассивная (через оценочные слова, пассивные конструкции, определенную манеру изложения).

На втором этапе анализируются средства репрезентации зрителя. Поскольку диалог с аудиторией является смоделированным, искусственно созданным, то на данном этапе необходимо рассмотреть языковые средства, включающие телезрителя в коммуникативное пространство передачи, способствующие сокращению дистанции между журналистом и аудиторией. При этом телезритель может включаться в обсуждение как непосредственный собеседник (посредством местоимений и глаголов второго лица), а может лишь номинироваться как третье лицо.

На третьем этапе анализируются авторские интенции. Исследователи отмечают, что «отношение между массмедиа и их аудиторией нельзя назвать коммуникацией в собственном смысле этого слова» [Гоноцкая, 2013, с. 138], поскольку это отношения линейные (однонаправленные) – ведущий не видит телезрителя, он может лишь прогнозировать его реакцию на то или иное сообщение. Тем не менее, это «отношения дуальные» [Там же]: автор в некотором смысле «создает» адресата, «изменяя, обогащая его картину мира» [Солганик, 2001, с. 79]. Но в тоже время и адресат также воздействует на автора, но воздействие это имеет «имплицитный и косвенный характер, растянутый во времени» [Там же].

Таким образом, в условиях отсутствия непосредственной обратной связи необходимо сформулировать авторские намерения, лежащие в основе моделируемой А. Максимовым коммуникации с телезрителем.

На четвертом этапе делается обобщение на основе проведенного анализа языковых средств. Выявляются элементы, обладающие функциональностью в создании диалога телеведущего со своей аудиторией.

3.4. Анализ авторских метакоммуникативных структур в дискурсе передачи «Наблюдатель»

3.4.1. Анализ речевых структур начальной части

Начальная часть обладает особой стратегической значимостью для метакоммуникации, так как именно первые слова телеведущего, обращенные к телевизионной аудитории, формируют ее интерес к теме предстоящего обсуждения, а также отношение к его участникам.

Мастерство телеведущего проявляется здесь в умении формировать зрительский интерес, обеспечивая тем самым «долговременное внимание аудитории» [Москвин, 2014, с. 89] на протяжении всего эфира. На данном этапе организации передачи ведущему необходимо включить телезрителя в общее коммуникативное пространство, привлечь его внимание к теме, заинтересовать с самого начала. По большому счету, речевые структуры пролога, рассмотренные в Главе 2 (*здравствуйте // телеканал «Культура» / программа «Наблюдатель» // сегодня наблюдать доверено мне //; мы будем говорить о том (про то) /; как всегда / в прологе я задаю один и тот же вопрос //*), в равной степени оказываются обращенными как к собеседникам, так и к зрительской аудитории. Однако можно выделить одну специфическую структуру, частотную (встречается приблизительно в половине всех выпусков) при непосредственном обращении А. Максимова к телезрителю (см. Приложение 5):

вы знаете (я хочу вам сказать / рассказать)

- *вы знаете / иногда в культуре /.../ происходят события / на которые как-то не очень обращают внимание / а события серьезные очень //* (Эфир от 28.12.2015, посвящен Всемирному фестивалю архитектуры, прошедшему в Сингапуре).

- *прежде чем я представлю наших гостей / я вам хочу рассказать такую историю* (Эфир от 24.10.2016, посвящен творчеству поэта Леонида Завальнюка).

а) анализ средств авторизации

Позицию автора в приведенных примерах выражает неопределенно-личная конструкция с оценочной семантикой (*как-то не очень обращают внимание*), противительные союз *а*, оценочные слова (*серьезные очень* – оценочное прилагательное в сочетании с наречием и инверсией передают высокую степень проявления признака).

Оценочные слова, рассредоточенные по всему авторскому комментарию, становятся важным элементом дискурса телеведущего в передаче «Наблюдатель», в которой, как и в любом медиатексте, особую роль играет «окрашенность текста личными эмоциями» автора [Солганик, 2001, с. 75].

Однако наиболее открыто авторизация проявляется в контекстах, в которых ведущий репрезентирует себя местоимениями и глаголами первого лица:

- *я хочу вам сказать / ну у нас же тут происходит закадровая жизнь / у нашей бригады / и вчера мне пришла эсэмэска удивительного содержания //* (Эфир от 7.03.2017, посвящен поэзии Анны Ахматовой).

- *я очень люблю говорить про детство / про воспитание и так далее //* (Эфир от 31.10.2016, посвящен сказкотерапии).

- *я начну с рассказа о себе / достаточно / может быть / даже исповедального // дело в том / что когда я был подростком / я был /.../ фанатом Малого театра /.../ я был человеком / который стоял /.../ ночью в кассу / чтобы получить билеты // моим кумиром был великий / как мне кажется / актер Кенигсон / я видел на сцене Любезнова / Хохрякова / Константинова /.../ и когда Малый театр / вот это основное здание / закрылось на ремонт / это была какая-то личная обида и у меня / и у*

огромного количества москвичей // (Эфир от 29.11.2016, посвящен Государственному Академическому Малому театру).

- *я как-то слишком часто / мне кажется / стал говорить слова / что я с особым интересом или с особым вниманием провожу очередной эфир / ну потому что так действительно // сегодня наши эфир посвящен великому русскому драматургу / вот я настаиваю на этом определении / великому русскому драматургу Евгению Львовичу Шварцу // (Эфир от 20.10.2016, посвящен творчеству драматурга Евгения Шварца).*

Кроме того, в первом контексте авторское я взаимодействует с авторским мы (у нас же тут происходит закадровая жизнь / у нашей бригады). Как было отмечено в Главе 2, А. Максимов в начальной части передачи «Наблюдатель» регулярно репрезентирует себя местоимением мы (речевая структура *сегодня мы будем говорить о том*), обозначающим самого журналиста и его непосредственных собеседников – гостей в студии. В рассматриваемом примере А. Максимов репрезентирует себя местоимением «мы» в значении «я и авторский коллектив программы». Контексты, в которых встречаются эти два значения местоимения «мы», встречаются в начальной части передачи с равной степенью регулярности – около 100 случаев в 70 передачах (см. Приложение 6), то есть находятся на втором месте по частотности после авторского я:

- *программа «Наблюдатель» много чем хороша / но в частности тем / что если мы что обещаем / то мы делаем // вот мы обещали вам рассказ о том / как происходят дела в Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова / и это обещание мы выполняем // (Эфир от 30.12.2015, посвящен работе Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова).*

- *мы надеемся каждый раз делая подобные передачи / что какой-то образ человека /.../ мы сумеем хоть как-то воссоздать в нашей студии // (Эфир от 3.03.2016, посвящен поэзии Анны Ахматовой).*

- *очень много говорят в последнее время именно про техническое образование // мы предполагаем про гуманитарное отдельно сделать / а*

сейчас будем говорить про техническое // (Эфир от 19.05.2016, посвящен особенностям высшего технического образования в России).

- *на самом деле самый главный повод сегодняшней программы / то / что **мы** очень **хотели поговорить** с Аллой Сергеевной Демидовой // (Эфир от 7.03.2017, посвящен поэзии Анны Ахматовой).*

- *сегодня особенный день / 22 июня // не надо много говорить о том / что это за день такой // и **мы** **решили** / что вот этот эфир / который начинает сегодняшний день / **мы** /.../ **проведем** следующим образом // (Эфир от 22.06.2016, посвящен спектаклю Театра Наций «Песни военных лет»).*

- *в этом году мы отмечаем 90-летие Зиновия Яковлевича Корогодского / человека / который почти 25 лет работал в ленинградском ТЮЗе /.../ и **нам** **показалось** / **нам** / людям / которые делают программу «Наблюдатель» / людям / которые делают канал «Культура» / **показалось** важным напомнить об этом человеке / рассказать о нем // (Эфир от 16.11.2016, посвящен 90-летию со дня рождения режиссера, художественного руководителя ленинградского ТЮЗа Зиновия Корогодского).*

Авторское *мы* в рассматриваемых примерах является менее активной формой авторизации, чем саморепрезентация А.Максимова местоимениями и глаголами первого лица единственного числа (*я хочу, я надеюсь, мне хотелось, важный для меня вопрос*), однако имеет определенную задачу, поскольку «предполагает большую полифоничность и возможную противоречивость интерпретаций», создавая «ощущение большей объективности программы» [Новикова, 2013, с. 31]. Но этим функции авторского *мы* у А. Максимова не ограничиваются. В рассмотренных речевых структурах журналист акцентирует внимание на моменте подготовке передачи (*мы обещали вам; мы выполняем; мы сумеем; мы предполагаем; нам показалось /.../ важным напомнить*), поскольку считает этически значимым подчеркнуть, что «без команды успех невозможен» [Максимов, 2011, с. 225], и «только такое отношение позволяет влиться в команду единомышленников, без которой на ТВ сделать ничего невозможно» [Там же].

Отметим также, что двунаправленная коммуникация создает контексты, в которых кванторная семантика местоимения *мы* может быть расшифрована как «я и телезрители» (в 84 выпусках из 70):

- *мы будем говорить про мозг / мы будем говорить про мозг / про то / как он работает / как он действует на нас / мы будем говорить про искусственный интеллект / возможно его создать / невозможно / мы будем говорить про сознание / чем отличается сознание от мозга // вот на такие / мне кажется / очень важные вещи мы будем сегодня говорить // (Эфир от 29.03.2016, посвящен механизмам работы мозга и искусственному интеллекту).*

- *мы будем говорить об обществе «Знание» / конечно / но мы будем говорить и о знаниях вообще // о том / что такое знания / почему они нам нужны / нужны они нам или нет // (Эфир от 31.01.2017, посвящен обществу «Знание» и знаниям вообще).*

- *мы поговорим еще про то / что на самом деле / нам иногда кажется / что это такой сказочник /.../ а это действительно величайший драматург // (Эфир от 20.10.2016, посвящен творчеству драматурга Евгения Шварца).*

- *это такой спектакль / в котором молодые актеры поют песни военных лет // и мы слушаем эти песни // (Эфир от 22.06.2016, посвящен спектаклю Театра Наций «Песни военных лет»).*

б) анализ средств репрезентации зрителя

Для начальной части передачи характерно обозначение зрителя местоимениями и глагольными формами второго лица множественного числа (*вы знаете, хочу вам сказать*).

вы знаете – «в знач. вводн. сл. Употребляется с целью обратить внимание собеседника на предмет разговора», а также «акцентирует те или иные моменты излагаемого с целью привлечь внимание адресата или вызвать его определенную реакцию» [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 64].

Кроме того, в оформлении вопросительной интонации данная структура выполняет функции метакоммуникативного вопроса – вопроса, «направленного

на установление речевого контакта» [Грабовская, 2013, с. 80] с телезрителем в начальной части передачи. В Грамматике 1980 такие конструкции классифицируются как «вопросы, имеющие целью активизировать внимание, заинтересовать» [Грамматика 1980, т. 2, с. 396], например:

*Здравствуйте // телеканал «Культура» // программа «Наблюдатель» // сегодня наблюдать доверено мне // меня зовут Андрей Максимов // есть такое словосочетание удивительное // называется «информационный повод» // **вы / наверно / знаете / да?** что программа не может быть просто интересной // у нее должен быть все-таки информационный повод // вот сегодня их два// (Эфир от 11.06.2015, посвящен XV Международному конкурсу им. П.И. Чайковского).*

Таким образом, речевая структура *вы знаете (я хочу вам сказать / рассказать)* является прагматически важным метатекстовым элементом, создающим реальность «в которой пребывают как адресант, так и адресат» [Синельникова, 2008, с. 143].

Используя местоимения и глаголы второго лица, А. Максимов обращается к зрителю как к полноправному участнику беседы, моделирует его присутствие в диалоге, прогнозируя возможную ответную реакцию:

- *мы сегодня поговорим об этой премии // но **вы** прекрасно **понимаете** / что час говорить про премию / даже самую замечательную / невозможно / поэтому в общем эфир будет посвящен профессии актера // (Эфир от 22.12.2014, посвящен актерской профессии).*

- *сегодня мы будем говорить о том / о **чем большинство из вас не знает** // я думаю / что мало кто из вас знает / что в марте во Франции прошел девятый Международный чемпионат профессионального мастерства среди людей с ограниченными физическими возможностями / который называется «Абилимпикс» // (Эфир от 26.05.2016, посвящен чемпионату «Абилимпикс»).*

- *мы сейчас будем говорить про вещи / которые с одной стороны / мне кажутся ужасно интересными и ужасно важными / а с другой стороны / в*

которых лично я практически ничего не понимаю / и я подозреваю / что и вы тоже не понимаете // (Эфир от 16.03.2016, посвящен лазерным технологиям).

- *прежде чем я представлю наших гостей / я вам хочу рассказать такую историю // (Эфир от 24.10.2016, посвящен творчеству поэта Леонида Завальнюка).*

В приведенных контекстах метатекстовые включения, обращенные к зрителям, обеспечивают активное восприятие слов телеведущего (*вы прекрасно понимаете; я подозреваю / что и вы тоже не понимаете; мы обещали вам рассказ; вы / наверное / знаете / да?; я хочу вам рассказать*). В то же время метатекстовые элементы помогают восприятию сказанного, указывая на связь между текстовыми фрагментами, на ход мысли (*прежде чем; с одной стороны; с другой стороны; я хочу вам рассказать такую историю; поэтому; в общем*).

Отметим, что в ситуации, когда диалог моделируется, то есть искусственно создается, предполагаемая ответная реакция телезрителя может эксплицироваться в вопросно-ответных комплексах:

- *почему мы начали с этого монолога? потому что исполняется 190 лет с того момента / когда Пушкин написал первую версию «Моцарта и Сальери» // на самом деле это достаточно условный повод / и нам просто захотелось поговорить про музыкальные войны // (Эфир от 21.12.2016, посвящен взаимоотношениям между художниками в широком смысле слова).*

Несмотря на то, что вопросно-ответные комплексы не являются частотными в передаче «Наблюдатель», трудно переоценить их роль в формировании статуса адресата как активного участника разговора. Это уже не просто обращение к телезрителю: подобные смоделированные микродиалоги «являются носителями «живых» реакций адресата, предоставляя ему «психологически и этически значимое право размышлять и рассуждать вместе с адресантом» [Караджев, 2014, с. 43].

В следующем фрагменте ведущий иронически обыгрывает смоделированный диалог:

• *здравствуйте // телеканал «Культура» // программа «Наблюдатель»// сегодня наблюдать доверено мне // меня зовут Андрей Максимов // **вы знаете** / я / что называется / по жизни / очень люблю **людей** / которые делают то / что вроде бы делать не надо / ну / потому что **они** хорошо живут / **они** народные артисты / например// **они** знаменитые исполнители / **они** придумали какой-то фестиваль в Иркутске // ну хватит уже! уже же всего достаточно! нет / мало! и **человек** придумывает какой-то невероятный международный конкурс молодых пианистов // **человека** я сейчас / естественно / представлю // (Эфир от 5.05.2016, посвящен Международному конкурсу молодых пианистов Grand Piano Competition).*

В приведенном фрагменте «соотнесенность с расчлененной множественностью» супплетивных форм (*люди, они*) отсутствует, так как «имеет место намеренное отстранение лица от конкретной единичности» [Грамматика 1980, т. 1, с. 470]: в отстраненно-иронической манере, стилизованной под разговорную речь (разг. лексика: *по жизни, вроде бы, что называется*; усилительные частицы: *ну, же*), ведущий строит высказывание в контексте наивно-обывательских размышлений, в духе перетолков, пересудов. Очень яркими в этом отношении оказываются конструкции, опирающиеся на структуру «диалогического единства, на сцепление реплик, на разговор» (*ну хватит уже! уже же всего достаточно! нет / мало //*), которые не свободны от «того или иного субъективного отношения» [Грамматика 1980, т. 2, с. 217]. Отметим, что ведущий с самого начала обозначает свою позицию вне круга подобных рассуждений (*я /.../ очень люблю людей*), формируя тем самым категорию «свой круг», в которой «дихотомически противопоставленные концепты «свой» – «чужой» позволяют установить отношения между говорящим, его собеседником и третьими лицами» [Иссерс, 2008, с. 202]. Таким образом, оказывается ярко выраженным прагматический компонент неприятия условности, ограниченности, субъективности подобных суждений.

Местоименный повтор, поддержанный синтаксическим параллелизмом, создает необходимую в прологе интригу, формирующую зрительский интерес,

и переходит в грамматическую оппозицию в рамках категории числа: *люди* – *человек*. Таким образом, в противопоставлении форм актуализируется семантика единичности: акцентируется уникальность, неповторимость, «единичность» гостя программы – пианиста с мировым именем Дениса Мацуева, чья профессиональная деятельность, невероятная творческая энергия послужили информационным поводом передачи.

Важно отметить, что ведущий телепередачи, искусственно создавая ситуацию общения с аудиторией, предполагает и определенный уровень ее знаний, степень ее подготовленности. В некоторых случаях (например, всем известные фильм, личность, информационный повод) А. Максимов демонстрирует, что он рассчитывает на общую когнитивную базу с телезрителем, являющуюся предпосылкой для дальнейшего успешного коммуникативного взаимодействия с ним, что выражается в использовании следующих речевых структур:

- *я надеюсь / что вы все узнали Николая Симонова / великого актера / которого мы все знаем по роли Петра Первого // (Эфир от 21.12.2016, посвящен взаимоотношениям между художниками в широком смысле слова).*

- *я думаю / что вы слышали такое название города / Пальмира // как правило / я думаю / что вы слышали о нем в связи с военными действиями / которые происходят там / потому что этот город освободили сирийские войска с помощью российских войск / и об этом стали много говорить // и мы как бы иногда не учитываем / что Пальмира / это центр / я не могу сказать / что это центр цивилизации / но это потрясающий исторический памятник // был // (Эфир от 21.04.2016, посвящен значению Сирии и древней Пальмиры в мировой культуре).*

Иногда сами гости программы, будучи известными, публичными людьми, также не нуждаются в излишнем представлении. И тогда ведущий акцентирует на этом внимание аудитории:

- *как всегда /.../ я задаю один и тот же вопрос и представляю гостей // сегодня гостей представлять не надо абсолютно // вот если режиссер сейчас*

покажет гостей / то вы сразу поймете / кто это // (Эфир от 30.12.2015, посвящен работе Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова).

- *Александр Анатольевич Ширвиндт / достаточно / мне кажется // (Эфир от 18.05.2016, посвящен творчеству писателя и драматурга Григория Горина).*

- *известный всем вам человек/ Борис Юрьевич Грачевский / режиссер / сценарист / художественный руководитель детского юмористического журнала «Ералаш» // но мы любим его в данный момент не за это / а за то / что он автор книги «Я мартышка» в той самой серии / о которой мы сейчас будем говорить // (Эфир от 27.04.2016, посвящен книгам для детей).*

- *Алла Сергеевна Демидова // ну / можно говорить / что она народная артистка / все это не имеет никакого значения // Алла Сергеевна Демидова // (Эфир от 7.03.2017, посвящен поэзии Анны Ахматовой).*

- *Юрий Борисович Васильев / известный вам всем народный артист России / режиссер и актер Московского театра сатиры /.../ Борис Григорьевич Смолкин / тоже вам всем известный заслуженный артист России // (Эфир от 13.02.2017, посвящен 80-летию Центрального Дома актера)*

Отметим в связи с этим очень важный момент: представляя гостей и задавая свой первый вопрос, ведущий, с одной стороны, дает собеседникам возможность кратко сформулировать позицию, свое отношение к предмету предстоящего обсуждения, а с другой стороны – помогает телезрителю сквозь призму разных оценок, предварительных замечаний с самого начала погрузиться в атмосферу программы, сформировав тем самым свое собственное мнение:

- *я хочу / чтобы гости сказали мне / какое из полученных за последнее время ими лично знаний их перевернуло / их поразило / и они бы хотели этим знанием поделиться с людьми /.../ вот я задал свой вопрос для того / чтобы вы / дорогие наши зрители / еще раз убедились / что знания / это вообще очень интересно // потому что у нас ужасная школа / и она приучает нас с*

детства / что знание / что-то такое тяжелое / что-то трудное очень // а на самом деле / это ужасно интересно / и мне кажется / что общество «Знание» / с моей точки зрения / оно должно распространять такие именно знания // (Эфир от 31.01.2017, посвящен обществу «Знание» и знаниям вообще).

- вопрос мой очень простой / то есть сформулировать его просто / а ответить / это уже как у вас получится // я прошу Вас продолжить такую фразу / историю необходимо изучать / потому что /.../ **вот обратите внимание** / это одни из самых известных историков у нас сегодня находятся в студии // у всех разные ответы и у всех они по-своему парадоксальные // (Эфир от 7.02.2017, посвящен 145-летию со дня основания Государственного исторического музея).*

В ситуации двухадресной коммуникации внимание журналиста может переключаться на присутствующего в студии собеседника, и в этом случае телезритель включается в коммуникативное пространство посредством различной номинации:

- **кто смотрит нашу передачу / те знают / что мы многократно говорили про проблемы Вселенной / и все время возникал такой персонаж / «темная материя» / «темная энергия» /.../ я не знаю/ как и большинство людей/ что такое «темная энергия» // (Эфир от 14.01.2016, посвящен «темной энергии» и другим вопросам, связанным со Вселенной).***

- есть такие даты / знаете / разные / есть даты / которые все отмечают / а есть даты просто для нас очень дорогие // 140 лет со дня рождения Джека Лондона // Джек Лондон / это такое серое собрание сочинений / которое было практически у **всех советских людей** / и человек / который вызывал невероятный интерес у **людей моего поколения / у людей чуть младше меня и старше меня** // (Эфир от 16.02.2016, посвящен 140-летию со дня рождения Джека Лондона).*

- **сегодняшний эфир будет посвящен истории / но люди / которые смотрят канал «Культура» / я думаю / прекрасно понимают / что когда мы***

говорим об истории / мы на самом деле говорим о сегодняшнем дне // (Эфир от 2.11.2016 посвящен особенностям исторического пути развития России).

в) интенциональный этап

Отметим, что для непосредственных участников коммуникации (гостей в студии) непременным условием их участия в беседе является «глубокая осведомленность в проблеме, обеспечивающая сформированность содержательной стороны речи, спонтанность которой проявляется только в неподготовленности конкретной формы ответа» [Стилистический энциклопедический словарь, 2006, с. 83]. Гости в студии сами могут являться информационным поводом передачи:

- *здравствуйте // в эфире телеканала «Культура» программа «Наблюдатель» // сегодня наблюдать доверено мне // меня зовут Андрей Максимов // говорить мы будем про антропологию // и вы знаете / вот в нашей программе / мы так считаем / должны быть какие-то информационные поводы // они есть // вот / например / ученые Института археологии и этнографии Новосибирского государственного университета обнаружили в пещере «Страшное» / пещера «Страшное»/ в Алтайском крае останки древних людей / живших / там 35-50 тысяч лет назад // еще есть много открытий /.../ все это очень важно / но мне кажется / что для нашей программы главным событием являются гости / главной новостью // (Эфир от 19.10.2015, посвящен вопросам антропологии).*

- *через четыре дня в Москве /.../ в Москве и Петербурге открывается юбилейный пятнадцатый Международный конкурс имени Чайковского // а сегодня исполняется сорок лет Денису Мацуеву / одному из победителей этого конкурса // и когда у меня есть выбор / что важней / событие /.../ или человек / мне кажется / что важней человек // (Эфир от 11.06.2015, посвящен XV Международному конкурсу им. П.И. Чайковского и пианисту Денису Мацуеву).*

Телезритель же, являясь неподготовленным участником коммуникации, нуждается в повышенном авторском внимании, дополнительных комментариях, оценках журналиста.

Самая главная задача ведущего в прологе – обозначить кооперативную установку по отношению к телезрителю, увлечь его с первых секунд передачи, продемонстрировать стремление учитывать возможности понимания сказанного и интересы аудитории.

Моделируя ситуацию общения с невидимым адресатом, ведущему необходимо сразу включить телезрителя в беседу, сообщить ему об информационном поводе, представить гостей, сформировав определенное отношение к теме предстоящего обсуждения.

г) функциональный анализ

Начальная часть передачи композиционно оказывается в сильной позиции, поскольку она связана с «установлением иерархии смыслов, фокусированием внимания на самом важном, усилением эмоциональности и эстетического эффекта, установлением значащих связей между элементами смежными и дистантными, принадлежащими одному и разным уровням, обеспечением связности текста и его запоминаемости» [Арнольд, 1978].

Поэтому частотными в прологе оказываются речевые структуры, содержащие прямое обращение к зрителям посредством местоимений и глаголов второго лица (*вы знаете; хочу вам сказать*).

Однако чаще автор включает зрителя в общее пространство дискурса передачи, используя местоимение *мы* (*нам иногда кажется, что это такой сказочник; почему они нам нужны, нужны они нам или нет; мы будем говорить про мозг, про то, как он работает, как он действует на нас*).

Кроме того, различные метатекстовые элементы облегчают процесс восприятия авторского текста аудиторией, указывая на ход авторской мысли (*прежде чем; с одной стороны; с другой стороны; в общем*), причинно-следственные связи между предложениями (*поэтому, потому что*), а также

активизируют роль телезрителя как активного участника беседы, хотя и находящегося по ту сторону камеры (*вы прекрасно понимаете; вы / наверное / знаете / да?; я хочу вам рассказать*).

Отметим, что для пролога характерна высокая степень авторизации, что на вербальном уровне отмечается частотным употреблением местоимений и глаголов единственного числа, первого лица (в среднем 6-7 раз в начальной части каждого выпуска). Сообщая информационный повод программы и представляя ее участников, журналист демонстрирует свое коммуникативное намерение (*я хочу вам сказать*), делится личностно значимой информацией (*мы сейчас будем говорить про вещи, которые с одной стороны / мне кажутся ужасно интересными и ужасно важными / а с другой стороны/ в которых лично я практически ничего не понимаю //*), оценками (*сегодня наш эфир посвящен великому русскому драматургу / вот я настаиваю на этом определении / великому русскому драматургу Евгению Львовичу Шварцу //*), фактами собственной биографии (*я начну с рассказа о себе / достаточно / может быть / даже исповедального //*), что делает повествование более субъективным, сокращая дистанцию между ведущим и его аудиторией.

3.4.2. Анализ речевых структур основной части

В основной части передачи на первое место выходит стремление ведущего поддержать интерес аудитории, контролируя процесс понимания и обсуждения темы. Сложность заключается в том, что реализация данного намерения осуществляется параллельно с основной коммуникативной линией (непосредственная коммуникация с собеседниками в студии), в рамках которой А. Максимов должен выполнять целый ряд задач, следя за развитием повествования, контролируя переход от одной темы к другой.

Для реализации авторского намерения в данной части передачи служит следующая речевая структура (см. Приложение 7):

я хочу сказать (я хочу обратиться к / я скажу) (нашим зрителям) / (вы представляете)

Проанализируем далее функциональность речевой структуры в основной части передачи «Наблюдатель».

• **Джон Ноймайер (хореограф, через переводчика).** *невинность / сомнение / вдохновение и агрессия / комбинация этих составных частей / возможно / и во мне есть //*

А.М. *я хочу сказать нашим зрителям / что это /.../ люди! люди / которые выходят на сцену //* (Эфир от 2.02.2016, посвящен премьере на Исторической сцене Большого театра балета «Пер Гюнт» хореографа Джона Ноймайера).

• **А.М.** *я хочу сказать / что у меня сегодня много режиссеров / три // и поэтому эфир идет не туда / куда я имею в виду //* (Эфир от 9.02.2016, посвящен творчеству А. Вампилова).

• **Михаил Борисов (актер, режиссер).** *она поручила мне и Владимиру Владимировичу Иванову 60-летие дома актера в театре Вахтангова //*

А.М. *Владимир Владимирович Иванов / это замечательный режиссер театра Вахтангова / я просто скажу зрителям //* (Эфир от 13.02.2017, посвящен 80-летию Центрального Дома актера).

а) анализ средств авторизации

В приведенных контекстах автор активно репрезентирует себя, открыто сообщая о своих намерениях. На языковом уровне это выражается в употреблении личных местоимений (*я, меня*), а также глагольных форм первого лица единственного числа (*хочу, скажу*).

Авторские метатекстовые включения могут носить и менее открытый характер. В этом случае «...Они помогают реализовывать интенции автора в ненавязчивой форме, задающей, однако, некий принцип видения вещей» [Мурзо, 2003]. Так, авторский метатекст может выражать причинно-следственные

отношения (придаточное следствия – *поэтому эфир идет не туда / куда я имею в виду //*), оценку (*это замечательный режиссер*), ироническое описание ситуации общения (*сегодня у меня много режиссеров / три*).

Менее активной, чем в прологе (но не менее эффективной) является саморепрезентация А. Максимова местоимением *мы* в значении «я и телезрители» (43 контекста в 70 передачах). Специфика программы такова, что она охватывает достаточно широкий круг тем, актуально отражающих проблемы и интересы современного общества. Сохраняя инициативу и контроль над развитием и пониманием темы, ведущий, безусловно, не всегда оказывается достаточно осведомленным в той или иной проблеме, отдельных ее аспектах. В этом случае, оказываясь в положении, приближенном к аудитории, ведущий репрезентирует себя личным местоимением и глаголами первого лица множественного числа:

- *А.М. когда Вы говорите / что он опережал зрителя / в чем он его опережал?*

Сергей Хачатуров, историк искусства. /.../ он опережал в обращении к пространственно-временному континууму //

А.М. скажите так/ чтобы мы поняли / что Вы имеете в виду// (Эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству художника Михаила Врубеля).

- *мы / обычные люди / ничего не понимающие в океанологии //* (Эфир от 18.10.2016, посвящен 70-летию Института океанологии Российской академии наук).

- *то есть атомная энергия / мы же знаем / что есть атомная энергия и что она опасная очень /.../ она продолжает существовать / но становится безопасной?* (Эфир от 9.02.2016, посвящен нанотехнологиям).

В приведенных примерах местоимение *мы* выступает важным лингвистическим компонентом авторской интенции, заключающейся в стремлении создать максимально «благоприятные условия для принятия информации через кооперативное взаимодействие с адресатом» [Синельникова, 2008, с. 144]. Зритель оказывается сопричастным к открытию новой

информации, приобретению знаний, в то время как ведущий выступает от имени аудитории (и в этом открывается дополнительная грань кванторной семантики местоимения *мы*: «я и телезрители, люди-неспециалисты»). А. Максимов отмечает, что самая главная задача журналиста в таком случае – поделиться приобретенным знанием, «передать ощущения человека в познании нового, для того чтобы эти ощущения, в свою очередь, передались зрителю» [Максимов, 2011, с. 209].

Исследователи подчеркивают особый статус местоимения *мы* в дискурсе массмедиа. Это не просто «я и другие»: прагматически значимо становится «превращение *мы* в однозначное слово с лексическим значением нераздельной совместности» [Синельникова, 2008, с. 144]:

- *вот мы панически сейчас / родители / переживаем / что будет с нашими детьми / которые за гаджетами не читают книжки / а сидят у компьютера // (Эфир от 17.05.2016, посвящен теории психоанализа).*

Наши наблюдения подтверждаются выводом исследователей о том, что «зритель хочет видеть на экране не супергероя, а человека, говорящего от его имени» [Новикова, 2013, с. 97]:

- *меня интересует не позиция архитектора /.../ а то / я как бы от имени зрителей говорю /.../ если у людей разные критерии жилья / как быть? (Эфир от 23.05.2016, посвящен теме удобного жилья).*

В связи с отмеченной важностью активной репрезентации ведущего в основной части передачи значимым оказывается включение в общий план беседы личностной информации. А. Максимов отмечает, что «ни одно слово, сказанное с экрана, не может быть сказано «просто так», ведь оно непременно влияет на людей» [Максимов, 2011, с. 58].

Ведущий «открыто воспроизводит факты своей личной биографии», что делает его суждения более убедительными, а также способствует росту доверия со стороны аудитории [Распопова, 2015, с. 151]. Журналист «акцентирует особенности собственной личности» [Иссерс, 2008, с. 198], что на собственно

языковом уровне эксплицируется с помощью личных и притяжательных местоимений:

- *критики / это люди / которым я лично не доверяю вообще // Вы доверяете критикам / Вера Николаевна? (Эфир от 6.07.2015, посвящен роли поэта и поэзии в современном обществе).*

- *А.М. я хотел задать вопрос / который меня очень интересует // мой сын учится на актера у Райкина / у Райкина/ Гинкаса и Тополянского // и меня очень волнует вопрос... (Эфир от 22.12.2014, посвящен актерской профессии).*

- *Вера Полозкова (поэт). я / скорее / склонна соглашаться с Борисом Натановичем / что есть времена / когда она просто / как письмо в бутылке / проживает совершенно в изоляции абсолютной //*

А.М. поэзия / это для меня открытие / она особо от социума не зависит // (Эфир от 6.07.2015, посвящен роли поэта и поэзии в современном обществе).

- *я очень люблю говорить про детство / про воспитание и так далее // (Эфир от 31.10.2016, посвящен сказкотерапии).*

- *меня поразили ваши слова про то / что с музыкальной точки зрения седьмая симфония / это не вершина / потому что мне настолько нравится эта музыка /.../ а Шостакович как относился к Седьмой симфонии сам? (Эфир от 14.03.2017, посвящен Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича).*

- *меня совершенно поразило то / что / оказывается / когда камера показывает спектакль / то это как бы не я смотрю / а когда критик пишет / это я смотрю почему-то / хотя критик гораздо более субъективен / чем камера // но мы вернемся к этому вопросу // (Эфир от 21.09.2016, посвящен театральной критике).*

- *А.М. Игорь Иванович / Ваш любимый памятник?*

Игорь Калядин (режиссер, актер). я обожаю Александра Сергеевича Пушкина...

А.М. так // тут мы с вами схожи /.../ вообще / удивительный поэт! он сказал про все! (Эфир от 21.04.2016, посвящен значению Сирии и древней Пальмиры в мировой культуре).

- *А.М. так мы что из звезд созданы? подождите... это просто переворачивает все мое представление о жизни... то есть люди созданы из звезд?*

Валерий Рубаков (физик-теоретик, академик РАН). ну / из материала / который получился в результате термоядерного горения звезд //

А.М. то есть мы все звездные люди?

В.Р. да //

А.М. спасибо большое // поразительная история // (Эфир от 14.01.2016, посвящен «темной энергии» и другим вопросам, связанным со Вселенной).

Высокая степень авторизованности текста (*я лично, мой сын, меня, для меня, меня совершенно поразило, я очень люблю, меня очень волнует, я обожаю*) поддерживается также метатекстовыми включениями, выражающими удивление (*это для меня открытие, меня поразило*), скептическое отношение (*неопределенное местоимение-наречие почему-то, придаточное уступительное хотя критик гораздо более субъективен, метаописание коммуникативного намерения но мы вернемся к этому вопросу*).

В некоторых контекстах ведущий репрезентирует себя конструкциями с личным местоимением и присоединительным союзом *как* (в значении «в качестве, будучи»), акцентируя тем самым внимание зрителей на определенной стороне своей личности, раскрывая собственное отношение к тому или иному вопросу:

- *вообще / я как футбольный болельщик потрясен тем / что все вратари / изгнанники //* (Эфир от 16.06.2016, посвящен творчеству Владимира Набокова).

- *я вас спрошу как зритель / есть ли у нас надежда / что мы увидим вашу постановку в большом театре?* (Эфир от 2.02.2016, посвящен премьере

на Исторической сцене Большого театра балета «Пер Гюнт» хореографа Джона Ноймайера).

- *у меня как у человека / который совершенно не физик / ощущение / что это должно все перевернуть /.../ это так или я преувеличиваю?* (Эфир от 14.01.2016, посвящен «темной энергии» и другим вопросам, связанным со Вселенной).

Таким образом, личностная информация, органично вплетаясь в общую композиционно-содержательную ткань дискурса телепередачи, надстраивается над основной линией коммуникативного поведения ведущего (главная цель которого все-таки организация процесса продуктивного обсуждения в студии), являясь довольно действенным способом сокращения дистанции между журналистом и его аудиторией. Через призму индивидуального опыта, личностно значимых смыслов ведущий открывает новые пути развития беседы, приближая телезрителя, насколько это возможно, к активному участию в ней.

В работе не раз отмечалась роль оценочной лексики в организации публицистического текста (телевизионной беседы в частности). Действительно, подобно маячкам, оценочные слова рассредоточиваются по всему авторскому тексту, сигнализируя о значимых для ведущего смыслах, которыми он хочет поделиться с телезрителем. Еще одной формой оценки в основной части (и одновременно «косвенной самооценки» [Караулов, 2010, с. 77]) является использование автором собственных дефиниций – «разъяснение смысла употребляемых им слов там, где он ощущает такую необходимость» [Там же]:

- *нет // изгнанник / это тот / кого изгнали / а не тот / кто сам...* (полемика с философом Борисом Авериним, эфир от 16.06.2016, посвящен творчеству писателя В. Набокова).

- *Вы / я бы сказал так / живой классик сетевой поэзии //* (С поэтом Верой Полозковой, эфир от 6.07.2015, посвящен роли поэта и поэзии в современном обществе).

- *телевидение / это же игра // (Эфир от 18.10.2016, посвящен 70-летию Института океанологии).*

- *оценки / это то / что унижает человека // (Эфир от 28.03.2017, посвящен проблемам современного образования).*

- *мне вообще кажется / что в современном музыкальном театре эксперимент / это отсутствие эксперимента // (Эфир от 28.03.2016, посвящен 240-летию Большого театра).*

- *хороший зритель / это зритель / который попадает в спектакль / и он живет этим миром // (Эфир от 21.09.2016, посвящен театральной критике).*

- *это и есть изобретение / когда какие-то известные вещи вдруг реализуются чуть по-другому // (Эфир от 4.04.2016, посвящен экспедиции на Марс).*

Такие определения раскрывают суть понимания автором того или иного явления (зачастую очень личностное, субъективное).

Выстраивая диалог, А. Максимов организует коммуникацию с «активно мыслящим» адресатом – формулирует оценки, делится личной информацией, комментирует факты, события, призывая телезрителя к активному участию в обсуждении. «Для него важен конкретный адресат, к которому он обращается, мотивируя к активному освоению действительности» [Распопова, 2015, с. 151]. Здесь следует отметить особую роль цитат, которые А. Максимов использует для организации беседы в передаче, так как «...По сути, журналист – это собеседник», но прежде всего – это компетентный собеседник [Максимов, 2011, с. 58–59]. Цитирование является необходимым средством включения внимания зрителя в самом начале программы: подготовленные заранее, развернутые цитаты в прологе зачастую предваряют вступительное слово ведущего, например:

- *«что такое поэзия? мне вы задаете безумный вопрос // я как паж / до такой королевы / чтобы мнение иметь / не дорос» // эти слова принадлежат замечательному русскому поэту Владимиру Николаевичу Соколову // (Эфир от 6.07.2015, посвящен роли поэта и поэзии в современном обществе).*

- *«И понял я / что предо мной актер / достигший в лицедействе совершенства / который / если требует искусство / и сердце / и дыхание остановит // а жив он или нет / не нам судить» /.../ эти слова принадлежат великому русскому драматургу Григорию Горину // (Эфир от 18.05.2016, посвящен творчеству писателя и драматурга Григория Горина).*

В основной же части передачи цитаты, как правило, не являются заготовленными заранее, возникают спонтанно, как естественная реакция на слова собеседника:

- *непостижимая история! как у Окуджавы сказано / «все я силился понять / как умеют эти руки эти звуки извлекать» // (Эфир от 11.06.2015, посвящен XV Международному конкурсу им. П.И. Чайковского).*

- *театр и свобода/ это несовместимые вещи// Марк Анатольевич Захаров говорил / что это «добровольная диктатура» // а как может быть театр/ где молодые люди и при этом свобода? (Эфир от 8.12.2016, посвящен теме воспитания личности через театр).*

- *А.М. Кушнер / мне кажется / вообще такой лирик //*

Генрих Штейнберг (вулканолог). *Саша вообще занимал такую позицию /.../ совершенно / условно говоря / беспартийную / но тем не менее / вполне приемлемую для существующей власти //*

А.М. «а времена не выбирают / в них живут и умирают» //

Г.Ш. да // (Эфир от 7.03.2017, посвящен поэзии Анны Ахматовой).

- **Евгений Сазонов (художественный руководитель Театра юношеского творчества).** *наказание/ это всегда унижение// нельзя унижать// надо воспитывать ответственность//*

А.М. это Иван Ильин говорил / великий философ // наказанный ребенок / это униженный ребенок // (Эфир от 8.12.2016, посвящен теме воспитания личности через театр).

Таким образом, цитаты у А. Максимова – не просто свидетельство высших готовностей языковой личности ведущего, но и эффективное средство развития повествования. Ненавязчиво появляющиеся в авторском тексте, они

делают суждения более объективными и убедительными. Кроме того, цитируя кого-либо, А. Максимов, всегда дает ссылку на источник, в чем также проявляется его готовность учитывать фактор адресата, разную степень подготовленности аудитории.

б) средства репрезентации зрителя

В основной части передачи «Наблюдатель» телезритель активно вводится в беседу как третье лицо: 130 случаев в 70 передачах (см. Приложение 8). Ведущий обращается сначала к непосредственному адресату, и только потом сообщает что-либо виртуальному собеседнику.

Зачастую номинация телезрителя как компонент рассматриваемой речевой структуры опускается (хотя и подразумевается), так как в естественном речевом потоке оказывается избыточной: достаточными оказываются экстралингвистические (невербальные) средства переключения внимания А. Максимова на «собеседника» по ту сторону камеры (крупный план, прямой взгляд в камеру, интонация, жесты).

Но в любом случае, номинация адресата является важным средством создания диалогичности, проявляющейся в отношениях, которые автор строит с телезрителем. При этом собеседник, который только подразумевается, может быть обозначен по-разному:

- *объясните / пожалуйста / людям / как такое жилье сделать удобным?* (Эфир от 23.05.2016, посвящен теме удобного жилья).
- *я просто должен объяснить **нашим зрителям**/ что эта книжка называется «сюжет с вариантами»//* (Эфир от 22.02.2017, посвящен жизни и творчеству поэта и переводчика Юрия Левитанского).
- *это очень важный момент / потому что **для большинства людей** психоанализ и Фрейд / это как бы одно и то же //* (Эфир от 17.05.2016, посвящен теории психоанализа).
- *скажите / пожалуйста/ Андрей Алексеевич// вот для меня и **для людей** / которые не являются специалистами в опере / это очень странное*

все-таки сочетание // опера / условное искусство // очень красивое // и концлагерь // как это сделано в спектакле / который идет в Екатеринбурге / и как это воспринимается зрителями? (Эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга).

- *вот я думаю / что есть люди / которые первый раз сейчас слушают стихи Завальнюка / и они задаются вопросом / который я/ Александр Андреевич / хочу переадресовать Вам // как так получилось / что такого уровня поэт гораздо менее известен / чем многие его ровесники? (Эфир от 24.10.2016, посвящен творчеству поэта Леонида Завальнюка).*

Поскольку в настоящее время отмечается «когнитивная установка на приближение к адресату, изыскивание возможностей совмещенности с ним» [Синельникова, 2008, с. 141], телеведущий должен прогнозировать «процесс и результат понимания», который включается «в виде особых структур – предположения, твердого знания, мнения и др.» [Там же]:

- *Франкл / человек с невероятной биографией // человек / который / я скажу зрителям / может / они не знают / человек / который прошел все ужасы фашистских концлагерей и усилием своей воли / как он сам говорил / «воли к смыслу» / он превратил по сути эти лагеря в лабораторию / в которой он изучал человека в крайней ситуации // (Эфир от 17.05.2016, посвящен теории психоанализа).*

- *вообще / я думаю / что / может быть / мало кто из наших зрителей знал / что апостол Павел / который / собственно / создал христианскую церковь / он проповедовал в Сирии / я думаю / что для многих / для меня / во всяком случае / это было откровением // (Эфир от 21.04.2016, посвящен значению Сирии и древней Пальмиры в мировой культуре).*

В рассмотренных примерах модальность предположения передается вводными предложениями, уточняющими «степень достоверности сообщаемого» [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 64]: *я думаю; может; может быть*. Авторская позиция формируется с помощью оценочной лексики (*человек с невероятной биографией*), вводными словами и словосочетаниями

(*вообще; собственно; во всяком случае*), а также личными местоимениями (*я; для меня*).

Речевая структура может также передавать модальность уверенности, «твердого знания» [Синельникова, 2008, с. 141]:

- *скажите / как настроиться? вот нас смотрят в том числе участники конкурса Чайковского будущие // как настроиться?* (Эфир от 11.06.2015, посвящен XV Международному конкурсу им. П.И. Чайковского).

- *нас смотрят очень большое количество родителей / бабушек и дедушек // к сожалению / наша школа не учит детей тому / что знания / это интересно // к сожалению // к сожалению / наша школа не учит детей учиться // это одна из главных ошибок / к сожалению / нашей системы образования // что может сделать человек / папа / мама / бабушка и так далее / чтобы объяснить ребенку / что знание / это здорово / что учиться / это интересно?* (Эфир от 31.01.2017, посвящен обществу «Знание» и знаниям вообще).

Данный пример очень активно репрезентирует личность автора. Позиция ведущего эмоционально окрашена: вводное слово *к сожалению* повторяется в одном фрагменте 4 раза (один раз даже парцеллируется), открыто выражая переживания автора по поводу ситуации с современным образованием, не подвластной изменениям со стороны современного общества, частью которого является и сам ведущий (*нашей системы образования; наша школа*).

В приведенных примерах модальность уверенности передается с помощью глагольной формы настоящего, совмещающего в себе значения актуального и постоянного времени действия: структура *нас смотрят* (*родители, бабушки, дедушки, участники конкурса*) связана, с одной стороны, с моментом речи, но в то же время передает отношение, не связанное с временными ограничениями (Грамматика 1980, т. 1, с. 628–629:), совмещая «объективное значение вневременности с субъективным значением настоящего времени» [Виноградов, 1972, с. 450]. Подобное пересечение двух временных планов наблюдаем и в следующем примере:

- *вот Вы в одном из интервью сказали/ «после общения с Дубровиным мне вдруг показалось / что жизнь на белом свете очень интересна» // а как Вам кажется /.../ вот нас сейчас смотрят родители / я всегда об этом говорю / бабушки / дедушки // а можно научить ребенка тому / что жизнь интересна?* (Эфир от 13.02.2017, посвящен Театру юношеского творчества в Санкт-Петербурге).

В приведенном фрагменте ведущий сообщает о типичности и важности действия, повторяющегося из выпуска в выпуск (вставная конструкция *я всегда об этом говорю*). Наречие времени *всегда* переносит действие третьего лица (*вот нас сейчас смотрят родители*) в план настоящего вневременного. Однако контекстуальные средства (указательная частица *вот*, наречие времени *сейчас*) подчеркивают действие, актуально относящееся к моменту речи.

- *я хочу сказать родителям / вот сейчас смотрят нас родители / и многие из них думают / в какой институт отдавать ребенка // вот вы неправильно думаете // вы должны думать о том / что ребенку интересно //* (Эфир от 14.01.2016, посвящен «темной энергии» и другим вопросам, связанным со Вселенной).

Зритель, номинированный в начале данного фрагмента абстрактно (*родители; многие из них*), становится вполне конкретным собеседником к которому прямо и открыто обращается ведущий. При этом позиция автора выражена в достаточно категоричной форме: совет звучит как настоятельное требование (*вы должны думать*), а его суждения выглядят достаточно безапелляционными (*вы неправильно думаете*).

- *я хочу сказать нашим зрителям / нас же смотрят люди по всей стране / что театр «Сфера» сделан как сфера / он сделан / грубо говоря / как цирк / и у тебя актеры существуют прямо перед носом // поэтому очень сложно врать / мне кажется //* (Эфир от 9.02.2016, посвящен творчеству А. Вампилова).

В данном контексте очень яркой является репрезентация самого ведущего. Помимо активной авторизации (*я хочу сказать*), отношение А.

Максимова к излагаемому передают также вводно-модальные конструкции (*мне кажется; грубо говоря*), разговорная лексика (*грубо говоря, врать*), оценочные слова (*очень сложно*), придаточное следствия (*поэтому очень сложно врать*). Кроме того, позицию автора акцентирует усилительная частица *же*.

Отдельно отметим способ репрезентации телезрителя в приведенном примере. Помимо номинации *нашим зрителям* (дательный объекта-адресата) в первом сложноподчиненном предложении с придаточным изъяснительным, зритель «включается» в беседу уже в форме местоимения второго лица единственного числа во втором сложноподчиненном предложении с придаточным следствия. В этом случае местоимение *ты* используется как разговорное «обозначение человека вообще» в обобщенно-личных конструкциях:

- *я хочу сказать / что в «Гешере» Пастух сделал несколько спектаклей с Арье / и у него невероятный взгляд // вот когда **ты видишь** декорации пастуха / **ты не понимаешь** / как это пришло в голову человеку // (Эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга).*

- *а как настроиться? вот **ты выходишь** на сцену большого зала консерватории / сидят выдающиеся музыканты / члены жюри // (Эфир от 11.06.2015, посвящен XV Международному конкурсу им. П.И. Чайковского).*

- *а почему либеральные идеи в России не просто не приживаются / а вот / например / сейчас для огромного количества людей слово либерал / оскорбительное? вот если **тебя** хотят оскорбить / **тебе** говорят / **ты** либерал // (Эфир от 2.11.2016 посвящен особенностям исторического пути развития России).*

В рассмотренных случаях местоимение *ты* употребляется в переносном значении: используется не для обозначения конкретного лица, а имеет «особый, обобщающий оттенок, отнимающий у него индивидуально-личный характер» [Пешковский, 2009, с. 341].

То же самое значение может передавать и местоимение *я*:

- *люди имеют возможность пойти на лекцию /.../ а зачем это делать / когда я могу зайти на портал и все послушать на портале?* (Эфир от 31.01.2017, посвящен обществу «Знание» и знаниям вообще).

Это менее активная форма авторизации: журналист говорит от имени аудитории – то есть любого, каждого, *некоего* человека, что осознается и самим ведущим:

- *я хочу понять // вот я / не я // некий молодой человек // он любит историю / он приходит на сайт музея / все есть /.../ зачем надо ехать все-таки на Красную площадь / дом один?* (Эфир от 7.02.2017, посвящен 145-летию со дня основания Государственного исторического музея).

- *а что мне делать? мне / человеку / что делать? я хочу получить знания про эпоху Возрождения / не информацию // что мне делать?* (Эфир от 31.01.2017, посвящен обществу «Знание» и знаниям вообще).

- *мне кажется / мне / зрителю / кажется / что выбор любой постановки для Большого театра / очень принципиальный вопрос //* (Эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга).

Важным, но сравнительно редким в основной части становится прямое обращение к телезрителю (41 случай в 70 передачах). Естественным для говорящего является интерперсональное общение с непосредственным, видимым адресатом, в то время как в ситуации искусственно созданной диалогичности (линейная, опосредованная коммуникация со зрителем) прямое обращение к аудитории является эффективным средством моделирования диалога со зрителем, акцентирующим внимание на наиболее значимых моментах обсуждения:

- *я хочу сказать вам / дорогие зрители / вы представляете / какая у нас стояла задача / найти для Вячеслава Всеволодовича собеседника?* (Эфир от 19.10.2015, посвящен вопросам антропологии).

- *вы знаете / я зрителям скажу / что Сергей Виноградов ставит спектакль «Трамвай «Желание» // я позволю себе сказать / что это был*

великий спектакль в театре Маяковского (Эфир от 8.11.2016, посвящен Московскому театру под руководством Армена Джигарханяна).

- *мы поговорим еще и о сегодняшнем зрителе / но я хочу подытожить и сказать зрителям / что вот **представляете себе** / в центре Москвы / у стен Кремля практически / находится кинотеатр / при советской власти / в котором показываются фильмы / как бы не утвержденные цензурой //* (Эфир от 14.04.2016, посвящен кинотеатру «Иллюзион»).

- *я хочу обратиться к нашим зрителям / **представляете** / сколько всего можно увидеть в картине?!* (Эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству художника Михаила Врубеля).

Обращение «выполняет две функции: призывную и оценочно-экспрессивную» [Энциклопедия «Русский язык», 2008, с. 276], передавая определенное отношение говорящего (*дорогие телезрители*). Несмотря на стандартность и даже клишированность, такое обращение к зрителям является важным элементом моделирования отношений между телеведущим и аудиторией, создавая «общее коммуникативное пространство» [Синельникова, 2008].

Для этой же цели служат вводные конструкции *представляете, вы знаете*, выступающие как «маркеры наблюдаемости событий» [Синельникова, 2008], необходимые для того, чтобы «перекинуть мостик к ментальной зоне адресата и незаметно связать с ним авторское слово» [Там же].

в) интенциональный этап

Вводя в основной план развития беседы рассмотренные речевые структуры, ведущий прерывает обсуждение с собеседником в студии с намерением обратить внимание зрителей на важный, возможно, трудный для восприятия и понимания факт, прокомментировать субъективно или объективно значимый момент. При этом предполагается также кооперативная установка и со стороны зрителя, который хочет понять, которому интересно наблюдать за развитием беседы.

г) функциональный анализ

Главной задачей телеведущего в основной части передачи является поддержание интереса аудитории. Отметим, что недопустимыми в «Наблюдателе» оказываются такие приемы привлечения зрительского внимания, как «запрос информации о третьем лице», «некорректные вопросы», «использование нетрадиционной коммуникации (слухи, сплетни, скандалы)», «эпатирующая ирония» [Швец, 2008, с. 21].

Мастерство А. Максимова как телеведущего по отношению к своему зрителю проявляется в использовании особых речевых структур, выражающих «кооперативное взаимодействие с адресатом, моделируемым как реально присутствующий заинтересованный собеседник» [Синельникова, 2008, с. 144]: *вы знаете (вы представляете) уважаемые зрители.*

Поддержание зрительского интереса осуществляется через контроль над пониманием обсуждения, происходящего в студии (*я хочу сказать нашим зрителям / может / они не знают; нас же смотрят по всей стране*), поскольку «разное понимание мешает аттракции. Только одинаковое понимание сближает» [Синельникова, 2008].

Выступая от имени аудитории, ведущий может репрезентировать себя местоимением *мы (скажите так / чтобы мы поняли / что Вы имеете в виду)*. Однако мастерство телеведущего, его профессионализм, высокая требовательность к себе обуславливают частотность речевых структур, содержащих местоимения и глаголы первого лица (*я хочу напомнить; я знаю; я прочитал*). Моделируя диалогичность, А. Максимов строит коммуникацию с «активно мыслящим» адресатом – формулирует оценки, делится личностной информацией, комментирует факты, события, призывая телезрителя к активному участию в обсуждении. Иногда невидимый собеседник номинируется – ведущий включает его в пространство диалога в третьем лице (*я зрителям скажу; я хочу обратиться к нашим зрителям*), либо напрямую обращается к телезрителям (*вы представляете; вы знаете / дорогие зрители*).

3.4.3. Анализ речевых структур заключительной части

В заключительной части передачи на первое место выходит телеведущий как личность – носитель определенных знаний, оценок, убеждений, компетентного мнения по тому или иному вопросу. Голос журналиста в эпилоге, обращенный в первую очередь к аудитории, звучит интонационно выразительно и убедительно. Подчеркивая адресованность речи телезрителю, А. Максимов использует следующую речевую структуру:

а вам (дорогие зрители) я хочу сказать вот что //

Приведем далее текст заключительной части передачи «Наблюдатель», содержащий данную речевую структуру.

*заканчивая нашу передачу / я / во-первых / хочу сказать вам огромное спасибо за такой уровень разговора /.../ потому что мне кажется / очень важно / чтобы по телевизору говорили про такие вещи // на самом деле / про них очень редко говорят // **а обращаясь к вам/ дорогие зрители / я хочу сказать вам вот что /.../ во-первых / спасибо / что вы были с нами / потому что / мне кажется / очень важно / когда есть зрители для таких программ / которые могут размышлять по этому поводу // но / может быть / кому-то из вас** показалось / что мы вели чисто теоретический разговор // **я вам** хочу сказать / это не так // мы говорили про то / что касается **каждого из вас** // например / строить свою реальность или нет / отвечать за свою жизнь или не отвечать за свою жизнь / заниматься гигиеной собственного мозга или не заниматься // это все / что относится к каждому человеку // если человек этого не делает / то он проживает неосмысленную жизнь / а / по-моему / если не ошибаюсь / Сократ говорил про то / что только осмысленная жизнь может быть счастливой // это ваш выбор // вот в сегодняшней программе мы постарались дать **вам** выбор / осмыслять свою жизнь или нет / думать о каких-то важных вопросах или не думать о них // повторяю / что это **ваш** выбор / и **вы** склонны делать его так / как **вам** кажется правильным // спасибо*

большое всем / кто был сегодня с нами / с вами был Андрей Максимов // всего доброго // до свидания // пока // (Эфир от 29.03.2016, посвящен механизмам работы мозга и искусственному интеллекту).

а) анализ средств авторизации

Саморепрезентация автора в рассмотренном фрагменте является достаточно активной: многократное повторение речевой структуры *я хочу сказать* открыто выражает авторское коммуникативное намерение, заключающееся в стремлении поделиться с аудиторией своим мнением, отношением к обсуждаемой теме.

Выражая свою позицию, А. Максимов стремится выстроить рассуждение аргументировано и логически связано (придаточное причины *потому что мне кажется / очень важно /*, вводное слово *во-первых*).

На отношение журналиста к обсуждаемой проблеме указывают оценочные слова (*очень важно; очень редко; неосмысленную*), вводно-модальные конструкции, передающие степень уверенности автора в сообщаемом (*мне кажется, по-моему, может быть*), с помощью которых «...Автор как бы контролирует ход мысли со стороны своего объективированного «я», а также учитывает, предугадывает восприятие адресата [Стилистический энциклопедический словарь, 2006, с. 133]. В приведенном примере речевая структура *я хочу сказать*, повторенная три раза, а также перформатив *повторяю* акцентируют важный, с точки зрения журналиста, момент.

В заключительной части передачи гораздо более частотными, чем в основной и в начальной частях, становятся контексты, в которых автор репрезентирует себя местоимениями и глаголами первого лица множественного числа, формируя единое коммуникативное пространство с аудиторией (232 контекста в 70 передачах):

- *заклячая нашу программу / я хочу сказать буквально два слова // мне кажется / я об этом не раз говорил / что надо уметь как-то расширять свою*

*жизнь /.../ ну **мы можем** заниматься какими-то бытовыми вещами / сейчас тем более кризис /.../ вот мне кажется / что поэзия **нам** дана для того/ чтобы **мы** свою жизнь **могли** как-то расширить / вот чтобы **мы поняли** / что она не такая узкая/ что она гораздо шире // (Эфир от 3.03.2016, посвящен поэзии Анны Ахматовой).*

- *я хочу сказать / что вот / готовя антологию лучших лирических стихотворений XX века российских / прочитав очень большое количество в том числе сборников / я понял / что **мы** невероятно / как говорил Пушкин / «ленивы и нелюбопытны» // у нас огромная поэзия / у нас есть Пастернак / у нас есть Цветаева / Ахматова/ Маяковский / Есенин / Окуджава / Высоцкий и так далее // и они великие // но у нас есть еще очень большое количество очень серьезных поэтов // очень серьезных и очень интересных // я надеюсь / что сейчас / слушая передачу про Завальнюка / вы в этом тоже убедились / у нас очень большая в XX веке была и серьезная поэзия // (Эфир от 24.10.2016, посвящен творчеству поэта Леонида Завальнюка).*

б) анализ средств репрезентации зрителя

Характерным средством включения телезрителя в диалог с ведущим становятся местоимения и глаголы второго лица мн. числа (*я хочу сказать вам; как вам кажется правильным; дать вам выбор; это ваш выбор; вы склонны*), местоименных сочетаний (*каждого из вас; кому-то из вас*). Ведущий создает ситуацию диалогичности, включая опосредованного адресата открыто – так, как если бы он являлся собеседником, реально присутствующим в студии.

Отметим, что в заключительной части практически отсутствует номинация зрителя в третьем лице (характерная для основной части «Наблюдателя»), однако наиболее частотным становится обозначение зрителя местоимениями и глаголами второго лица, а также посредством кванторного *мы* в значении «я и телезрители» (см. Приложения 6 и 8).

- *заканчивая нашу передачу я хочу **вам** сказать вот что // когда мы снимали передачу «Ночь в музее» / я впервые ходил по этому музею подробно //*

*вообще / чтобы пройти музей / нужно проделать 4 тысячи шагов // меня поразила совершенно эта цифра // и я **вам** должен сказать / там действительно невероятные экспонаты // они просто невероятные // вот когда ты видишь вещи / которым века /.../ и ты понимаешь что твой такой далекий предок вот это трогал... (Эфир от 7.02.2017, посвящен 145-летию со дня основания Государственного исторического музея)*

- *мы совершенно **разучились** думать о себе /.../ мне кажется / невозможно жить / если **ты не задумываешься** о самом себе / о своем предназначении / о своей сути // (Эфир от 20.01.2016, посвящен взаимоотношениям людей и дельфинов).*

- *мне кажется/ что **вы убедились** в том что в картине можно увидеть такое / что **ты не всегда увидишь** в фильме / если в **сматриваться** внимательно / если начать с ней **общаться** // (Эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству художника Михаила Врубеля).*

в) интенциональный анализ

В заключительной части основное намерение ведущего заключается в подведении обсуждения к его логическому завершению, а также в завершении передачи и коммуникации в целом.

В эпилоге ведущий должен переключить свое внимание с активного обсуждения с непосредственными собеседниками в студии на телезрителя: напомнить основные моменты, подвести итоги, сформулировать свою позицию по обсуждаемому вопросу, сформировать определенное мнение у аудитории, а также поделиться собственными выводами и оценками (как с собеседниками, так и с телезрителями).

г) функциональный анализ

Заключительная часть так же, как и пролог, занимает сильную позицию в структуре передачи «Наблюдатель», что определяет такие специфические ее черты, как открытая репрезентация автора, высокая степень оценочности,

авторизованности текста, и в то же время – открытое стремление А. Максимова поделиться своей позицией с аудиторией, активное включение телезрителя в диалог с ведущим.

Многократное повторение местоимений и глаголов первого лица единственного числа (около 7-8 случаев в эпилоге каждого выпуска) свидетельствует об активно выраженном авторском начале в данной композиционной части передачи «Наблюдатель», говорит о преобладании «человека частного» в структуре авторского «я».

При этом авторский текст вовсе не претендует на однозначность интерпретаций, не навязывает адресату точку зрения журналиста, не содержит категоричных выводов. На субъективность мнения ведущего указывают вводно-модальные конструкции (*мне кажется, по-моему, если не ошибаюсь*); оценочные слова акцентирую внимание адресата на значимых для А. Максимова смыслах (*очень важно; очень редко; неосмысленную*). Стараясь быть убедительным и объективным, автор аргументирует свою позицию (придаточные причины, изъяснительные, условия: *потому что мне кажется, очень важно; если человек этого не делает, то он проживает неосмысленную жизнь*).

А. Максимов также репрезентирует себя местоимениями и глагольными формами первого лица множественного числа. Анализ показал, что в этой части программы снижается частотность контекстов с местоимением *мы* в значении «ведущий и собеседники», а также авторским *мы*, характерными для пролога и основной части передачи «Наблюдатель». В то же время регулярными становятся структуры, содержащие кванторное *мы* («я и телезрители»), а также местоимения и глаголы второго лица, включающие зрителя в непосредственный диалог с автором:

- *заканчивая нашу передачу / я хотел бы обратить **ваше** внимание на тот вывод / к которому мы пришли // маленькое делает большое // **мы живем** в другом мире // **мы живем** в мире / где большое **нам** кажется важнее / чем маленькое / на этом основаны все проблемы воспитания собственно /.../ а вот*

ведь нет // вот наука пришла к невероятному совершенно выводу // это / мне кажется / относится не только к нанотехнологиям / а к жизни вообще // мне кажется / об этом имеет смысл подумать // (Эфир от 9.02.2016, посвящен нанотехнологиям).

- *обращаясь к нашей аудитории / я хочу сказать вот что // мне очень кажется интересным / когда на передаче звучат разные позиции // зрители канала «Культура» / это определенные люди // **вы** сами **можете** сделать вывод / за кого **вы** / какую позицию **поддерживаете** / какую нет // я вспоминаю сказку Шварца «Дракон» // где говорилось о том / что не в том дело / чтобы убить дракона / а в том дело / чтобы убить дракона в себе // вот мне кажется / что самое ужасное / что произошло после правления Сталина / что **мы** никак не **можем** убить вот этого самого дракона в себе // (Эфир от 25.02.2016, посвящен докладу Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезде КПСС).*

- *я очень надеюсь / что вас заинтересовал Моисей Вайнберг / и **вы** будете смотреть его оперы / **вы** будете слушать его музыку / потому что гениев много не бывает // у нас много великих композиторов / но гениев много не бывает // (Эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга).*

Таким образом, местоименный комплекс *я-вы-мы* формирует особую структуру отношений автора с аудиторией: открыто заявляя о своем коммуникативном намерении, точки зрения по тому или иному вопросу, А. Максимов активно включает телезрителя в обсуждение, моделируя диалогические отношения с ним. Речевые структуры данного коммуникативного уровня представляют собой авторский конструктивный материал, обладающий функциональностью и организующий дискурс программы на уровне общения с аудиторией, на основании чего мы можем рассматривать их как элементы авторской стратегической метамоделли.

3.5. Взаимодействие стратегических моделей в дискурсе передачи «Наблюдатель»

Представленный выше анализ фактического материала в передаче «Наблюдатель» показал, что ведущий А. Максимов эффективно организует коммуникацию на двух уровнях: интерперсональном (с собеседниками в студии) и массовом (с телезрителями).

Выстраивая первую коммуникативную линию, ведущий использует набор определенных речевых структур, которые, повторяясь из выпуска в выпуск, служат для выполнения определенных целей на каждом этапе организации дискурса: установлению контакта с собеседниками, введению темы в начальной части передачи; ее развитию, а также контролю над пониманием и обсуждением в основной и завершению беседы – в заключительной.

В то же время над основной линией коммуникации надстраивается еще один план общения – метакоммуникативный, отражающий взаимодействие журналиста с аудиторией. Реализации коммуникации на данном уровне способствует набор вербальных и невербальных средств, выполняющих свои функции в композиционных частях передачи: установление контакта в начале передачи, поддержание зрительского интереса в основной и подведение итогов, формулирование оценок и выводов – в заключительной. Поскольку рассмотренные выше речевые структуры выполняют конструктивную функцию, направленную на создание целостного дискурса передачи «Наблюдатель» на двух разных коммуникативных уровнях, мы рассматриваем их как элементы двух разных моделей.

Уже первое сопоставление речевых структур моделей по функциям говорит об их пересечении в сильных позициях – начальной и заключительной частях. Проследим далее, каким образом взаимодействуют речевые структуры обеих моделей на каждом этапе организации дискурса передачи.

В начальной части передачи основная задача ведущего заключается в установлении контакта с собеседниками, а также в формировании зрительского

интереса. Авторское приветствие, введение темы, отдельных ее составляющих, высокая степень авторизованности речи (*я хочу вам сказать; я очень люблю говорить; я всегда говорю*), субъективность, эмоциональность авторского слова служат предпосылками будущего положительного восприятия информации телезрителем, а также настраивают на кооперативное взаимодействие собеседников в студии (*я не понимаю / я вам честно скажу // я знаю / что это очень важно / я знаю / что это очень нужно / но что это такое / я не понимаю // будем пытаться сегодня разобраться //* (Эфир от 9.02.2016, посвящен нанотехнологиям).

Речевые структуры пролога (*здравствуйте // телеканал «Культура» / программа «Наблюдатель» // сегодня наблюдать доверено мне //*; *сегодня мы будем говорить о том (про то) /; как всегда / в прологе я задаю один и тот же вопрос*) могут быть адресованы в равной степени как непосредственному адресату, так и условному собеседнику – телезрителю.

В условиях двухадресной коммуникативной ситуации ведущий, сообщая информационный повод программы, включает телезрителя в дискурс передачи с помощью невербальных коммуникативных средств (мимика, жесты, интонация, прямой взгляд в камеру, обращенный к телезрителю). Вербальные средства ограничиваются одной наиболее частотной структурой: *вы знаете / я хочу вам сказать (дорогие зрители)*. Обращаясь к телезрителю, А. Максимов репрезентирует его местоимениями и глаголами второго лица как непосредственного участника диалога (*я вам хочу рассказать такую историю; но вы прекрасно понимаете; я подозреваю / что и вы тоже не понимаете*).

Еще одна речевая структура начальной части передачи *как всегда / в прологе я задаю один и тот же вопрос //* переключает внимание телезрителей на собеседников в студии и обозначает переход к основной части. В это время крупный план сменяется общим, а в кадре оказываются остальные участники беседы, к которым и обращен первый вопрос ведущего.

Таким образом, пересечение двух моделей в начальной части передачи «Наблюдатель» составляет 75% и графически может быть представлено следующим образом (рис. 1):

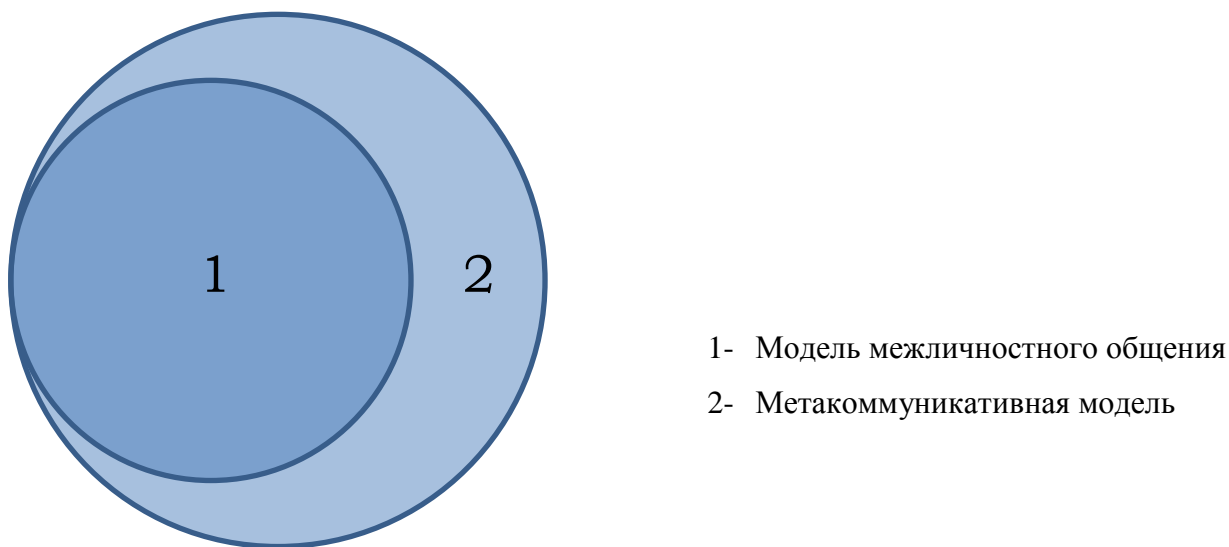

Рис. 1. Взаимодействие речевых структур в начальной части передачи «Наблюдатель»

В основной части передачи задачи ведущего усложняются и довольно четко дифференцируются по двум направлениям: собеседники – телезрители. С одной стороны, А. Максимов должен контролировать происходящее в студии, следить за развитием обсуждения; с другой стороны, его дополнительной задачей становится поддержание зрительского интереса. В данной части раскрывается роль А. Максимова как ведущего и активного участника беседы. Авторизация проявляется активно и открыто в структурах, содержащих метаописание коммуникативных намерений журналиста как в интерперсональной коммуникации (*я хочу у вас спросить; скажите мне / пожалуйста /; я хочу понять (мне интересно понять); объясните мне / пожалуйста /*), так и в массовой, обращенной к опосредованному адресату (*я хочу сказать (я хочу обратиться к / я скажу) нашим зрителям*). Речевые структуры данной композиционной части обеспечивают контроль над обсуждением, пониманием и развитием темы. Ведущий может прервать основное повествование, для того чтобы пояснить какой-либо момент зрителям,

поделиться своим восприятием и оценками (*вот представляете себе / дорогие зрители*).

В основной части передачи телезрители активно включаются в коммуникативную ситуацию в третьем лице, поскольку в естественном речевом потоке обращению к зрителям предшествует реплика в сторону непосредственных коммуникантов: *объясните / пожалуйста / людям; для меня и для людей / которые не являются специалистами в опере; а можно объяснить нашим зрителям; давайте скажем нашим зрителям*. Общим компонентом моделей в основной части передачи является речевая структура основного коммуникативного плана (с собеседниками) *я когда готовился к эфиру / узнал (понял / прочитал)* / (см. Приложение 9).

Таким образом, пересечение моделей составляет всего 11%, что графически может быть представлено следующим образом (рис. 2):

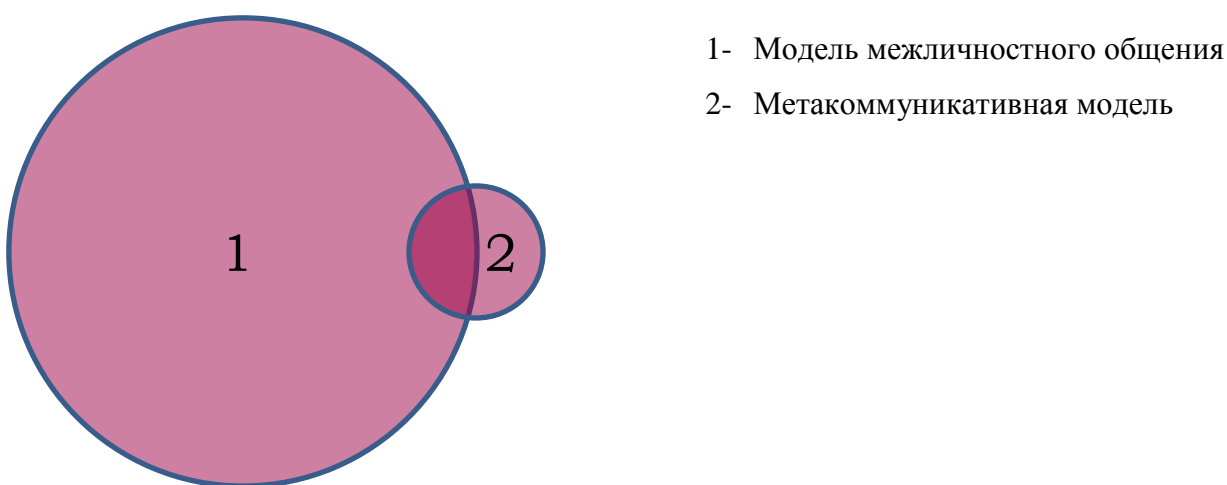

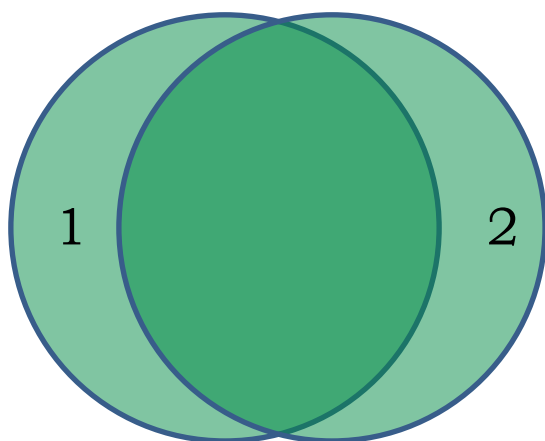
Рис. 2. Взаимодействие речевых структур в основной части передачи «Наблюдатель»

Речевые структуры **заключительной части** (*заканчивая нашу программу/ я хочу сказать (вот что); мне кажется / это самое главное (это важно; это очень важный момент); спасибо большое всем / кто был сегодня с нами // с вами был Андрей Максимов // всего доброго / до свидания / пока //*) транслируют субъективно и объективно значимую для ведущего информацию и могут быть интерпретированы как обращение и к зрителям, и к собеседникам

(см. Приложение 10). В них сосредоточены оценки и мнение журналиста по тому или иному вопросу. Поэтому степень авторизации в эпилоге достаточно высокая (*я считаю; я думаю; мне кажется, это самое главное*). При этом авторское *я* в заключительной части передачи все чаще трансформируется в кванторное *мы* («я и телезрители»), создавая единое коммуникативное пространство, в котором ведущий сосуществует со своей аудиторией (*я думаю / что поэзия нам дана для того / чтобы мы свою жизнь могли как-то расширить*).

Так же, как и в прологе, в заключительной части невербальные средства акцентируют внимание журналиста на телезрителе. Кроме того, в зависимости от поставленных задач А.Максимов может подчеркивать обращенность речи к собеседникам в студии или к аудитории (*вам я хочу сказать отдельное спасибо за такой уровень разговора / а вам / дорогие зрители / я хочу сказать вот что*), а может акцентировать обращенность речевой структуры к обеим сторонам одновременно (*спасибо большое всем / кто к нам сегодня пришел / спасибо всем / кто нас сегодня смотрел //* (Эфир от 7.02.2017, посвящен 145-летию со дня основания Государственного исторического музея; см. также Приложение 11 и 12).

Совпадение речевых структур, репрезентирующих авторские стратегические модели в заключительной части, составляет, таким образом, 60% (рис. 3):

- 1- Модель межличностного общения
- 2- Метакоммуникативная модель

Рис. 3. Взаимодействие речевых структур в заключительной части передачи «Наблюдатель»

Наглядное представление пересечения речевых структур авторских стратегических моделей позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие их является достаточно сильным: одна модель предполагает другую, один коммуникативный план неразрывно связан с другим. В этом проявляется уникальность организации дискурса передачи, мастерство А. Максимова, для которого взаимодействие с аудиторией – это всегда больше, чем просто коммуникация: это «индивидуально-эмоциональная общность, некое непринужденное речевое общение, которое в первую очередь характеризует самого автора» [Распопова, 2012: 101].

Представим далее в Таблице 2 взаимодействие речевых структур стратегических моделей автора на каждом этапе организации дискурса передачи «Наблюдатель».

Таблица 2.

Взаимодействие речевых структур авторских стратегических моделей в дискурсе передачи «Наблюдатель»

Композиционная часть передачи «Наблюдатель»	Общие речевые структуры	Речевые структуры для межличностной коммуникации	Речевые структуры для массовой коммуникации
Начальная часть	<p>1) <i>здравствуйте// телеканал «Культура»/ программа «Наблюдатель» // сегодня наблюдать доверено мне//</i></p> <p>2) <i>мы будем говорить о том (про то) /</i></p> <p>3) <i>как всегда/ в прологе я задаю один и тот же вопрос//</i></p>	–	<i>вы знаете (я хочу вам сказать/ рассказать)</i>

Основная часть	я когда готовился к эфиру/ узнал (понял/ прочитал)/ что	<p>1) я хочу у Вас спросить;</p> <p>2) скажите мне/ пожалуйста/;</p> <p>3) я хочу понять (мне интересно понять);</p> <p>4) объясните мне/ пожалуйста/;</p> <p>5) я когда готовился к эфиру/ узнал (понял/ прочитал);</p> <p>6) мы еще поговорим об этом (мы еще вернемся к этому)/ но сейчас я хочу все-таки спросить (понять/ вернуться к вопросу);</p> <p>7) у нас уже заканчивается время (эфир)/ (у нас не остается времени);</p> <p>8) то есть/ (правильно ли (так ли) я понимаю/)</p>	я хочу сказать (я хочу обратиться к /я скажу) (нашим зрителям) / (вы представляете)
Заключительная часть	<p>1) заканчивая нашу программу/ я хочу сказать (вот что//);</p> <p>2) мне кажется/ это самое главное (это важно; это</p>	я хочу сказать вам огромное спасибо/	а вам (дорогие зрители) я хочу сказать вот что//

	<p><i>очень важный момент);</i> <i>3) спасибо большое всем/ кто был сегодня с нами// с вами был Андрей Максимов// всего доброго/ до свидания/ пока//</i></p>		
--	---	--	--

Таким образом, взаимодействие моделей в дискурсе передачи «Наблюдатель» составляет 39% (рис. 4):

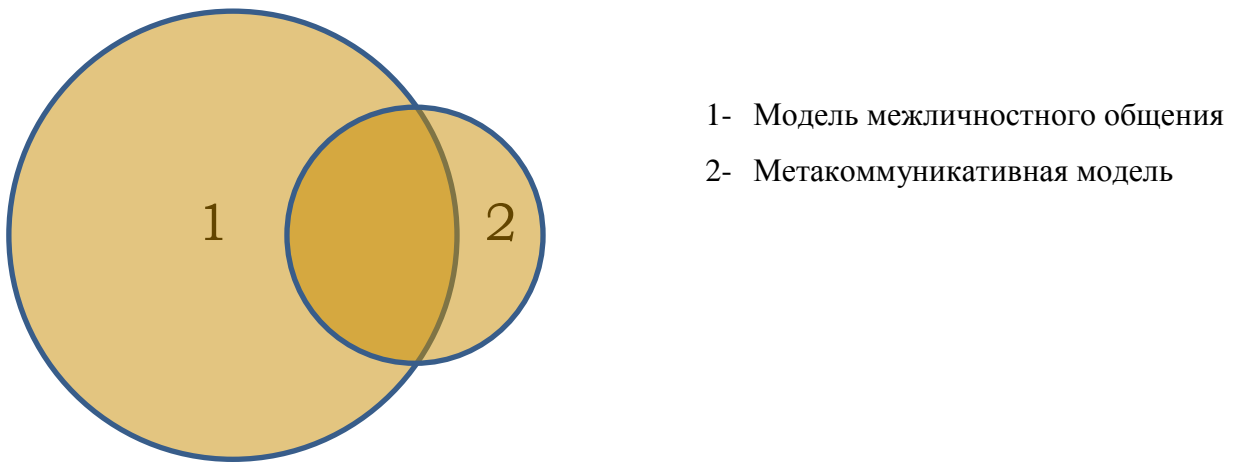

Рис. 4. Взаимодействие речевых структур в дискурсе передачи «Наблюдатель»

Выводы по третьей главе

Ориентированность на аудиторию становится неотъемлемым компонентом речевого поведения А. Максимова в дискурсе передачи «Наблюдатель», акцентируя этически значимое отношение телеведущего к своей профессии: журналист в телевизионной беседе выступает как личность, человек частный, однако в первую очередь он носитель определенной позиции, общественно значимой точки зрения, отношения к той или иной проблеме. В том, как телеведущий выстраивает отношения со своей аудиторией, проявляется его профессиональная ответственность как человека публичного, транслирующего через средства массовой информации определенную систему взглядов и ценностей. Анализ речевых структур на данном уровне коммуникации позволил выявить следующие особенности использования языковых средств А. Максимовым:

1. Активная роль ведущего обуславливает высокую частотность речевых структур, содержащих местоимения первого лица *я* и *мы*. При этом авторское *я* все чаще взаимодействует с авторским *мы* (кванторная семантика «я и авторский коллектив») на протяжении всего эфира (с наибольшей частотностью в прологе – 99 контекстов в 70 передачах), акцентируя значимость для телеведущего командной работы в подготовке программы (*мы обещали; мы выполняем; мы сумеем; мы предполагаем*).

2. В ситуации двунаправленной коммуникации телезритель включается в дискурс как третье лицо (*наши дорогие зрители; большинство наших зрителей; мало кто знает; давайте скажем людям*). Однако в заключительной части ведущий все чаще обращается к зрителю как к непосредственному участнику общения, что обуславливает частотность речевых структур, содержащих местоимения и глаголы второго лица – 198 случаев в 70 выпусках (*вы знаете; хочу вам сказать; вы думаете*).

3. Двухадресная природа телепередачи наиболее ярко проявляется в начальной и заключительной частях, которые занимают композиционно

сильные позиции в организации дискурса. Анализ фактического материала позволил сформулировать вывод о четкой двунаправленности речевых структур данных композиционных частей. Приветствие, введение темы, предварительные замечания ведущего в прологе, а также завершение обсуждения темы, прощание в заключительной части в равной степени относятся и к собеседникам в студии, и к телезрителям. При этом невербальные средства акцентируют внимание телеведущего на аудитории. Этот момент может акцентироваться и вербально, тогда зритель обозначается местоимениями и глаголами второго лица (*а вам / дорогие зрители / я хочу сказать вот что; вы представляете; вы знаете*).

4. В заключительной части передачи авторское *я* все чаще трансформируется в кванторное *мы* («я и телезрители»), создавая единое коммуникативное пространство, в котором ведущий сосуществует со своей аудиторией – 232 случая в 70 передачах (*я думаю / что поэзия **нам** дана для того / чтобы **мы** свою жизнь **могли** как-то расширить*).

5. Номинация телезрителя (*наши дорогие зрители; большинство наших зрителей; мало кто знает; давайте скажем людям; нас смотрят бабушки, дедушки, мамы, папы*), прямое обращение к нему с пояснением того или иного аспекта обсуждаемой проблемы (*вы знаете / вы представляете / дорогие телезрители*) создают общее коммуникативное пространство, а вводно-модальные конструкции, оценочная лексика активизируют «коммуникативную роль адресата», акцентируя значимые, с точки зрения ведущего, моменты, делая повествование более убедительным, лично окрашенным, а программу – по-настоящему авторской.

6. Речевые структуры, используемые А. Максимовым в организации коммуникативного взаимодействия с аудиторией, служат для реализации авторских коммуникативных намерений в дискурсе передачи (формированию и поддержанию зрительского интереса), в то же время они имеют ряд особенностей функционирования, обусловленных однонаправленным характером коммуникации. Поддержанные средствами невербальной

коммуникации, авторские метатекстовые включения организуют метакоммуникативную линию на всех этапах передачи, являясь конструктивными компонентами стратегии телеведущего. В связи с этим они могут рассматриваться как элементы самостоятельной авторской стратегической метамодел. Однако, поскольку приоритетным для телеведущего является межличностное, непосредственное общение с собеседниками в студии, метакоммуникативные структуры могут совпадать со структурами основной модели. Таким образом, в передаче «Наблюдатель» функционируют и взаимодействуют две авторские модели: одна организует полилог-беседу в студии, вторая – метакоммуникацию с аудиторией.

Заключение

В основе успешного осуществления коммуникации лежит целенаправленное использование субъектом речи определенных языковых средств – речевых структур, являющихся индикаторами коммуникативных намерений говорящего. Особенно значимым является изучение особенностей использования языка в устном публичном дискурсе СМИ, который, с одной стороны, предоставляет наиболее благоприятные условия для самопрезентации языковой личности говорящего, а с другой стороны, играет ведущую роль в формировании сегодняшней социальной, культурной, а также языковой ситуации, определяя состояние современного литературного языка. При этом вектор изучения текстов СМИ смещается в сторону от нормативного аспекта к функционально-прагматическому, что связано с основной функцией СМИ – информативно-воздействующей.

Современный массово-информационный дискурс представлен большим разнообразием форм. Особым прагматическим потенциалом обладает жанр телевизионной беседы, особенности которой рассматривались в данной работе на материале дискурса передачи «Наблюдатель». Необходимо отметить специфику и уникальность данной программы, которая заключается в том, что, сохраняя установку на кооперативное общение, уважение к собеседнику, существуя в рамках гуманистических традиций, она обладает особой силой убедительности, так как содержит компетентное мнение авторитетных собеседников. Таким образом, в передаче реализуется культурно-просветительский вектор воздействующей функции СМИ.

Установлены факторы, определяющие успешность коммуникации в дискурсе передачи «Наблюдатель», к ним относятся:

- установка А. Максимова на кооперативное общение, предполагающее приоритет интересов адресата, его возможности понимания сказанного;
- осуществление ведущим целенаправленного выбора языковых средств, которые работают на организацию эффективного процесса общения.

Доказано, что языковые средства автора, имеющие высокую частотность, несут особую функциональную нагрузку и обладают стратегическим статусом, поскольку служат для осуществления глобального коммуникативного намерения телеведущего.

Проведенный анализ показал, что реализация стратегического замысла осуществляется на двух уровнях коммуникации: межличностном (с собеседниками в студии) и массовом (с телезрителями). Стратегически значимым является также распределение речевых структур в зависимости от композиционных частей передачи. Так, в начале и в конце эфира задачи ведущего по отношению к разным типам собеседников совпадают: введение темы и завершение ее обсуждения предполагают обращенность к двум типам адресатов одновременно, что на лингвистическом уровне выражается в пересечении определенных речевых структур, адресованных как непосредственному адресату, так и массовому (в процентном соотношении их совпадение составляет 75% и 60% в начальной и заключительной частях соответственно).

В основной части, занимающей центральное место и по объему, и по содержанию, задачи ведущего четко распределяются по двум направлениям, на что указывает количественный показатель – совпадение речевых структур, адресованных телезрителям и непосредственным участникам программы, составляет всего 11%. При этом приоритетным оказывается организация обсуждения на уровне межличностного общения в студии. Именно здесь беседа разворачивается во всей своей сложности, спонтанности, ситуативности и требует от ведущего максимальной концентрации в выборе определенных речевых структур, обеспечивающих достижение главной цели – развития повествования в рамках заданной темы. Обращение же к телезрителю является в данном контексте для большинства телеведущих факультативным, что нередко приводит к игнорированию фактора массового адресата, потере контакта с аудиторией. Для А. Максимова существенным является

поддержание интереса телезрителя в основной части передачи через включение его в беседу, а также через контроль над пониманием темы.

Описана стратегическая модель автора, в основе которой лежит комплекс стратегических средств, организующих коммуникацию в передаче одновременно на двух уровнях: интерперсональном с собеседниками в студии и массовом – с телеаудиторией.

На уровне межличностного общения стратегически значимым является разграничение структур, содержащих авторское *я*, акцентирующих такие стороны ведущего, как инициативность, ответственность и авторитет, его активную роль в организации общения (*я хочу понять; я хочу спросить; я хочу вернуться к вопросу*), и коллективное *мы*, кванторная семантика которого может быть расшифрована как «я и собеседники в студии» (например, для снятия категоричности в осуществлении контроля над обсуждением в студии: *мы к этому еще вернемся; у нас совсем мало времени*), либо «я и авторский коллектив программы» (этически значимое акцентирование момента подготовки передачи, совместной работы над созданием ее контента: *мы очень старались / и у нас получилось*), либо как «я и телезрители» (подчеркивание своей принадлежности к аудитории, что создает у телезрителя ощущение активного участия в формировании дискурса программы: *объясните нам / простым людям; скажите так / чтобы мы поняли / что вы имеете в виду //*).

Также маркерами коммуникативного намерения автора служит оценочная лексика, которая воспринимается зрителем как особенно важный компонент информации и свидетельствует о ценностных ориентирах говорящего, а также воздействует на картину мира адресата (*потрясающе; один из самых оптимистичных эфиров; удивительный поэт; как интересно; поразительно*).

Важной чертой авторского коммуникативного поведения является разбивание многоголосого полилога как типа речи в передаче «Наблюдатель» на персональные диалоги, характеризующиеся более четкими, жесткими структурно-семантическими связями реплик. Обращаясь к своему собеседнику, А. Максимов использует местоимения и глаголы второго лица, прямое

обращение к нему, а также вводные конструкции, содержащие запрос субъективного мнения адресата: *скажите / пожалуйста / с Вашей точки зрения; объясните / пожалуйста / как Вам кажется.*

В композиционно-речевом аспекте важным средством, формирующим динамику беседы в дискурсе передачи «Наблюдатель», является прием контраста, который, с одной стороны, задает полярное, несколько упрощенное видение проблемы, а с другой – является эффективным средством развития беседы в необходимом для ведущего направлении: *я хотел у Вас спросить / как вообще оценивать / хороший театр или плохой?; мир жестокий или добрый?; это плохо / что у вас так много почитателей / или это хорошо?*

Для эффективного осуществления коммуникации на интерперсональном уровне значимым является также использование ведущим уточняющих вопросов (*то есть / правильно ли я понимаю /*), лежащих в основе активного (рефлексивного) слушания, заключающегося в вербально выраженной реакции ведущего на слова собеседника. Такие вопросы служат, с одной стороны, индикаторами правильности понимания сказанного, а с другой стороны – демонстрацией внимательного отношения к собеседнику.

Одним из существенных факторов, определяющих достижение основных целей в телевизионной беседе, является отсутствие неоправданной экспрессивности в речи телеведущего, мастерство которого проявляется не в чрезмерной лингвистической креативности, а в исполняемой им роли активного наблюдателя и модератора, мастерски организующего процесс общения на всех уровнях.

На уровне метакоммуникации (с массовым адресатом) установлена конструктивная роль телезрителя в формировании коммуникативного пространства телепередачи, взаимоотношения с которым становятся для А. Максимова не менее значимыми, чем общение с находящимися в студии собеседниками. В связи с тем, что беседа с участниками передачи является непосредственной, а значит и приоритетной для телеведущего, вербальные структуры, лежащие в основе смоделированной коммуникации с аудиторией,

представлены значительно беднее. Однако дискурс телевизионной передачи предполагает особую роль невербальных средств (крупный план телеведущего, его прямой взгляд в камеру, обращенный к телезрителю), которые свидетельствуют об адресованности речи прежде всего аудитории. Тем не менее, отдельно можно выделить и языковые средства, формирующие коммуникативную линию с телезрителем, регулярно повторяющиеся в передаче «Наблюдатель». В условиях двунаправленной коммуникации телезритель включается в процесс обсуждения в третьем лице (*наши дорогие зрители; нас сейчас смотрят люди / мамы / папы / бабушки / дедушки //*). Однако возможно обращение к зрителю посредством местоимений и глагольных форм второго лица (*вы представляете / дорогие зрители*), либо включение его в коммуникацию через кванторное «мы». Особенно частотными речевые структуры с обобщающей семантикой местоимения «мы» оказываются в эпилоге, в котором А. Максимов вместе с собеседниками открывает новые грани той или иной проблемы, поднимая обсуждение на новый уровень осмысления – нравственно-философский, экзистенциальный: о смысле существования человека, его месте в мире; о проблемах человеческих взаимоотношений; об отношении к своей профессии, об ответственности человека перед собой, об осознанности выбора.

Важной представляется дальнейшая разработка вопросов, связанных с обеспечением условий успешной коммуникации, поиском средств, способствующих организации эффективного обсуждения, то есть такого, при котором говорящий будет достигать поставленных целей, несмотря на неизбежно возникающие трудности в процессе любого общения, особенно полилогического.

Перспективы исследования связаны с выявлением тактических средств, используемых телеведущим в организации коммуникативного процесса в телепередаче, связанных с решением определенных задач в конкретной ситуации общения.

Список литературы

1. Арискина, О.Л. Языковая личность и коммуникативная личность: различные подходы к исследованию / О.Л. Арискина, Е.А. Дрянгина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58. – С. 15–18.
2. Арнольд, И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста / И.В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23–31.
3. Арутюнова, Н.Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1981. – Т. 40, № 4. – С. 356–367.
4. Барцевич, И.Б. Лексико-семантический анализ антонимов в эпистолярном стиле Л.Н. Толстого : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01./ Ирина Борисовна Барцевич. – Ростов-на-Дону, 1993. – 23 с.
5. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 281–307.
6. Бекасова, Е.Н. Языковая личность. Штрихи к портрету [Электронный ресурс] / Бекасова Е.Н. // Банк педагогической информации ИПК и ППРО ОГПУ. 12.11.02. URL: http://bank.orenipk.ru/Text/t48_14.htm
7. Борисова, И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И.Н. Борисова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
8. Бочарникова, Е.А. О соотношении понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике / Е.А. Бочарникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2010. – № 1 (5) в 2-х ч. Ч. I. – С. 50–52.
9. Валгина, Н.С. Основные проблемы изучения языка современных СМИ / Н.С. Валгина // Язык и стиль современных средств массовой информации: межвузовский сборник научных трудов Всероссийской конференции. – М.: МГПУ, 2007. – с. 7–18.
10. Валгина, Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2004. – 280 с.

11. Вежбицка, А. Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. – М., 1978 г. – С. 402–421.
12. Верещагин, Е.М. Речевые тактики «призыва к откровенности». Еще одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецкий контрастивный подход / Е.М. Верещагин, Р. Ратмайр, Т. Ройтер // Вопросы языкознания, 1992. – № 6. – С. 82–93.
13. Верхотурова, Т.Л. Наблюдатель как методологическая категория лингвистического и общенаучного дискурса / Т.Л. Верхотурова // Вестник НГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – Том 4, № 2. – С. 155–162.
14. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: «Высшая школа», 1972. – 301 с.
15. Войткова, А.Н. Остроумная коммуникативная личность в комическом дискурсе: гендерный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Анастасия Николаевна Войткова. – Иркутск, 2011. – 20 с.
16. Володина, М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание / М.Н. Володина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Под ред. Володиной М.Н. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 9–31.
17. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин – М.: Наука, 1981. – 138 с.
18. Гилёва, А.А. Метатекст как отражение рефлексии автора в мемуарной прозе // А.А. Гилёва // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 2 (293). Филология. Искусствоведение. Вып. 74. – С. 76–80.
19. Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. – М.: Высш. шк., 1988. – 320 с.
20. Голубева-Монаткина, Н.И. Вопросы и ответы диалогической речи: классификационное исследование / Н.И. Голубева-Монаткина. – М., 2013. – 200 с.

21. Гоноцкая, Н.В. Связи: философское исследование взаимопонимания / Н.В. Гоноцкая. – М.: Издательство ЛКИ, 2013. – 160 с.
22. Грабовская, И.В. Теоретические основания изучения метакоммуникативных вопросов в англоязычном диалогическом дискурсе / И.В. Грабовская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. – № 7 (25) в 2-х ч. Ч. II. С. 78–82.
23. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М., 1985. – С. 217–237.
24. Григорьева, И.В. Трансформация общественного телевидения в мультимедийной среде: зарубежный опыт: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Ирина Васильевна Григорьева. – М., 2012. – 30 с.
25. Гусейнова, Т.С. Определение содержания дискурса / Т.С. Гусейнова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 13 (194). Филология. Искусствоведение. Вып. 43. – С. 26–33.
26. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
27. Дейк, Т. А. ван. Стратегии понимания связного текста / Т.А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 153–211.
28. Добросклонская, Т.Г. Медиатекст: теория и методы изучения / Т.Г. Добросклонская // Вестник московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 28–34.
29. Дубских, А.И. «Звездное» интервью: структурно-композиционный аспект / А.И. Дубских, В.С. Севастьянова // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 3 (168). – С. 24–28.
30. Дымарский, М.Я. Текст – дискурс – художественный текст / М.Я. Дымарский // Текст как объект многоаспектного исследования: науч.-метод. семинар «ТЕХТУС»: сб. ст. СПб. – Ставрополь, 1998. – Вып. 3. Ч. I. – С. 18–26.

- 31.Засурский, Я.Н. Медиатекст в контексте конвергенции / Я.Н. Засурский // Вестник московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 3–6.
- 32.Зверева, Н.В. Школа тележурналиста / Н.В. Зверева – Ниж. Новгород: Изд. дом Минакова, 2009. – 272 с.
- 33.Зигманн, Ж.В. Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Жанна Вадимовна Зигманн. – Москва, 2003. – 24 с.
- 34.Золотова, Г.А. Композиция и грамматика / Г.А. Золотова // Язык как творчество: Сб. науч. тр. к 70-летию В. П. Григорьева. – М., 1996. – С. 284–296.
- 35.Иванова, Л.О. Речевые стратегии как средство взаимопонимания субъектов педагогического процесса : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Людмила Олеговна Иванова. – Псков, 2003. – 24 с.
- 36.Иванова, Т.А. Вводные элементы в русской диалогической речи / Т.А. Иванова, А.А. Корнилов // Вестник СПбГУ. – 1995. – Сер. 2. Вып. 4. – № 23. – с. 56–62.
- 37.Иванцова, Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования» / Е.В. Иванцова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №4 (12). – с. 24–32.
- 38.Ильченко, С.Н. Интервью в журналистике: как это делается / С.Н. Ильченко // СПб., 2016. – 236 с.
- 39.Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
- 40.Каминская, Т.Л. Автор и адресат в современных медиатекстах / Т.Л. Каминская // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Выпуск № 2-II.– С. 314–319.
- 41.Караджев, Б.И. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ / Б.И. Караджев // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – № 3. – С. 40–46.

42. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
43. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
44. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
45. Каширин, А.Н. Формирование индивидуального медиадискурса журналиста – ведущего авторской телепрограммы / А.Н. Каширин // Коммуникативные исследования. – 2015. – № 2 (4). – С. 75–85.
46. Кашицына, Е.Г. Фигуры, построенные на основе контраста, в поэзии М.И. Цветаевой / Е.Г. Кашицына // Вестник Пермского университета. – 2014. – Российская и зарубежная филология. – Вып. 2 (26). – С. 52–62.
47. Кодола, Н.В. Интервью: методика обучения. Практические советы / Н.В. Кодола. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 174 с.
48. Колокольцева, Т.Н. Диалог и диалогичность в интернет-коммуникации / Т.Н. Колокольцева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 8 (62). – С. 128–133.
49. Колокольцева, Т.Н. Культура диалогической речи / Т.Н. Колокольцева // Речевое общение: специализированный вестник. – Красноярский государственный университет, 2000. Вып. 3 (11). С. 56–60.
50. Комаров, Е.Н. Ценностные ориентиры в заголовках французских и российских средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Евгений Николаевич Комаров. – Волгоград, 2003. – 20 с.
51. Конечкая, В.П. Социология коммуникации / В.П. Конечкая. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. – 304 с.
52. Кормилицына, М.А. Фрагмент рассказа-воспоминания (Образцы хорошей речи с комментариями) / М.А. Кормилицына, С.В. Куприна // Хорошая речь / Под ред. М.Л. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – с. 281–285.

53. Костомаров, В.Г. Рассуждения о формах текста в общении / В.Г. Костомаров. – М., 2008. – 84 с.

54. Кочеткова, Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) / Т.В. Кочеткова // Вопросы стилистики. – Саратов, 1996. – Язык и человек. Вып. 26. – С. 14–25.

55. Кошкарлова, Н.Н. Конфликтный дискурс как сфера нарушения позитивной направленности общения / Н.Н. Кошкарлова // Актуальные процессы в различных типах дискурсов: функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры: материалы Международной конференции 19–21 июня 2009 г. – М. – Ярославль: Ремдер, 2009. С. 244–247.

56. Красноперова, Ю.В. Дискурсивные стратегии участников интервью : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Юлия Валериевна Красноперова. – Иркутск, 2005. – 19 с.

57. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В.В. Красных. – М.: Диалог МГУ, 1998. – 352 с.

58. Крикунова, Ю.А. Личность телеведущего в процессе социальной коммуникации в трансформирующемся российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Юлия Анваровна Крикунова. – Казань, 2011 – 26 с.

59. Кубрякова, Е.С. Виды пространства, текста и дискурса / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 19–20.

60. Кубрякова, Е.С. О тексте и критериях его определения / Е.С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 72–81.

61. Кудлаева, А.Н. Типы текстов в структуре дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Алла Николаевна Кудлаева. – Пермь, 2006. – 19 с.

62. Кузнецова, В.В. Коммуникативное поведение участников портретного интервью: на материале французской и русской прессы: автореф. дис. ... канд.

филол. наук: 10.02.20 / Кузнецова Вилена Владимировна. – Волгоград, 2008. – 20 с.

63. Кузьмина, Н.А. Современный медиатекст / Н.А. Кузьмина. – Омск, 2011. – 414 с.

64. Курьянович, А.В. Элитарная языковая личность: опыт моделирования (на материале русского эпистолярия XX-XXI вв.) / А.В. Курьянович // Вестник науки Сибири. – 2014. – Сер. Филология. Педагогика. – № 3 (13). – С. 100–110.

65. Лазутина, Г.В. Основы творческой деятельности журналиста / Г.В. Лазутина. – М.: «Аспект Пресс», 2001. – 240 с.

66. Ланских, А.В. Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Анна Владимировна Ланских. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.

67. Лаптева, О.А. Живая русская речь с телеэкрана: разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О.А. Лаптева. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 520 с.

68. Лисицкая, Л.Г. Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии : автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.01.10 / Лариса Григорьевна Ланских. – Краснодар, 2010. – 46 с.

69. Лукина, М. Технология интервью / М. Лукина. М.: Аспект-пресс, 2012. – 192 с.

70. Максимов, А. Не молчи, или Книга для тех, кто хочет получать ответы / А. Максимов. – М.: Издательство «СВР – Медиа», 2009. – 170 с.

71. Максимов, А. Общение: в поисках общего / А. Максимов. – СПб.: Питер, 2013. – 208 с.

72. Максимов, А. Профессия – тележурналист / А. Максимов. – М.: Издательский дом «Калиновый бульвар», 2011. – 256 с.

73. Максимов, А. Психофилософия. Книга для тех, кто перепутал себя с камнем / А. Максимов. – СПб.: «Питер», 2015. – 256 с.

74. Максимов, А. Психофилософия 2.0. Книга для тех, кто устал бояться / А. Максимов. – СПб.: «Питер», 2014. – 288 с.

75. Матисон, Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов / пер. с англ./ Д. Матисон. – Харьков.: Изд-во «Гуманитарный центр» (О.В. Гритчина), 2013. – 264 с.
76. Москвин, В.П. Риторика и теория коммуникации: виды, стили и тактики речевого общения / В.П. Москвин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 222 с.
77. Мурзо, Г.В. Метатекст в тексте А.Н. Бенуа / Г.В. Мурзо // Ярославский педагогический вестник. – 2003. – № 4 (37). – С. 75–79.
78. Наумова, М.М. Специфика реализации откровенности в масс-медийном дискурсе / М.М. Наумова // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 107–110.
79. Николаева, Т.М. Лингвистика текста / Т.М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. – М., 1978. – С. 5–39.
80. Никонова, Ю.И. Речевые стратегии и тактики в дискурсе немецкого газетного фельетона: прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Юлия Ивановна Никонова. – Уфа, 2010. – 22 с.
81. Новикова, А.А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности / А.А. Новикова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 236 с.
82. Остин, Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–129.
83. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е.В. Падучева. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 296 с.
84. Пешковский, М.М. Русский синтаксис в научном освещении / М.М. Пешковский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 432 с.
85. Попова, Т.И. Телеинтервью в коммуникативно-прагматическом аспекте / Т.И. Попова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 220 с.

86.Распопова, С.С. Автор как реальный человек и образ автора в медиатексте / С.С. Распопова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – Т. 4., № 2. – С. 149–158.

87.Распопова, С.С. Автор мультимедийного текста / С.С. Распопова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 13 (267). Филология. Искусствоведение. Вып. 65. – С. 100–102.

88.Рац, М. Диалог в современном мире / М. Рац // Вопросы философии. – 2004. – № 10. – С. 20–32.

89.Ревзина, О.Г. Дискурс и дискурсивные формации / О.Г. Ревзина // Критика и семиотика. Вып. 8. – Новосибирск, 2005. – С. 66–78.

90.Ревзина, О.Г. Текст: ускользящий объект / О.Г. Ревзина // Научные доклады филологического факультета МГУ. – Вып. 6. – М., 2010. – С. 3–15.

91.Ремчукова, Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики / Е.Н. Ремчукова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 224 с.

92.Саломатина, М.С. Коммуникативная личность филолога: психологическое исследование : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Мария Сергеевна Саломатина. – Воронеж, 2005. – 23 с.

93.Саппак, В. Телевидение и мы: четыре беседы. / В. Саппак. – М.: Искусство, 1963. – 182 с.

94.Серль, Дж.Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С.151–169.

95.Синельникова, Л.Н. Специфика адресант-адресатных отношений в масс-медийном дискурсе / Л.Н. Синельникова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальная коммуникация». – 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – С. 140–153.

96.Сиротинина, О.Б. Все, что нужно знать о русской речи: пособие для эффективного общения / О.Б. Сиротинина. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 224 с.

97.Сиротинина, О.Б. Основные критерии хорошей речи / О.Б. Сиротинина // Хорошая речь: коллективная монография / Под ред. М. Л.

Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015 (а). – С. 16–28.

98. Сиротинина, О.Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи / О.Б. Сиротинина // Человек–Текст–Культура. – Екатеринбург, 1994. С.105–124.

99. Сиротинина, О.Б. Элитарная речевая культура и хорошая речь / О.Б. Сиротинина // Хорошая речь: коллективная монография / Под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015 (б). – С. 222–228.

100. Сметанина, С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С.И. Сметанина. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002 г. – 383 с.

101. Солганик, Г.Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста / Г.Я. Солганик // Вестник московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2001 (а). – № 3. – С. 74–83.

102. Солганик, Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиа-текст» / Г.Я. Солганик // Вестник московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7–15.

103. Солганик, Г.Я. О природе и функционировании речевых единиц / Г.Я. Солганик // Русская словесность. – 2001 (б). – № 2. – С. 53–59.

104. Солганик, Г.Я. Современная языковая ситуация – язык СМИ – литературный язык / Г.Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. – 2011. – № 1. – с. 8–21.

105. Солганик, Г.Я. Формат и жанр как термины / Г.Я. Солганик // Вестник московского университета. – Сер. 10. Журналистика. – 2010. – № 6. – С. 22–24.

106. Соловьева, Н.В. Современные медиа-тексты в аспекте стилеобразующих категорий «автор» и «адресат» / Н.В. Соловьева, Е.А. Медведева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 32 (286). – Филология. Искусствоведение. Вып. 71. – С. 107–111.

107. Сулейманова, М.А. Специфика элитарной языковой личности в эпистолярном диалоге: М. Цветаева и Б. Пастернак : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мариям Абдулхакимовна Сулейманова. – Махачкала, 2009. – 24 с.
108. Сусов, И.П. Примечание редактора / И.П. Сусов // Лингвистический вестник. – Ижевск, 1999. – Вып. 1. – С. 25.
109. Телевизионная журналистика / Ред. коллегия Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. – М.: Высшая школа, 2002. – 304 с.
110. Темнова, Е.В. Современные подходы к изучению дискурса / Е.В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 24–32.
111. Урунова, Р.Д. О способах авторизации современного газетного текста / Р.Д. Урунова // Вектор науки ТГУ. – 2015. – № 3–2 (33–2). – С. 263–266.
112. Ухова, Л.В. Речевые средства реализации авторского намерения в жанре телеинтервью (на материале программ К. Прошутинской «Мужчина и женщина» и А. Караулова «Момент истины») : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Лариса Владимировна Ухова. – Ярославль, 2001. – 350 с.
113. Хинтиikka, Я. Логико-эпистемологические исследования / Я. Хинтиikka // Сборник избранных статей. Под ред. В.Н. Садовского и В.А. Смирнова. М., «Прогресс», 1980. – С. 38–45.
114. Хурматуллин, А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике / А.К. Хурматуллин // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – № 6. – Т. 151. – С. 31–37.
115. Цапина, Е.А. Обозначение речевых тактик в диалоге : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / Елена Алексеевна Цапина. – М., 2009. – 17 с.
116. Шаймиев, В.А. Так метатекст или метадискурс? / В.А. Шаймиев // Вестник Башкирского университета. 2012. – Т. 17. – № 1 (I). – с. 563–565.
117. Шаповалова, Н.Г. Модельная личность конфликтного ведущего телевизионного ток-шоу / Н.Г. Шаповалова // Русский язык: исторические

судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филол. факультет, 20–23 марта 2010 г.): труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 765–766.

118. Швец, Е.В. «Звездное» интервью в коммуникативно-прагматическом аспекте: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Елена Владимировна Швец. – Калининград, 2008. – 23 с.

119. Шмелева, Т.В. Авторское начало медиатекста: удельный вес / Т.В. Шмелева // Язык. Дискурс. Текст: V Международная научная конференция, посвященная юбилею проф. Г.Ф. Гавриловой: труды и материалы. Ч.I / Педагогический институт Южного федерального университета. – Ростов н/Д.: Изд-во «АкадемЛит», 2010. – С. 325–327.

120. Шмелева, Т.В. Речевой жанр: опыт общепилологического осмысления / Т.В. Шмелева // Collegium. – Киев, 1994. – № 4–5. – С.20–32.

121. Штырева, С.В. Прагмалингвистическая характеристика интервью: на материале французской прессы: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Светлана Викторовна Штырева. – Москва, 2006. – 23 с.

122. Юрина М.В. Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью: на материале современной прессы ФРГ: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Мария Валерьевна Юрина. – Самара, 2006. – 22 с.

123. Ягубова, М.А. Речь в средствах массовой информации / М.А. Ягубова // Хорошая речь / Под ред. М. Л. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – С. 84–103.

124. Якимов, О.Д. Роль авторского «Я» в материалах публицистических жанров / О.Д. Якимов, Д.А. Скрыбыкина Д.А. // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LIV междунар. науч.-практ. конференции. – № 11 (54). – Новосибирск: СибАК, 2015. – С. 202–209.

125. Янко, Т.Е. О понятиях коммуникативной структуры и коммуникативной стратегии (на материале русского языка) / Т.Е. Янко // Вопросы языкознания. – 1999. – № 4. – С. 28–53.

Словари, энциклопедии и принятые сокращения

126. БТС 1998: Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

127. Введенская, Л.А. Учебный словарь антонимов русского языка / Л.А. Введенская. – Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ»; Феникс, 2010. – 320 с.

128. Грамматика 1980: Русская грамматика: в 2-х томах / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 783 с; Т.2. – М.: Наука – 709 с.

129. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т. 4. Р–Я / В. Даль. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 672 с.

130. ЛЭС 1990: Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 686 с.

131. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ / А.А. Князев. – Бишкек: Издательство: КРСУ, 2002 г. – 162 с.

132. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.

133. Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов: в 2-х т. – М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925 [электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». – URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/>

134. МАС (Малый академический словарь): Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981–1984.

135. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.

136. Стилистический энциклопедический словарь / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

137. Энциклопедия «Русский язык» / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 2008. – 703 с.
138. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. Касавина И.Т. – М: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

Речевые структуры начальной части передачи «Наблюдатель»

Базовые речевые структуры	Варианты базовых речевых структур в разных выпусках передачи «Наблюдатель»
<p><i>здравствуйте// телеканал «Культура»/ программа «Наблюдатель»// сегодня наблюдать доверено мне//</i></p>	<p>Повторяется в каждом эфире.</p>
<p><i>мы будем говорить о том (про то)/</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>мы будем говорить про то/ до какой степени мы вообще свободны в нашей жизни/ что в нас заложено/ а что в нас можно изменить// (Эфир от 31.03.2016, посвящен вопросам генетики);</i> • <i>мы будем сегодня говорить/ конечно/ об этом великом русском поэте/ но и о сути стихотворения/ потому что это стихотворение которое определило очень многое /.../ будем сегодня говорить о Тютчеве/ о том/ есть ли у России какой-то особенный путь или нет// (Эфир от 30.11.2016, посвящен 150-летию стихотворения Ф.И. Тютчева «Умом Россию не понять»);</i> • <i>мы предполагаем говорить вот об этих людях /.../ которых воспринимают как некую отдельную часть человечества// подростки// будем говорить о том/ как с ними лучше общаться и как сделать так/ чтобы в общении с подростками и родители/ и подростки были счастливы и довольны// (Эфир от 11.10.2016 посвящен теме воспитания подростков);</i> • <i>мы будем говорить/ конечно/ и про исторический музей и про историю вообще/ потому что говорить про исторически музей и не говорить про историю/ это невозможно// (Эфир от 7.02.2017, посвящен 145-летию со дня основания Государственного исторического музея);</i> • <i>самый главный повод сегодняшней программы/ то/ что мы очень хотели поговорить с Аллой Сергеевной Демидовой /.../ и не просто поговорить с Аллой Сергеевной/ а поговорить с ней про Ахматову /.../ мы будем говорить про творчество Ахматовой/</i>

	<p><i>мы будем говорить про ее поэзию/ и/ естественно/ мы будем говорить про нее и как про человека// (Эфир от 7.03.2017, посвящен поэзии Анны Ахматовой);</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>мы сегодня поговорим про зависть// поговорим про то/ какие вообще взаимоотношения между художниками в широком смысле слова и композиторами в более узком смысле этого слова существуют в мире и существовали в мире// (Эфир от 21.12.2016, посвящен взаимоотношениям между художниками в широком смысле слова);</i> • <i>мы будем говорить /.../ про людей/ которые возвращаются в нашу страну// оказывается/ есть такие люди /.../ мы будем говорить сегодня тоже о том/ почему так происходит// (Эфир от 25.01.2016, посвящен ученым, которые уехали на Запад, но затем вернулись в Россию);</i> • <i>поводом для нашего эфира стал выход книги Павла Нерлера о Надежде Яковлевне Мандельштам «Посмотрим/ кто кого переупрямит»// мы/ конечно/ будем говорить и о Надежде Яковлевне/ и не только о ней// (Эфир от 26.01.2016, посвящен женщинам, которые жили рядом с гениями);</i> • <i>мы не будем обсуждать в нашей программе речь Райкина и тем более его самого/ но нам показалось/ что это очень хороший повод/ чтобы поговорить о проблемах театра вообще/ о тех самых главных проблемах театра/ которые сегодня существуют /.../ и мы будем говорить о тех самых/ с нашей точки зрения/ серьезных и главных театральных проблемах/ которые сегодня волнуют/ как выясняется/ большое количество людей// (Эфир от 1.11.2016, посвящен проблемам отечественного театра) и т.д.</i>
<p><i>как всегда/ в прологе я задаю один и тот же вопрос//</i></p>	<p>Повторяется в каждом эфире.</p>

**Речевые структуры основной части передачи «Наблюдатель».
Межличностная коммуникация. Начало обсуждения проблемы**

Базовые речевые структуры	Варианты базовых речевых структур в разных выпусках передачи «Наблюдатель»
<p><i>я хочу у Вас спросить; (скажите мне/ пожалуйста/) как Вам кажется (с Вашей точки зрения)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Борис Григорьевич/ скажите/ пожалуйста/ как Вам кажется/ что-то новое должно появляться/ с вашей точки зрения как заезжего актера? (С актером Борисом Смолкиным, эфир от 13.02.2017, посвящен 80-летию Центрального Дома актера);</i> • <i>Руслан Заурбекович/ у меня к вам вопрос как к культурологу// сейчас бум лекций// сейчас люди ходят на лекции/ я это ощущаю по себе/ в невероятном количестве /.../ это совершенно невероятно// чем вы это объясняете? (Эфир от 31.01.2017, посвящен обществу «Знание»);</i> • <i>я хочу вас спросить/ Елена Антоновна/ что вы думаете вот про такую историю// (Эфир от 22.02.2017, посвящен творчеству поэта Юрия Левитанского);</i> • <i>Сергей Александрович/ я хочу/ чтобы вы ответили на такой вопрос// с вашей точки зрения/ в чем самое главное достоинство балетмейстера Григоровича? (с генеральным директором Международной федерации балетных конкурсов Сергеем Усановым, эфир от 19.01.2016, посвящен балетному искусству);</i> • <i>как вам кажется/ Антонина Геннадьевна/ почему сегодня именно/ вот что такое есть в нашем времени/ или это случайно/ почему именно сегодня вайнберг стал так востребован? (с музыковедом Антониной Клоковой, эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга);</i> • <i>скажите/ пожалуйста/ Александр Владимирович// вот мы отмечаем 110 лет конституции первой// а она сыграла в истории России больше положительную роль или отрицательную? (с историком Александром Пыжиковым, эфир от 2.11.2016 посвящен размышлениям о пути развития России);</i> • <i>скажите/ пожалуйста/ почему/ как вам кажется/ эта симфония так сразу заинтересовала американцев? (с музыковедом Левом Акоюном,</i>

	<p>эфир от 14.03.2017, посвящен Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича);</p> <ul style="list-style-type: none"> • скажите/ пожалуйста/ Гасан Чингизович/ как вам кажется/ почему для нас для всех мифы настолько притягательны? (с филологом Гасаном Гусейновым, эфир от 22.12.2016, посвящен «Одиссее» Гомера); • скажите/ пожалуйста/ у России есть какой-то особенный путь? я спрашиваю вашу точку зрения// (с писателем Владиславом Отрошенко, эфир от 30.11.2016, посвящен 150-летию стихотворения Ф.И. Тютчева «Умом Россию не понять») и т.д.
<p><i>объясните мне/ пожалуйста; я хочу понять (мне интересно понять)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • я хотел вам задать вопрос именно в присутствии этих людей// вы сказали в одном из интервью/ «когда-нибудь я напишу книгу «Патология артиста»// объясните мне/ пожалуйста/ почему ваша книжка про артистов/ которых вы так любите/ должна называться «Патология артиста»? (Эфир от 23.03.2017, посвящен театру Камы Гинкаса); • я хочу понять/ почему великому человеку так важно/ как на него реагирует окружение? (Эфир от 21.12.2016, посвящен взаимоотношениям между художниками в широком смысле слова); • я хочу понять/ вот эти все наши воззрения на кровь/ про то/ что мы с тобой одной крови и так далее/ это все не имеет никакой научной основы? (Эфир от 11.01.2016, посвящен вопросам гематологии); • я хочу понять /.../ суть работы людей/ которые изучают темную энергию и темную материю// в чем состоит суть этой работы? (Эфир от 14.01.2016, посвящен «темной энергии» и другим вопросам, связанным со Вселенной); • Валерий Владимирович/ я хочу понять такую вещь /.../ почему ни тогда/ ни сейчас нельзя взять вот эти схемы/ которые есть на западе/ и перенести на Россию? (с историком Валерием Степановым, эфир от 2.11.2016 посвящен размышлениям о пути развития России); • Александр Борисович/ вы можете мне объяснить /.../ почему у него нет такой славы/ которая должна была быть при жизни? (с оперным режиссером Александром Тителем, эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга) и т.д.

**Речевые структуры основной части передачи «Наблюдатель».
Межличностная коммуникация. Контроль над обсуждением темы**

Базовые речевые структуры	Варианты базовых речевых структур в разных выпусках передачи «Наблюдатель»
<p><i>мы еще поговорим об этом (мы еще вернемся к этому вопросу)/ но сейчас я хочу все-таки спросить (понять/ вернуться к вопросу)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>мы про это еще поговорим// Андрей Алексеевич/ я хочу вам задать такой/ общий вопрос// (Эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга);</i> • <i>мы еще вернемся к этому/ я сейчас /.../ по-моему/ я первый раз в жизни буду вам задавать вопрос не как директору/ а как зрителю и слушателю// (Эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга);</i> • <i>мы еще к этому вернемся// сейчас я хочу вас спросить про седьмую симфонию// (с музыковедом Леоном Акопяном, эфир от 14.03.2017, посвящен Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича);</i> • <i>мы еще поговорим об этом подробно// это требует отдельного осмысления// Владимир Карлович/ я хочу у вас спросить вот что// (Эфир от 30.11.2016, посвящен 150-летию стихотворения Ф.И. Тютчева «Умом Россию не понять»);</i> • <i>мы поговорим еще про это/ мы еще поговорим про переходный возраст/ но я хочу/ Ольга Александровна/ у вас спросить /.../ почему родители не понимают/ что ребенок/ даже маленький ребенок/ это человек/ к которому надо относиться по-человечески? почему люди не понимают таких элементарных вещей? (Эфир от 11.10.2016 посвящен теме воспитания подростков) и т.д.</i>
<p><i>у нас уже заканчивается время (эфир)/ (у нас не остается времени)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>очень мало остается у нас времени/ Кама Миронович/ если можно/ коротко ответьте на этот вопрос// а это очень тяжелая профессия/ режиссер? это мучительная история? (Эфир от 23.03.2017, посвящен театру Камы Гинкаса);</i> • <i>у нас уже заканчивается время// я хочу/ чтобы Вы в конце программы сказали коротко/ с Вашей точки зрения/ самое главное открытие/ связанное со вселенной?// (Эфир от 14.01.2016, посвящен «темной энергии» и другим вопросам, связанным со Вселенной);</i> • <i>у нас остается очень мало времени// я спрошу вас</i>

всех очень простую вещь// вот Дом актера/ это такое живое существо// ваше самое главное ему пожелание? (Эфир от 13.02.2017, посвящен 80-летию Центрального Дома актера);

- *у нас мало очень времени// Валерий Владимирович/ хочу/ чтобы вы высказали свою позицию// почему вся эта прекрасная экономическая модель была сметена Октябрьской революцией? (с историком Валерием Степановым, эфир от 2.11.2016 посвящен размышлениям о пути развития России);*

- *скажите/ пожалуйста/ Евгений Викторович/ а можно говорить метафорически/ что «одиссея»/ это произведение про каждого человека? что в сущности там описывается метафора жизни любого человека? или так нельзя говорить? у вас буквально 30 секунд// (Эфир от 22.12.2016, посвящен «Одиссее» Гомера);*

- *я хочу/ у нас мало очень остается времени/ с другой стороны посмотреть// я хочу вам прочитать такую цитату// (Эфир от 26.01.2016, посвящен женщинам, которые жили рядом с гениями);*

- *у нас совсем уже остается мало времени// Даниил/ на меня произвела впечатление очень Ваша мысль о том/ что ощущение/ что войдет сейчас гончаров и Вульф// скажите/ пожалуйста/ вот вам с уходом Вульфа чего больше всего не хватает? что с этим человеком ушло для вас? (Эфир от 26.05.2015, посвящен 85-летию со дня рождения Виталия Вульфа.) и т.д.*

**Речевые структуры основной части передачи «Наблюдатель».
Межличностная коммуникация. Контроль над пониманием темы**

Базовые речевые структуры	Варианты базовых речевых структур в разных выпусках передачи «Наблюдатель»
<p><i>то есть/ (правильно ли (так ли) я понимаю/)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>то есть/ правильно ли я понимаю/ что то/ что делал Гиппократ/ это была абсолютная теория/ которая не имела никакого общего отношения к жизни /.../ а сегодняшняя медицина/ это практическая история/ которая движется правильным путем? (Эфир от 11.01.2016, посвящен вопросам гематологии);</i> • <i>то есть на историю возможен объективный взгляд? (Эфир от 7.02.2017, посвящен 145-летию со дня основания Государственного исторического музея);</i> • <i>то есть известная поговорка/ что когда говорят пушки/ музы молчат/ она не работала? (Эфир от 14.03.2017, посвящен Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича);</i> • <i>то есть/ правильно ли я понимаю// все/ что касается болезней и каких-то внешних вещей/ более или менее можно воздействовать// все/ что касается поведения и качества личности/ воздействовать пока невозможно? (Эфир от 31.03.2016, посвящен вопросам генетики);</i> • <i>нано/ это все/ что очень маленькое// правильно я понимаю? /.../ правильно ли я понимаю/ что принцип нанолечарств состоит в том/ что доставляется это лекарство/ помощь/ конкретной клетке? (Эфир от 9.02.2016, посвящен нанотехнологиям);</i> • <i>то есть/ правильно ли я понимаю/ что нельзя читать «одиссею» так/ как мы читаем Льва Николаевича Толстого/ например? (Эфир от 22.12.2016, посвящен «Одиссее» Гомера);</i> • <i>то есть/ если поэт/ лирик/ это вовсе не значит/ что он не может быть политологом/ философом и так далее? (Эфир от 30.11.2016, посвящен 150-летию стихотворения Ф.И. Тютчева «Умом Россию не понять»);</i> • <i>то есть можно понять творчество писателя/ не изучая его биографию? (Эфир от 26.01.2016, посвящен женщинам, которые жили рядом с</i>

	<p>гениями);</p> <ul style="list-style-type: none">• <i>то есть мы виноваты в трудном возрасте подростка? /.../ то есть надо предлагать ему кроме компьютера что-то еще/ попросту говоря? (Эфир от 11.10.2016 посвящен теме воспитания подростков);</i>• <i>то есть это говорит о том/ что задача человека/ очень серьезно себя изучать? (Эфир от 31.03.2016, посвящен вопросам генетики) и т.д.</i>
--	--

Речевые структуры начальной части передачи «Наблюдатель». Массовая коммуникация

Базовые речевые структуры	Варианты базовых речевых структур в разных выпусках передачи «Наблюдатель»
<p><i>вы знаете (я хочу вам сказать/ рассказать)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>вы знаете/ какая вообще удача/ что почти всегда эфиры/ которые я веду/ мне темы интересные /.../ но то/ что мы будем обсуждать сегодня/ мне лично чрезвычайно интересно/ потому что я давно занимаюсь этой проблемой// я пишу про это книжки/ я читаю лекции/ консультирую людей// и мне кажется/ что это интересно не только мне/ а всем вам// (Эфир от 11.10.2016 посвящен теме воспитания подростков);</i> • <i>вы знаете/ есть такие темы/ которые могут много где обсуждаться/ а мы очень любим в программе «Наблюдатель» обсуждать темы/ которые обсуждают не так часто// (Эфир от 7.09.2016, посвящен библейским сюжетам в произведениях мировой литературы);</i> • <i>мы будем говорить на ту тему/ на которую мы не раз говорили и не раз будем говорить/ а вы будете все время это смотреть/ потому что это очень интересно// (Эфир от 29.03.2016, посвящен механизмам работы мозга и искусственному интеллекту);</i> • <i>ровно сто лет назад 2 марта по старому и 15 марта по новому стилю наш /.../ император отрекся от престола// вы знаете/ что это повлекло огромное количество событий (Эфир от 16.03.2017, посвящен 100-летию отречения Николая II от престола);</i> • <i>я должен вам сказать/ я очень хорошо знаю/ кто такой Корогодский /.../ я очень хорошо помню гастроль этого театра в Москве/ в театре сатиры/ когда были толпы народу// невероятные толпы народу// (Эфир от 16.11.2016, посвящен 90-летию со дня рождения режиссера Зиновия Корогодского);</i> • <i>я вас уверяю/ что книга «Одиссея» Гомера/ это очень таинственная книга// мы сегодня поговорим про нее// и оказывается/ что эта книга на самом деле про всех про нас// (Эфир от 22.12.2016, посвящен «Одиссее» Гомера);</i>

• *сегодняшний эфир будет посвящен истории/ но люди/ которые смотрят канал «Культура»/ я думаю/ вы прекрасно понимаете/ что когда мы говорим об истории/ мы на самом деле говорим о сегодняшнем дне// и очень много/ о том/ как мы живем сейчас/ и о том/ куда мы движемся сейчас/ можно понять// если вернуться на какие-то исторические даты и понять/ как и что происходило раньше//* **(Эфир от 2.11.2016, посвящен размышлениям о пути развития России);**

• *но вот Малый театр должен быть в центре Москвы/ должен стоять красивый/ малый театр// и это/ уважаемые зрители/ уже произойдет вот-вот// собственно говоря/ наш эфир посвящен тому/ что ремонт заканчивается/ Малый театр открывает новый сезон в своем историческом здании//* **(Эфир от 29.11.2016, посвящен Государственному Академическому Малому театру);**

• *мне действительно очень важно/ что эту передачу доверили вести мне/ потому что она будет посвящена человеку/ которого я знал/ не могу сказать/ что очень хорошо/ но знал/ любил и уважал /.../ человеку/ которого вы все прекрасно знаете//* **(Эфир от 26.05.2016, посвящен 85-летию со дня рождения Виталия Вульфа);**

• *скажите мне/ пожалуйста/ дорогие зрители/ что вам говорит словосочетание «Серрапионовы братья»? ну/ даже не буду давать вам время на раздумье/ потому что я думаю/ что что-то говорит/ и кто-то про них знает// но вообще/ в принципе нам захотелось по этому поводу поговорить//* **(Эфир от 1.03.2016, посвящен объединению писателей «Серрапионовы братья»);**

• *сейчас/ чтобы вы знали/ я думаю/ мало кто об этом знает/ отмечается 150-летие премьеры оперы Гуно «Фауст» на российской сцене//* **(Эфир от 15.12.2016, посвящен современным постановкам «Фауста» на отечественной сцене) и т.д.**

**Языковые средства репрезентации ведущего в дискурсе передачи
«Наблюдатель» (на материале 70 выпусков программы)**

Композиционная часть передачи «Наблюдатель»	Я	Мы («я и авторы программы»)	Мы («я и собеседники»)	Мы («я и телезрители»)
Начальная часть	427	99	102	84
Основная часть	630	31	140	43
Заключительная часть	490	43	92	232

Речевые структуры основной части передачи «Наблюдатель». Массовая коммуникация

Базовые речевые структуры	Варианты базовых речевых структур в разных выпусках передачи «Наблюдатель»
<p><i>я хочу сказать (я хочу обратиться к/ я скажу) (нашим зрителям) / (вы представляете)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Фадеев/ я зрителям скажу/ между прочим/ был руководителем союза писателей// (Эфир от 14.03.2017, посвящен Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича);</i> • <i>я хочу сказать нашим зрителям/ что Левону Оганесовичу принадлежит такая монография/ которая называется «Шостакович/ опыт феноменологии творчества»// (Эфир от 14.03.2017, посвящен Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича);</i> • <i>Серафима Александровна/ я скажу зрителям/ что ваш отец много работал с Вульфом// и я так понимаю/ вы его знаете прям с раннего детства// (Эфир от 26.05.2015, посвящен 85-летию со дня рождения Виталия Вульфа.);</i> • <i>я хочу сказать нашим зрителям/ вы слышали все/ я надеюсь/ что сказал Артем? человек/ который получает от жизни больше/ чем планирует// вот нас смотрят люди/ в том числе молодые// вот вопрос/ можно будущее построить? (Эфир от 25.01.2016, посвящен ученым, которые уехали на Запад, но затем вернулись в Россию);</i> • <i>я хочу сказать нашим зрителям/ видите/ как оно все неожиданно раскрывается /.../ вот объясните мне и другим людям/ которые/ скажем мягко/ давно не перечитывали «Одиссею»// а разве в «Одиссее» нет слияния/ с одной стороны/ духовности/ а с другой стороны/ блокбастера? в самом произведении Гомера? (Эфир от 22.12.2016, посвящен «Одиссее» Гомера);</i> • <i>мне не простят наши зрители/ если я не спрошу вас о влиянии Софьи Андреевны на Льва Николаевича толстого// до какой степени оно было действительно большим и до какой степени не было бы того Толстого/ которого мы все знаем/ любим/ почитаем и так далее/ если бы не было бы ее? (Эфир от 26.01.2016, посвящен женщинам, которые жили рядом с гениями);</i>

	<ul style="list-style-type: none">• вы услышали/ дорогие зрители/ что человек написал/ там/ «Укротительница тигров»/ например/ «Летят журавли» и «Вини пух»/ «Вини пух»/ это же практически главный наш мультфильм! (Эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга);• вот я задал свой вопрос/ для того чтобы вы/ дорогие наши зрители/ еще раз убедились/ что знания/ это вообще очень интересно// потому что у нас ужасная школа/ и она приучает нас с детства/ что знание/ что-то такое тяжелое/ что-то трудное очень// а на самом деле/ это ужасно интересно/ и мне кажется/ что общество «Знание»/ с моей точки зрения/ оно должно распространять такие именно знания// (Эфир от 31.01.2017, посвящен обществу «Знание» и знаниям вообще) и т.д.
--	---

**Языковые средства репрезентации телезрителя в дискурсе передачи
«Наблюдатель» (на материале 70 выпусков программы)**

Композиционная часть передачи «Наблюдатель»	Вы	Телезрители в 3-ем лице
Начальная часть	71	44
Основная часть	41	130
Заключительная часть	198	21

Речевые структуры основной части передачи «Наблюдатель». Массовая и межличностная коммуникация

Базовые речевые структуры	Варианты базовых речевых структур в разных выпусках передачи «Наблюдатель»
<p><i>я когда готовился к эфиру/ узнал (понял/ прочитал)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>я когда готовился к эфиру/ я прочел несколько таких мыслей /.../ что люди научатся предотвращать все болезни/ потому что они будут изучать геном конкретного человека/ смотреть/ к чему он предрасположен// (Эфир от 31.03.2016, посвящен вопросам генетики);</i> • <i>я когда готовился к эфиру/ вот это высказывание тоже прочел/ что судьба человека написана в его генах/ и как-то расстроился я очень// (Эфир от 31.03.2016, посвящен вопросам генетики);</i> • <i>когда я готовился к передаче/ я узнал/ что будет открыт некий интерактивный портал обществом «Знание»/ который будет чрезвычайно важным и очень интересным// (Эфир от 31.01.2017, посвящен обществу «Знание» и знаниям вообще);</i> • <i>я когда готовился к передаче/ я подумал/ что у всех великих композиторов русских 20 века была трагическая судьба// в той или иной степени у всех// а почему так? (Эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга);</i> • <i>я/ готовясь к эфиру/ несколько раз прочел такую фразу/ «природа темной энергии/ главная загадка фундаментальной физики 21 века»// а зачем нужна разгадка? (Эфир от 14.01.2016, посвящен «темной энергии» и другим вопросам, связанным со Вселенной);</i> • <i>я когда читал/ выяснил такую вещь/ что темная материя состоит из неоткрытых в земных условиях частиц// а когда будут открыты эти частицы? когда про них можно будет что-то понять? это вопрос столетий или вопрос завтрашнего дня? (Эфир от 14.01.2016, посвящен «темной энергии» и другим вопросам, связанным со Вселенной);</i> • <i>готовясь к эфиру/ я понял/ что сначала стали переливать кровь/ а потом уже открыли группы крови// по какому принципу переливали кровь? (Эфир</i>

	<p>от 11.01.2016, посвящен вопросам гематологии);</p> <ul style="list-style-type: none">• <i>я когда готовился к эфиру/ скажу вам честно/ что только когда я готовился к эфиру/ я узнал об этом человеке// и меня совершенно поразило/ что я о нем совершенно ничего не знал// потому что это человек/ который совершил/ с моей точки зрения невероятное// он вывел за линию фронта 218 евреев//</i> (Эфир от 26.01.2017, посвящен подвигу Николая Киселева);• <i>готовясь к эфиру/ я прочитал/ что Сколтех/ новый вид университетов// а в чем его новизна?</i> (Эфир от 25.01.2016, посвящен ученым, которые уехали на Запад, но затем вернулись в Россию);• <i>я когда готовился к эфиру/ я подумал/ что нашествие «Фауста» в немалой степени вызвано тем/ что я лично/ вы сейчас меня будете опровергать/ с трудом представляю себе сегодня человека/ который достанет с полки книжку/ например/ «Илиаду» или «Фауста»/ и будет ее читать// как вам кажется/ вот сегодняшние люди будут читать «Фауста»? это вообще им по зубам?</i> (Эфир от 15.12.2016, посвящен современным постановкам «Фауста» на отечественной сцене) и т.д.
--	---

**Речевые структуры заключительной части передачи «Наблюдатель».
Массовая и межличностная коммуникация**

Базовые речевые структуры	Варианты базовых речевых структур в разных выпусках передачи «Наблюдатель»
<i>заканчивая нашу программу/ я хочу сказать (вот что//)</i>	Повторяется в каждом эфире.
<i>мне кажется/ это самое главное (это важно)</i>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>мне кажется/ это самое главное// это то/ с чего мы можем все брать пример// когда к детям относятся как к людям/ эти дети всегда потрясают/ делают невероятные открытия// (Эфир от 5.05.2016, посвящен Международному конкурсу молодых пианистов Grand Piano Competition);</i> • <i>мне кажется/ очень важно понимать /.../ значение Шварца и значение той литературы/ которой он занимался/ потому что мне/ например/ очень жалко/ что /.../ вот это исчезает// что вместо метафорических историй все больше историй конкретных/ понятных и не требующих никаких разгадок// (Эфир от 20.10.2016, посвящен творчеству драматурга Евгения Шварца);</i> • <i>мне кажется/ это самое главное// человек должен отвечать сам за собственную жизнь/ за собственную реальность// и чем больше людей будут отвечать сами за собственную жизнь/ тем лучше в результате мы будем жить// (Эфир от 2.11.2016 посвящен размышлениям о пути развития России);</i> • <i>мне кажется/ очень важна вот эта компания в широком смысле/ не в смысле только людей/ а компания книг/ фильмов/ спектаклей// это очень важно/ потому что в конечном счете именно это формирует человека// а мы/ к сожалению/ на это очень мало обращаем внимания// я надеюсь/ что/ может быть/ вы подумаете об этом после нашей передачи// (Эфир от 7.03.2017, посвящен поэзии Анны Ахматовой);</i> • <i>я очень люблю сам/ я могу признаться/ этот конкурс/ потому что он несет нам самую главную для меня мысль/ дети это люди// это не те/ кто</i>

	<p><i>когда-нибудь станет людьми// это люди сейчас// (Эфир от 10.11.2016, посвящен проекту «Синяя птица» на телеканале «Россия 1»);</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>мы все выросли в ситуации/ когда я/ это последняя буква алфавита// и я вам хочу сказать/ что вот эта передача для меня помимо потрясающе/ спасибо/ интересного рассказа и понятных вещей/ она еще и о том/ что человек должен себя изучать/ человек должен себя знать/ потому что любой из нас/ как мы выяснили/ он создан каким-то /.../ и вот какими мы созданы/ это очень важно понимать/ и с генетической точки зрения/ и с психологической точки зрения/ с какой угодно// (Эфир от 31.03.2016, посвящен вопросам генетики);</i> • <i>мне кажется/ мне бы так хотелось/ чтобы программа «Наблюдатель» давала вам/ людям/ которые нас смотрят /.../ чтобы она давала вам модель того/ как и о чем можно разговаривать// мне кажется/ очень важно/ вот в нашей сегодняшней программе это прозвучало/ очень важно говорить про самое главное/ про сущностное/ про те вещи/ которые составляют нашу жизнь// (Эфир от 11.01.2016, посвящен вопросам гематологии);</i> • <i>мне бы хотелось сказать о том/ что для меня это человек /.../ который абсолютно свободно существует в искусстве /.../ мне кажется/ что это очень важно/ потому что /.../ это невероятное достижение нашего театра/ что у нас есть Кама Гинкас// (Эфир от 23.03.2017, посвящен театру Камы Гинкаса) и т.д.</i>
<p><i>спасибо большое всем/ кто был сегодня с нами// с вами был Андрей Максимов// всего доброго/ до свидания/ пока//</i></p>	<p>Повторяется в каждой программе.</p>

**Речевые структуры заключительной части передачи «Наблюдатель».
Межличностная коммуникация**

Базовые речевые структуры	Варианты базовых речевых структур в разных выпусках передачи «Наблюдатель»
<p><i>я хочу сказать вам огромное спасибо/</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>я хочу сказать вам огромное спасибо за то/ что вы пришли и за то/ что вы так живо разговариваете/ потому что ученые/ это же люди специфические// они не всегда разговаривают живо/ спасибо вам большое за это// (Эфир от 25.01.2016, посвящен ученым, которые уехали на Запад, но затем вернулись в Россию);</i> • <i>я/ во-первых/ хочу сказать огромное спасибо вам/ потому что вы открыли нам человека// собственно самое главное/ что должно делать телевидение/ это открывать людей// вот вы открыли нам человека// (Эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга);</i> • <i>я/ во-первых/ хочу сказать вам огромное спасибо за такой уровень разговора /.../ потому что мне кажется/ очень важно/ чтобы по телевизору говорили про такие вещи// на самом деле/ про них очень редко говорят// (Эфир от 29.03.2016, посвящен механизмам работы мозга и искусственному интеллекту);</i> • <i>я хочу сказать вам огромное спасибо за такую живую/ интересную/ как мне кажется/ очень живую/ очень интересную/ я бы сказал/ очень острую беседу// мы обсуждали событие/ которое произошло 60 лет назад// (Эфир от 25.02.2016, посвящен докладу Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезде КПСС);</i> • <i>я хочу/ во-первых/ вам сказать огромное спасибо/ за то/ что это было очень интересно и дискуссионно/ что невероятно/ потому что мы обсуждаем события столетней давности с такой невероятной страстью// спасибо вам большое// (Эфир от 16.03.2017, посвящен 100-летию отречения Николая II от престола);</i> • <i>заканчивая нашу передачу/ я хочу вам сказать/ во первых/ огромное спасибо/ потому что мы очень волновались/ когда специалист и слушатель/ насколько это будет интересно// мне кажется/ был</i>

	<p><i>очень интересный разговор// (Эфир от 14.03.2017, посвящен Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича) и т.д.</i></p>
--	---

**Речевые структуры заключительной части передачи «Наблюдатель».
Массовая коммуникация**

Базовые речевые структуры	Варианты базовых речевых структур в разных выпусках передачи «Наблюдатель»
<p><i>а вам (дорогие зрители) я хочу сказать (вот что)//</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>обращаясь к вам/ дорогие зрители/ я хочу сказать вот что /.../ во-первых/ спасибо/ что вы были с нами/ потому что мне кажется/ очень важно/ когда есть зрители для таких программ/ которые могут размышлять по этому поводу// (Эфир от 29.03.2016, посвящен механизмам работы мозга и искусственному интеллекту);</i> • <i>я хочу вам сказать/ что мы делаем не первую передачу со сколково/ я надеюсь/ что не последнюю/ потому что нам кажется/ ужасно интересно смотреть на то/ как живет Сколково/ как оно развивается// (Эфир от 25.01.2016, посвящен ученым, которые уехали на Запад, но затем вернулись в Россию);</i> • <i>а вам я хотел бы сказать/ что мы должны очень хорошо понимать/ что если мы не получаем никаких знаний/ то мы не думаем /.../ если мы не думаем/ мы живем бездумно/ если мы живем бездумно/ мы живем негармонично/ а негармонично жить/ мне кажется/ очень плохо// (Эфир от 31.01.2017, посвящен обществу «Знание» и знаниям вообще);</i> • <i>обращаясь к нашей аудитории/ я хочу сказать вот что// мне очень кажется интересным/ когда на передаче звучат разные позиции// зрители канала «Культура»/ это определенные люди// вы сами можете сделать вывод/ за кого вы/ какую позицию поддерживаете/ какую нет// (Эфир от 25.02.2016, посвящен докладу Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезде КПСС);</i> • <i>обращаясь к вам/ я хочу сказать/ что известно/ что Россия/ страна с непредсказуемым прошлым// это такая ироничная фраза// но она еще и про то/ что у нас очень интересная история/ (Эфир от 16.03.2017, посвящен 100-летию отречения Николая II от престола);</i> • <i>обращаясь к вам/ дорогие зрители/ я хочу сказать вот что// мне кажется/ что человек должен отвечать сам за собственную жизнь/ за</i>

	<p><i>собственную реальность// и чем больше людей будут отвечать сами за собственную жизнь/ тем лучше в результате мы будем жить// чем больше мы будем кивать на государство/ на начальников/ на обстоятельства/ на холодную погоду/ на жаркую погоду/ тем хуже будет жить в целом страна// мне все-таки кажется/ что люди должны быть более самостоятельными// во всяком случае пытаться быть более самостоятельными//</i> (Эфир от 2.11.2016 посвящен размышлениям о пути развития России);</p> <ul style="list-style-type: none">• <i>что касается наших зрителей/ я хочу сказать/ что мы привыкаем// вот привыкаем к чему-то// мы привыкаем к тому/ что у нас есть Шостакович/ что у него есть Седьмая симфония/ мы к этому привыкаем// но это правильно/ потому что это часть каждого человека// но все-таки надо иногда вспоминать/ как писалась эта симфония/ в каких она писалась условиях и кто такой Шостакович/ и периодически его слушать/ потому что музыка Шостаковича/ это та музыка/ которая объясняет нам нас//</i> (Эфир от 14.03.2017, посвящен Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича) и т.д.
--	---